

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

ЛАРС ВЕСТЕРЛУНД

Мы ждали вас
как освободителей,
а вы
принесли нам
смерть...

АВРОРА·ДИЗАЙН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2013

УДК 94(47)“1918”
ББК 63,3(2)612+63,3
(2Рос-2Выборг)+63,3
(4Фин)6
В387

Ларс ВЕСТЕРЛУНД

Мы ждали вас как освободителей,
а вы принесли нам смерть...

Главный редактор *Баир Иринчиев*.

Редакционная коллегия:

Абакишина Эльга (перевод со шведского)

Артюхина Ольга (перевод с финского)

Головач Елена

Матвиенко Алла

Мошник Юлия

ISBN 593768060-X

© Ларс Вестерлунд, текст

© В. А. Буханов, макет и оформление, 2013

© Историко-культурный центр Карельского перешейка, 2013

© Издательство «АВРОРА•ДИЗАЙН», 2013

ВВЕДЕНИЕ

Немногие выборжане, проходя через расположенные к западу от Выборгского замка сооружения крепости Корон-Санкт-Анна, вспоминают о том, что эти земляные валы и рвы являются тем самым местом, где весной 1918 г. разворачивались едва ли не самые трагические события во всей многовековой истории Выборга. В последние дни гражданской войны в Финляндии, 29 апреля, здесь, во рвах слева от Фридрихсгамских ворот, было без суда расстреляно около двухсот выборжан, большинство из которых были русскими и не принимали участие в военных действиях. К настоящему времени установлены имена 87 расстрелянных в укреплениях, но этот список далеко не полон. Крепость Корон-Санкт-Анна – лишь одно из нескольких мест в Выборге, где в дни белого террора проходили казни над русскоговорящим населением города.

Предлагаемая вниманию читателей статья доктора философии Ларса Вестерлунда посвящена белому террору в Выборге, его причинам, его жертвам и палачам. Опираясь на российские и финские архивные источники, воспоминания, дневники и публикации в прессе 1918 г., автор статьи рассказывает о том, как разворачивались события, стараясь, по возможности, сохранять объективность и беспристрастность. «По возможности» – поскольку оставаться эмоционально-нейтральным при обращении к подлинным свидетельствам казней в Выборге – задача не из легких.

Выборг, пограничный город с большим русским гарнизоном, тяжело пережил события 1917–1918 гг. Именно гражданская война в Финляндии стала причиной того, что радикальное националистическое движение и ненависть к «инородцам» нашли здесь открытое, гласное выражение. Иноходец, включая того, чьи предки веками жили на этой земле, стал теперь «воплощением зла», причиной бедствий, подстрекателем. Не было существенной разницы, кто этот «не-финн» по национальности – русский, украинец, еврей или поляк, он все равно выступал под обобщающим и уничижительным прозвищем «рюсся». Многие выборгские финны были убеждены, что братоубийственная вражда – это привнесенная из-за восточной границы зараза.

Страх перед угрозой распространения большевизма, царивший в финском обществе, заставлял идти на меры, превышающие требования самообороны. То, что белый террор был направлен не только против политических противников, но и против мирного русскоговорящего населения, стало закономерным итогом событий Первой мировой войны, в которой финские егеря принимали участие на стороне Германии. Всего лишь не-

сколько месяцев назад они вернулись на родину с действующего фронта, где их прямой задачей было убивать русских, польских, украинских солдат. В период гражданской войны в Финляндии егеря стали основой младшего офицерского состава белой армии, той силой, которая инспирировала казни гражданского населения.

Свою роль в трагическом развитии событий сыграло и отношение населения к происходящему. За время, когда Выборг находился в руках красных (январь – апрель 1918 г.), многие выборжане пришли к выводу о политическом «родстве» финского социализма и российского большевизма. Когда отступающие силы красных прибегли к террору, стало очевидным, что белые будут мстить. Но вряд ли кто-то мог предположить, что месть примет такие ужасающие формы.

Иллюстрацией к тому, как менялись настроения выборжан, не вовлеченных в политическое противостояние, могут служить записи в дневнике барона Пауля Эрнста Георга Николаи, владельца имения Монрепо. 29 апреля, в день, когда Выборг был взят войсками белых, Николаи писал: «Какой сюрприз! В половине девятого меня позвали вниз, и я увидел пикет, состоящий из дюжины молодых людей в серой униформе и австрийских фуражках – белогвардейцы! Милые парни из Каянского полка! <...> В городе видел длинную колонну узников – красных бандитов, которых уводили в барак. 22 представителя белых были убиты в тюрьме, и среди них архитектор Леандер Иконен – я надеюсь только, что белые смогут удержаться от мести. Это словно пробуждение от ночного кошмара. Думать, что мы свободны, свободны от красных и от русских». А вот его же записи от 2 и 3 мая: «<...> Мадам Наумова пришла попросить сертификат для своего мужа. Ее сын, 16-летний мальчик, был схвачен и расстрелян в первый день, без всякой причины. Я думаю, услышали, что он говорит по-русски! Все русские названия улиц должны быть сняты в течение 48 часов. Это кажется идиотизмом в городе с таким большим русским населением». «Похоже, что многие, если не все русские, расстрелянные в прошлый понедельник, были невиновны. Офицера Панчулидзе задержали вместе с другими офицерами. Он по-немецки попросил разрешения поговорить с офицером, который спросил Панчулидзе, был ли он офицером красной гвардии. Тот ответил, что не был, но был офицером императорской армии. Его немедленно отпустили, остальные были казнены.<...>. Хочу сегодня позвонить коменданту. Это безумие! Вчера многих солдат белой гвардии видели пьяными. Похоже, казни будут продолжаться!»¹

¹ Николаи П.Э.Г. Дневник 1918 г. (на англ. яз.) – Научный архив ГБУК ЛО «ГИАПМЗ «Парк Монрепо», фотокопия (пер. с англ. – Ю. Мошник).

Свидетельство П. Э. Г. Николаи – одно из множества, связанных с этими событиями. То, что казнены были люди, непричастные к военным действиям, было очевидно с самого начала. Более того, многие знали, что в числе расстрелянных выборжан были те, кто ждал прихода белой армии. Ждал, как освободителей...

В исторической науке России и Финляндии так и не выработалось единого мнения относительно оценки событий финской гражданской войны и, в особенности, оценки военного террора. В СССР долгое время делался акцент на зверства белогвардейцев, подчеркивалась несоразмерность жестокости, проявленной белой армией действиям красновардейцев. В Финляндии вплоть до 1960-х гг., законность действий белой армии не подвергалась сомнению, а действия красных описывались как преступные. Эта ситуация начала меняться после публикации в 1966–1971 гг. трилогии профессора Яакко Пааволайнена о красном и белом терроре и о лагерях для военнопленных в 1918 г. Исследование Пааволайнена заставило многих историков более молодого поколения пересмотреть отношение к итогам финской гражданской войны.

К началу XXI века литература о гражданской войне в Финляндии уже насчитывала десятки томов. Тем не менее, проект «Людские потери в Финляндии. 1914–1922 гг.» стал новым словом в исследовании этого вопроса. Проект стартовал в 1998 г. по инициативе тогдашнего премьер-министра Финляндии Пааво Липпонена. Инициативу премьера поддержали все партийные фракции парламента. При канцелярии Государственного совета была сформирована дирекция проекта, которую возглавил выдающийся финский историк, профессор Хейкки Юликангас, а руководство проектом было поручено специалисту по истории государства и права, одному из руководителей архивной службы Финляндии, доктору Ларсу Вестерлунду.

В рамках проекта были подготовлены и опубликованы несколько томов, посвященных людским потерям 1914–1922 гг., в том числе – три тома общим объемом свыше 800 страниц о потерях среди русского населения в этот период². В числе этих публикаций есть несколько статей Вестерлунда, посвященных событиям в Выборге. Так, например, совместно с Еленой Дубровской, сотрудницей Петрозаводского государственного университета, он подготовил статью о казнях офицеров солдатами выборгского гарнизона в 1917 г.

² Venäläissurmat Suomessa 1914-22. Osa 1. Sotatapahtumat 1914-22. Lars Westerlund (toim.). Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja 1/2004. 283 s.; Venäläissurmat Suomessa 1914-22. Osa 2.1. Sotatapahtumat 1918-22. Lars Westerlund (toim.). Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja 2/2004. 285 s.; Venäläissurmat Suomessa 1914-22. Osa 2.2. Sotatapahtumat 1918-22. Lars Westerlund (toim.). Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja 3/2004. 303 s.

Статья «Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть», перевод которой ныне предлагается читателям, заслуживает, все же, особого внимания. В поле зрения исследователя попали самые разнородные материалы, связанные с белым террором в Выборге, хранящиеся в архивах и библиотеках России и Финляндии. Автор сопоставляет 16 списков казненных в Выборге русских для того, чтобы выявить количество жертв террора и их имена. Несколько фамилий было установлено в ходе работы над проектом. Доктор Вестерлунд последовательно разворачивает перед читателем картину происходившего. Он пишет о том, к каким социальным группам и национальностям принадлежали жертвы расстрелов, рассказывает о мародерстве, о палачах и мотивах их действий, о реакции военных чиновников и гражданских властей, о захоронениях и организации помощи семьям пострадавших. В конце статьи предложена авторская версия причин кровавой бойни в Выборге. В статье открыто говорится о том, что замалчивалось долгие годы. Говорится с одной целью – восстановления исторической справедливости.

Публикации, подготовленные в рамках проекта «Людские потери в Финляндии. 1914–1922 гг.» выполнены на финском языке. Они находятся в свободном доступе в сети Интернет в формате pdf. Сайт проекта на финском, шведском и английском языках также доступен всем желающим.

Теперь одна из публикаций проекта доступна и русскоязычным читателям.

Юлия Мошник,

Заведующая научно-исследовательским отделом

Государственного музея-заповедника «Парк Монрепо»

Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть...

Русские, расстрелянные при взятии Выборга

Состоявшая, главным образом, из егерских батальонов Восточная армия под командованием генерал-майора Эрнста Лефвстрема 28-29 апреля 1918 г. взяла Выборг. Захватив город, егерские отряды расстреляли, как предполагают, по меньшей мере, 360-420 проживавших или находившихся в Выборге русских. В данной статье я буду рассматривать эти убийства, направленные против русских, обращая особое внимание на следующие вопросы:

- каково было количество расстрелянных русских?
- какие группы в среде русских подверглись расстрелу?
- по чьему приказу и по какой причине производились расстрелы?
- как ответственные военные чиновники реагировали на расстрелы русских в Выборге и какие меры они предприняли?
- сопоставимы ли эти расстрелы русских с появившимся в 90-х гг. XX века понятием «этнической чистки» и описанным в международном договоре 1948 г. («Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него») геноцидом.
- каковы были мотивы егерей и других активистов, участвовавших в массовых расстрелах русских в Выборге?

Все нижеизложенное касается именно города Выборга. В данной статье я не рассматривал убийства русских, произошедшие в Выборгской сельской общине. В воспоминаниях и документах не всегда делают различие между городом Выборг и окрестностями, относящимися к Выборгской сельской общине. В некоторых случаях невозможно узнать точно, где произошло убийство: в городе или на территории сельской общины.

Предыдущие исследования

О русских, расстрелянных в связи со взятием Выборга, в исторических исследованиях присутствует лишь отрывочная и разрозненная информация. К тому же эти малочисленные комментарии появились относительно поздно – за последние тридцать лет или через 50-80 лет со времени расстрелов.

Особенно в публикациях рабочих можно было встретить очень преувеличенные записи об убитых в Выборге русских. В 1928 г. в воспоминаниях о войне 1918 г. неизвестный финский активист из среды рабочих написал так: «В конце 1918 г. один живущий в Выборге русский (буржуй) рассказал, что таких членов выборгского русского прихода, которые никоим образом не участвовали в гражданской войне и пропали в Выборге во время захвата, было четыре тысячи человек. Рассказчик считал, что лишь у немногих из них была возможность бежать, например, в Россию, а пропавшие прихожане были убиты белофиннами при взятии Выборга». По предположению автора, информация о более чем трех тысячах расстрелянных русских была правдоподобна.³

Заслуживающие доверия историки приводят значительно меньшие цифры и, будучи осмотрительными, при нехватке точной информации и документации, иногда слишком заниженные. Яакко Пааволайнен в своем исследовании «Белый террор» в 1967 г. представил несколько разрозненных сведений по теме. Он полагает, что расстреляли «некоторое количество» русских и польских солдат, поддерживающих идеологию белых. Пааволайнен излагает свои наблюдения очень осторожно и не выражает собственное мнение о количестве убитых.⁴ Вместе с тем, Ханну Сойкканен в исследовании «История рабочего движения утраченной Карелии» (1970 г.) отчасти смог предоставить точные данные и кое-какие предположения о количестве расстрелянных в Выборге русских. Согласно информации, собранной Комитетом по здравоохранению города Выборга в 1918 г. было расстреляно 157 членов Выборгского русского прихода и 27 русских членов католического прихода.⁵ Расстрелянных иностранцев и местных русских было, по меньшей мере, 184. Тем не менее, Сойкканен отмечает, что находившиеся в Выборге солдаты не относились к данным приходам, в связи с чем «расстрелянные русские были, наверное, не они». В конце апреля – мае количество расстрелянных в Выборге русских, по оценкам Сойкканена, достигло примерно 200 человек.⁶

Советский исследователь Виктор Холодковский в 1978 г. опубликовал исследование «Финляндская революция 1918 года», в котором, рассказывая об отношении главнокомандующего Густава Маннергейма к военнопленным и русским, между прочим, упомянул массовые расстрелы русских в Выборге. Предположений о количестве убитых Холодковский не высказал.⁷ В своем исследовании о русских в войне 1918 г. Аатос Тансканен пишет, что в Выборге расстреляли примерно сотню русских.⁸ Энтони Ф. Уптон считает, что травля русских, возможно, привела к массовым расстрелам в укреплениях. При этом убили, по меньшей мере, 50 человек, включая группу буржуазно настроенных русских, а также нескольких по-

ляков и украинцев. Исследовавший статьи в российских газетах об убитых в Выборге русских Тимо Вихавайнен упоминает предположения этих газет о 500-600 расстрелянных русских, но сам не занимает никакой позиции.¹⁰ В исследовании Оути Каремаа опять таки нет новой информации о количестве убитых в Выборге русских.¹¹

В 1996 г. журналист Сеппо Рустаниус снял документальный фильм «Дорога в неизвестность» о погибших в Финляндии в войну 1918 г. военных и гражданских русских, в котором обратил внимание на расстрелы в Выборге.¹² В то же время была опубликована большая статья «Этническая чистка в Выборге», написанная Рустаниусом совместно с Йоуни Ээрола. Темой статьи явился массовый расстрел во рвах выборгских укреплений 29 апреля 1918 г. В ней упоминается о примерно 200 расстрелянных русских.¹³ В опубликованном в 1998 г. исследовании «Людские потери в Финляндии в гражданскую войну 1918 г.» Яри и Йоуни Ээрола оценивают количество убитых в Выборге русских в 350-550 человек, не указав, на чем построены их предположения.¹⁴ Матти Лакман в 2001 г. в своей работе «За Финляндию или Германию?» о егерском движении и егерских батальонах также затрагивает тему расстрелов русских в Выборге. Как и Рустаниус с Ээрола, он частично использовал протоколы допросов, составленных в связи с расстрелами. По мнению Лакмана, белые виноваты в этих жестокостях и кровавых расправах; это было реакцией на убийства в Выборгской губернской тюрьме 27 апреля 1918 г. группой красногвардейцев под руководством командира красной гвардии Тайпалсаари Хьялмара Капийнена.¹⁵ Лакман пришел к выводу, что истинное количество егерей, принимавших участие в расстрелах русских в Выборге, выяснить невозможно, хотя егеря, занимавшие на исполнительном уровне руководящее положение, частично были виновны в произошедшем.¹⁶

³ Dolco 1928, 218.

⁴ Paavolainen 1967, 133.

⁵ Viipurin kaupungin terveystieteidenlaitoksen kertomus (v. 1918) 1920, 16.

⁶ Soikkanen 1970, 334.

⁷ Holodkovski 1978, 301–303.

⁸ Tanskanen 1978, 101.

⁹ Upton 1981, 440–441.

¹⁰ Vihavainen 1988, 86–89.

¹¹ Karemaa 1998, 82–83.

¹² Videokasetti, Seppo Rustanius: "Tie tuntemattomaan". TV2:n Dokumenttiprojekti 24.1.1996

¹³ Rustanius, Seppoja Eerola, Jouni: Viipurin etninen puhdistus. Kirjoitus Helsingin Sanomissa 14.1.1996.

¹⁴ Eerola-Eerola 1998, 156.

¹⁵ Paavolainen 1966, 162–163.

¹⁶ Lackman 2000, 597–600.

Подводя итоги, нужно отметить, что в рамках исторического исследования не удалось создать полной картины расстрелов русских в Выборге в апреле-мае 1918 г. Только Сойкканен представил обоснованное количество жертв. В последние годы, после того, как были найдены протоколы допросов и отдали их для изучения специалистам, причины и ход событий осмысливаются на основании более достоверных источников. Также закрепилось преставление о 200 расстрелянных в Выборге русских.

Источники исследования

Продвигающиеся к Выборгу войска убивали русских в разных местах и разными способами. Содержащийся в приложении Поименный список погибших, составлен на основании следующих источников:¹⁷

Составитель	Число погибших (примерное)
Список отца Николаевского.....	174
Список А. П. Катанского.....	21
Список русских №1.....	15
Список русских №2.....	23
Начальник ликвидационного управления Выборгской крепости.....	38
Список расстрелянных в Выборге у Фридрихсгамских ворот 29.04.1918 г.	31
Выборгское городское комендантское управление.....	57
Статистика духовенства.....	7
Статистика Социал-демократической партии.....	13
Список расстрелянных в Выборге.....	43
Газета «Новая жизнь» 15-28.05.1918 г.	101
Газета «Дело народа» 18.05.1918 г.	147
Газета «Беднота».....	9
Заявления родственников о компенсации.....	31
Список адвоката Фрица Виика.....	112
Тюремное управление 1918 г.	37
Проект «Людские потери в Финляндии в военные годы 1914–1922 гг.».....	4
Всего.....	863

В данных материалах содержится информация о 863 погибших в Выборге

¹⁷ Более точная информация об источниках в начале списка.

«русских». Так как большая часть из них упомянута в нескольких источниках, количество занесенных в списки русских насчитывает всего 327 человек. О каждом из указанных в списках людей упоминается в среднем 2,6 раза.

Самый важный частный источник исследования – это материалы допросов, составленных комиссией, расследовавшей расстрелы русских в Выборге, и относящиеся к ним документы весны и лета 1918 г. Эту комиссию создали военные чиновники по приказу главнокомандующего. До начала сентября 1918 г. материалы находились в военной экспедиции при Сенате Финляндии, которая передала их гражданской экспедиции, в архиве которой они и остались.¹⁸

Расстрелы

Полной информации о расстрелах русских в Выборге нет. В имеющемся в приложении Поименном списке находится собранная из разных источников информация о 327 погибших. Они были убиты в нижеуказанных местах, либо там были найдены их тела:

Место гибели или нахождения тела	Количество (примерное)
Между валами.....	87
Хиекка.....	22
Выборгский лагерь для военнопленных.....	9
Нейтсютниemi.....	4
Двор или окрестности замка.....	2
Папула.....	2
Улица Красного колодца.....	2
Хиетала.....	1
Кангасранта.....	1
Двор народной школы.....	1
Келккала.....	1
Собачье кладбище (Ристимяки).....	1
Улица Раякату.....	1
Нет подробной информации.....	193
Всего:	327

Таблица дает некое представление о местах расстрелов в Выборге, но в 193 случаях отсутствуют какие-либо более подробные данные. Так как информация есть о 59 % от общего количества погибших, это означает, что

¹⁸КА, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

мы знаем лишь о трех наиболее крупных местах убийств. Самым значительным из них, в любом случае, является участок между валами перед Фридрихсгамскими воротами. Он расположен на территории укреплений, у дороги, ведущей в Хамину, примерно в 300 метрах на запад от Выборгского замка. Согласно таблице, вечером 29.04.1918 г. между валами расстреляли 87 русских. Число расстрелянных в этом месте может быть значительно больше – около 200 человек.

Второе крупное место расстрелов – это Хиекка. Вскоре после убийства часть расстрелянных между валами перевезли в сарай казарм в Хиекка. Таким образом, Хиекка, по мнению родственников, является скорее местом, где нашли тела, а не местом гибели. Возможно, там и было расстреляно несколько русских.

Третье крупное место расстрелов – это «Выборгский лагерь для военнопленных», представлявший собой казармы, используемые для содержания заключенных. Сохранилась информация о 9 случаях убийств. Их действительное количество, скорее всего, больше, так как часть русских отделили от привезенной из окрестностей Выборга колонны пленных красногвардейцев уже на территории казарм, после чего их расстреляли.

Предполагают, что из 200 русских, по меньшей мере, 100 были расстреляны не между валами, а в другом месте.

Так как более точной информации о местах убийств русских в Выборге нет, разные случаи убийств будем рассматривать на основе имеющихся в распоряжении источников. Можно выделить следующие 5 групп:

- 1) расстрелы, связанные с начавшейся в городе чисткой 28-29.04.1918 г.
- 2) расстрелы во дворе Выборгского замка в первой половине дня 29.04.1918 г.
- 3) массовый расстрел между валами Выборгских укреплений вечером 29.04.1918 г.
- 4) расстрелы в других местах Выборга
- 5) русские, погибшие в Выборгском лагере для военнопленных.

Далее мы будем говорить об этих группах и о тех, кто производил расстрелы.

Расстрелы, связанные с первичной чисткой в городе (28-29.04.1918 г.)

При взятии города 28-29.04.1918 г. наступающие отряды белых сразу же произвели предварительный осмотр и чистки, проверяя некоторые городские кварталы и отдельные здания. Хотя о взятии Выборга писали дос-

таточно много, в исторических обзорах, рассказывающих о щюцкоре, и в воспоминаниях егерей об этих чистках очень мало информации. Некоторые упоминания все же встречаются. В 1919 г. егерь-лейтенант Хейкки Нурмио и егерь-капитан Леонард Гранделл в своей книге «Взятие Выборга» на нескольких страницах описали чистки в пригородах Выборга. Принимавший участие во взятии города егерь-офицер Харальд Эквист выборочно рассказал о них.

В описании Нурмио и Гранделла не было ни слова об участии русских в Выборге. Возможно, одной из центральных его задач было оправдание действий, предпринятых егерями во время взятия города. Хотя об этом не писали в публичных изданиях, ходили неофициальные слухи и информация о произведенных захватчиками бесчинствах, жестокостях и грабежах. Появившаяся через год после взятия города книга уже не освещает эти действия и описывает победителей как представителей интеллигенции, как солдат, знающих свое дело. Осмотры улиц, дворов и домов трактуются, практически, как деликатные действия. Нурмио и Гранделл создают такую картину, будто силовые меры наступающих были направлены только для слома вооруженного сопротивления. Погибшие гражданские лица превратились в неизбежных жертв войны, которые стали жертвами шальной пули, или выйдя по ошибке на линию огня.

В книге Нурмио и Гранделла подчеркивается трудность чисток, которые оказались «сложнее, чем могло показаться вначале». По мнению авторов, это произошло по двум причинам. Во-первых, бежавшие красноармейцы прятали свое оружие и скрывались, не без помощи женщин, в лачугах, избах, сараях, подвалах и бесчисленных закоулках. Так как эти люди представлялись обычно белогвардейцами, продвигающимся белым было трудно распознать их. Во-вторых, сильный огонь красных еще больше усложнял чистки.¹⁹ Хотя работа Нурмио и Гранделла формально не затрагивает тему погибших русских, она косвенно как бы выставляет напоказ кровавые меры, направленные против них. Так как в Выборге не было отдельных населенных русскими территорий, русские и финны жили вместе, надо рассматривать эти описания как относящиеся, в том числе, и к русским. Если считать это отправной точкой, то Нурмио и Гранделл создали следующую картину о расстрелянных в Выборге русских. Визуально было трудно отличить «белых русских» от «красных», так как они прятались и были склонны без всяких оснований позиционировать себя как белых или занимающих нейтральную позицию. Наступающим войскам, встретившим сильное сопротивле-

¹⁹ Nurmio-Grandell 1919, 117–119.

нию со стороны скрывавшихся, пришлось расправиться с противником, чтобы обезопасить свое продвижение.

Из этого можно сделать вывод, что Нурмио и Гранделл все же не хотели официально выдвигать в качестве мотива расправы враждебность к русским.

Другие источники не подтверждают тезис Нурмио и Гранделла об ожесточенном сопротивлении, оказываемом «красными русскими». Уже на следующий день после взятия Выборга во многих газетах написали о том, что 29.04.1918 г., примерно в 3.30, белые вошли через Коликкоймяки и Папулу в город, «не встретив сопротивления красных»²⁰, «без стоящего упоминания сопротивления»²¹ со стороны красных или словив на выборгских улицах «слабое сопротивление»²². По данным газеты «Хуфвудстадсбладет», при взятии Выборга погибло около 50 белых. В статье отмечали: «Бои вскоре прекратились. Никакой стрельбы из засады, как в Тампере, за этим не последовало».²³ Согласно статье «Выборгс Нюхетер» артиллерийский огонь не вызвал жертв среди гражданского населения. Только лишь на Коликкоймяки при пожаре погибла пожилая дама, вдова Юустила. Вместе с тем, «красный тайный стрелок» наносил удары примерно десять раз в течении 2.05.1918 г.²⁴ Сойкканен упоминает о том, что на улицах города утром 28.04.1918 г. всех пойманных красноармейцев сразу расстреливали, в том числе потому, что, скрываясь, те стреляли с чердаков и из окон, когда бои уже практически прекратились. Белые расценили это как стрельбу из засады. В свою очередь, о расстрелах русских Сойкканен не говорит ничего.²⁵

Многие воспоминания егерей-офицеров подтверждают информацию о незначительном сопротивлении защитников Выборга. Так егерь-прапорщик Хейкки Юссила написал: «29.04.1918 г. Выборг полностью во власти белых. В час ночи начался артиллерийский огонь, а сразу после этого обшая атака пехоты. Когда роты приблизились к Паттеринмяки, то увидели, что русские ее оставили. Основной приказ об атаке отменили, и роты промаршировали в город».²⁶ Егерь-полковник Аарне Сихво в своих воспоминаниях торжественно прокомментировал события ночи 29 апреля 1918 г.: «После артиллерийской подготовки войска белых промаршировали в старый город Торкеля и оккупировали его. Красные, большая часть

²⁰ Några dagboksanteckningar från dagarna före Wiborgs intagning. Nimimerkki W.B:n kirjoitus Wiborgs Nyheterissä 28.4.1928.

²¹ Wiborgs befrielse. Wiborgs Nyheter 30.4.1918.

²² Eröfringen af Viborg. Hufvudstadsbladetin kirjoitus 7.5.1918.

²³ Från Viborgs belägring. Hufvudstadsbladet 9.5.1918.

²⁴ Förstörelsen vid stadens bombardemang ja Röda lönnmördare. Wiborgs Nyheterin kirjoitukset 2.5.1918.

²⁵ Soikkanen 1970, 334.

²⁶ SA, PK 871, jääkärivärnrikki Heikki Jussilan muistelma.

которых покинула город еще вечером, не смогли оказать сопротивление. Лишь кое-где одиночные выстрелы нарушали тишину ночи, и на пустынных улицах были слышны звуки тяжелой поступи армии белых». ²⁷ Егерь-полковник Харальд Эквист рассказывал в 1928 г., что перешедший через Папульский мост 29.04.1918 г. клин нападающих вовсе не встретил сопротивления, так как еще предыдущим вечером в 21 час красные покинули свои позиции не только на побережье Папуланлахти, но и по всему городу. Только на вокзале осталось несколько десятков красных, которые сдали оружие, не оказывая сопротивления, и объяснили свое пребывание как осознанное, потому что хватит с них «этой анархии». ²⁸ В историческом обзоре участвовавшего в захвате Выборга Партизанского полка Каяяни отмечается, что: «Когда в ночь на 29 войска белых вошли город, о сопротивлении не шло даже и речи». ²⁹ Пааво Суситайвал констатирует в своем исследовании: «По данным разведки, в Выборге в то время практически не было финских красноармейцев. В самом городе помимо части из 60-100 человек был всего лишь один батальон, состоящий из женщин». ³⁰ Согласно всем этим данным, сопротивление красных было вовсе не бурным, как утверждали Нурмио и Гранделл, а наоборот.

В своей книге Нурмио и Гранделл писали, что улицы старого города охватила «странная пустота и тишина. Двери домов были заперты, свет погашен», потому что жители боялись «всевозможных убийств в порыве гнева». В этих описаниях Нурмио и Гранделла нападающие ведут себя почти деликатно: «Продвигающимся войскам было необходимо нарушить эту таинственную тишину. Надо было осмотреть каждый дом. Сначала тихо и нетребовательно стучали в дверь. Из квартиры не доносилось ни звука. Более настойчивый стук также оставался без ответа. Приходилось сильно стучать. Тогда испуганный женский голос спрашивал: «Что вы хотели?». Находящиеся на улице кричали, что они белогвардейцы, которые ищут красных. Лучшего пароля нельзя было и придумать. Двери распахивались настежь, и все жильцы радостно устремлялись на улицу. Таким образом, чистки проходили легче, так как жители помогали белым». ³¹ Это описание «вежливых» досмотров домов и дворов в пригородах Выборга не убедительно. Утверждения о деликатности не вызывают доверия, так как во многих воспоминаниях напрямую рассказывается о brutальных,

²⁷ Sihvo 1919, 76.

²⁸ Krigsoperationerna mot Wiborg den 23–29 april 1918. Wiborgs Nyheterin haastattelu Harald Öhqvistin kanssa 28.4.1928.

²⁹ Stenij 1928, 188.

³⁰ Susitaival 1938–45, 3–4.

³¹ Nurmio-Grandell 1919, 123–124.

безрассудных насильнических чистках. Так, приехавший в середине мая из Петербурга в Выборг очевидец по фамилии Катонский рассказал о событиях в пригородах Выборга следующее: «28 апреля около 6 часов утра белые с Коликкойнямки бросились в город с криками «стреляй русских». Они вламывались в квартиры, хватали и убивали, отвозили людей на валы и расстреливали из пулеметов. Расправлялись, в основном, с мужчинами, но были и дети».³² Инженер-механик Государственных железных дорог Мартин Далберг также рассказал о том, что произошло с ним 29.04.1918 г. в районе Папула: «Я живу в русском доме по адресу Маюринкату 4, где снимаю у госпожи Иды Уотинен две комнаты и кухню. У нее квартируется еще украинский военный инженер. В 2 часа ночи группа вооруженных мужчин, разбив дверное окно, ворвалась в мою квартиру (позже я слышал, что, скорее всего, они относились к 9 батальону егерского полка Саво, который первый вошел в город по Папульскому мосту). Они сразу же схватили украинского инженера и выпустили в него две пули. Мы, остальные, тем временем бежали через дверь кухни. В темноте мы подумали, что ворвавшиеся – красные бандиты (...)».³³

В отличие от умалчивавших об участии русских в Выборге Нурмио и Гранделла, егерь-майор Харальд Эквист в начале лета 1918 г. в своем заключении для расследующей вопрос комиссии приводит некоторую информацию и о русских. Данное заключение не было предназначено для огласки, и поэтому Эквист мог говорить сравнительно открыто. Согласно заключению, владельцы домов помогали войскам, указывая им на находящихся в городе русских. Арестовывали как взрослую мужскую половину населения, так и молодежь, и, если те оказывали сопротивление, их расстреливали. Эквист, который служил командиром 9 егерского батальона, рассказывал о своем плане: «Чистки производили патрули солдат, командирами которых были в основном офицеры, а также капралы и младшие офицеры». В связи с начавшимися чистками было расстреляно примерно 150 человек, «так называемых „красных русских“». Если же арестуемые оказывали сопротивление, их расстреливали «во дворах домов или, в исключительных случаях, на улицах».³⁴ Вопреки утверждениям Эквиста, нет никаких свидетельств того, что русские Выборга оказывали вооруженное сопротивление входящим в город войскам. Нужно также сказать, что, по меньшей мере, десятки расстрелянных русских благосклонно относились к белым и по собственной инициативе помогали им.

³² К расстрелу в Выборге././ Новая жизнь 2./15/.5.1918

³³ SA, VSA, Viipurin kaupungin komendantti 1918. Kansio 12.

³⁴ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

³⁵ Uotinen 1918, 23; Siltala 1993, 222; Karemaa 1998, 104–105; Ylikangas 1999a, 210.

Остается загадкой, кого Эквист имел в виду под термином «красный русский». В речи белых «красный русский» означал, почти без исключений, сотрудничавшего с русскими войсками или политическим руководством России «красного финна». ³⁵ Если подразумевали этнического русского или приравняемого к русским представителя другой национальности, чаще всего использовали только слово «рюсся». В придумывании специального термина для поддерживавшего большевистскую идеологию русского, не было необходимости. Можно предположить, что Эквист в данном случае осознанно выразился непонятно. Возможно, он хотел во время слушаний выступить в защиту расстрелов, называя расстрелянных «красными русскими». Упомянутое Эквистом число в 150 «красных русских» может, в данном случае, покрыть как расстрелянных в связи с первичными чистками в Выборге красных финнов, так и расстрелянных русских. Возможно, общее количество убитых, как и называл Эквист, равно 150.

Есть некоторые сведения об упомянутых Эквистом убийствах во дворах. В воспоминаниях некоего активиста из рабочих говорится о расстреле трех молодых русских на площади Красного колодца утром 29.04.1918 г. Согласно им, белые заметили в группе собранных на площади пленных «пару русских школьников лет 18-19. Также на голове одного мужчины средних лет была русская военная фуражка. «Русские, в строй!», – прокричал один егерь. Этих трех русских быстро отвели в ближайший двор, откуда сразу раздались выстрелы. Палачи вернулись смеясь». По информации рассказчика, эти солдаты были родом из Похьянмаа, из общины Алаярви. ³⁶ В данном случае причиной расстрела не было сопротивление.

Из обзора становится ясным, что отсутствует точная информация о количестве русских, расстрелянных в Выборге в связи с первичными чистками. Можно, тем не менее, предположить, что продвигающиеся войска захватчиков убили, по меньшей мере, десятки русских. В период господства красных в Выборге в конце зимы 1918 г. к красной гвардии присоединилось 300 русских, ³⁷ но непонятно, какая часть из них осталась в городе, когда кольцо осады белых замкнулось. Некоторые из этих русских, очевидно, погибли. После того как белые ворвались на территорию Папулы, в одном из подвалов нашли примерно 150 трупов. Уно Кестила говорит о них: «Некоторые русские были в красных гробах, на которых положили венки с надписями «от Енни и товарищей»». ³⁸

Защищавший 26.04.1918 г. Паттеринмяки красноармеец Матти Хенттонен рассказывал, что видел, как выпущенная белыми пуля попала в голову

³⁶ Dolco 1928, 215.

³⁷ KA, VSA, Punakaartin asiakirjoja, Viipuri 1918.

³⁸ Kansan Arkisto, Suomen luokkasota 1918 3A/9, Uuno Kestilän muistelmä.

Двор Выборгского замка после взятия Выборга белыми войсками.

Военный архив, Хельсинки

сражавшегося русского матроса, вызвав смерть мужчины.³⁹ В других воспоминаниях о русских, принимавших участие в защите Выборга, сообщается об ответной атаке красных 27.04.1918 г. недалеко от Хави и Коликкойнмяки. В штыковой атаке красных принимали участие, согласно воспоминаниям, «русские солдаты, были даже женщины, которые носили патроны. Бой длился до вечера, пока оставшиеся в живых красные не бежали».⁴⁰

Расстрелы во дворе Выборгского замка
в первой половине дня (29.04.1918 г.)

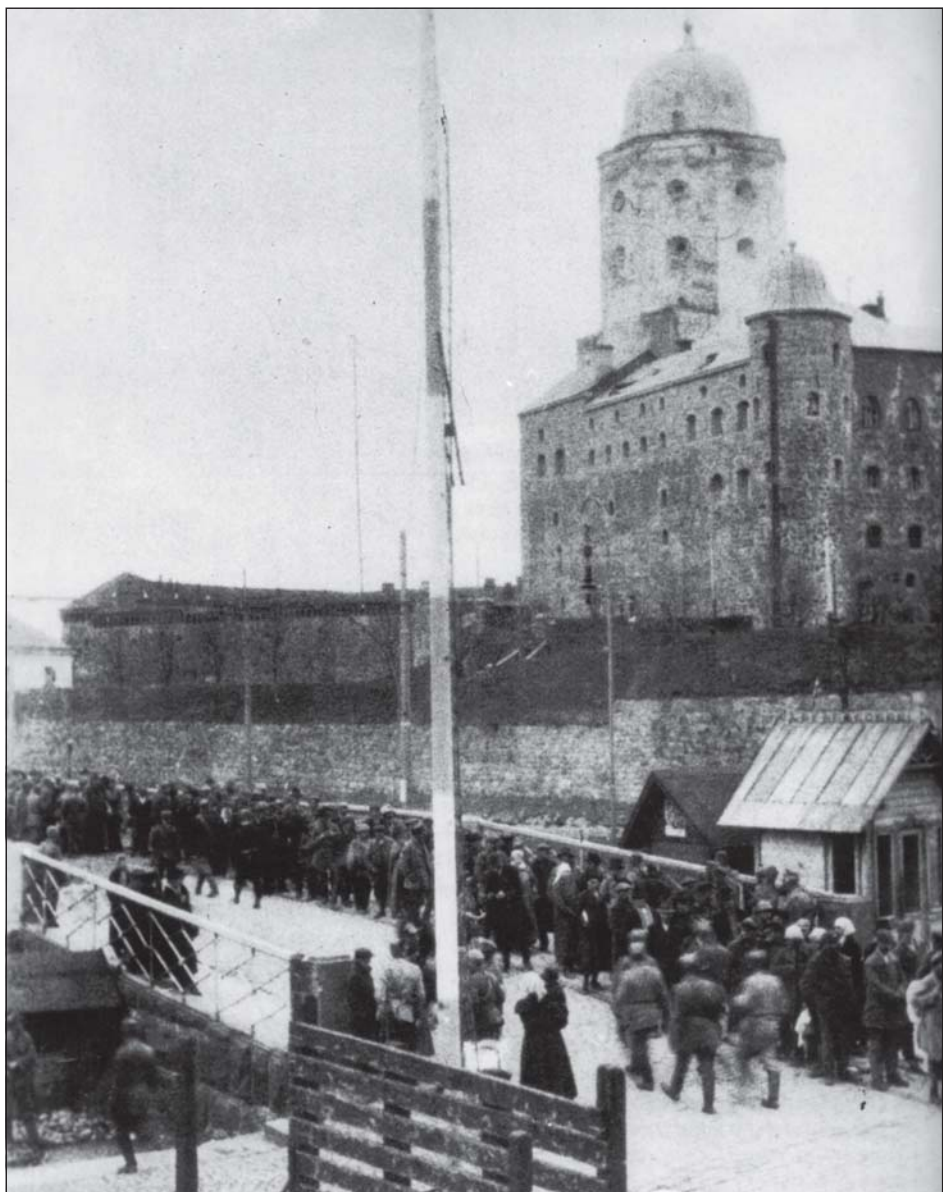
Привезенные 24.04.1918 г. в Выборгский замок 98 пленных белогвардейцев завладели им 29.04.1918 г. примерно в 2 часа ночи. Быстро была установлена связь с вошедшими в центр города с востока «первыми егерями в серых шинелях», и крепость оказалась, таким образом, в руках наступающих белых⁴¹.

³⁹ ТА, ТМТ, CLXIV:453, Matti Henttosen muistelma.

⁴⁰ Rapila 1971, 115–116.

⁴¹ Nurmio-Grandell 1919, 141–143.

Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть...

Выборжан везут на расстрел. 29 апреля 1918 года.

Фото из журнала «Вестник» апрель 1996 года.

Ранним утром 29.04.1918 г. в замок привезли некоторое количество пленных русских и тогда же в срочном порядке произвели несколько расстрелов. В статье петербургской газеты «Новая жизнь» есть описание этих расстрелов. 14.05.1918 г. в Петербург из Выборга прибыло 60 русских чиновников телефонной сети и телеграфа. Они рассказали, что «немцы (егеря) и белогвардейцы» арестовали при взятии Выборга практически каждого из них и повели в Выборгский замок. Прибыв на место, белые сразу же отвели в сторону семь человек и расстреляли на глазах других арестованных без суда и следствия. Среди расстрелянных были, в том числе, чиновники Арнольд Альбрехт и Александр Гобель. В намерения белогвардейцев входило проведение еще нескольких убийств, но что-то помешало им сделать это.⁴²

Петербургская газета «Дело народа» также писала о расстрелах в Выборгском замке. Согласно статье, 150 русских спрятались в находящихся напротив замка укреплениях. Всех их отвели в замок, где мужчин отделили от женщин. После этого мужчин поделили на группы по 20 человек и расстреляли во дворе замка. Среди расстрелянных был и неизвестный полковник. Жены и матери смотрели на расстрел из окон и в ужасе от увиденного, некоторые из них сошли с ума.⁴³

Выборгский архитектор Виетти Нюканен рассказывал, как 29.04.1918 г. в 3.30 или 4.00 часа атакующие войска егерей захватили Выборгский замок: «Начиная с утра, егеря приводили в замок арестованных, среди которых было много людей с чинами и примерно десять человек из них позднее там же и расстреляли». Речь, очевидно, идет о русских представителях дворянства, чиновниках и офицерах, которых убили еще до начала массовых расстрелов в первую половину дня. Владелец лавки художника Эйнари Коскинен из Выборга подтвердил это следующим образом: «Примерно в 7 часов утра егеря расстреляли во дворе замка 6 русских пленных, часть из которых была в военной форме (...)». Об утренних расстрелах в замке капитан Кости Ниемея рассказывал: «По пути из каземата во двор, рассказчик слышал много выстрелов, придя на место заметил, что егеря расстреляли во дворе замка 7 или 8 заключенных, очевидно, русских, среди которых был один джентльмен в гражданском».⁴⁴

Согласно Ниемея, казнь произвели по приказу адъютанта егеря-лейтенанта 9 егерского батальона Эрkki Парвiайнена, который был вынужден «отругать солдат за то, что они не стреляли залпом».

⁴² К расстрелу в Выборге././ Новая жизнь 2./15./5.1918.

⁴³ Ужас Выборга. Статья газеты «Дело народа» 22.5.1918.

⁴⁴ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

Сам Парвиайнен «из своего браунинга добивал в голову тех, кто не сразу умер (...)». Как слышал начальник выборгского щюцкора, капитан Микко Турунен, Парвиайнен лично застрелил трех человек. На допросах Парвиайнен признался, что стрелял в голову этих заключенных, «чтобы избавить их от страданий», и представил дело так, будто не находящиеся в его подчинении солдаты начали расстрел без его приказа. Согласно заявлению Ниемея, все-таки Парвиайнен принял решение о расстреле: «Когда на допросе схоронившиеся в одном из подвалов заключенные попытались сказать что-либо в свою защиту, Парвиайнен достал браунинг и приказал молчать, а также расстрелять всех русских и арестованных в машине красногвардейцев. Из подвала пошли осматривать пленных, находившихся на втором этаже, а заметив по бумагам некоторых русских, что те служили при большевиках, лейтенант Парвиайнен приказал отвести их в подвал к остальным приговоренным к смерти».⁴⁵

Портного Ивана Удалова расстреляли во дворе замка. Его жену Александру Капитоновну Удалову арестовали вечером 29.04.1918 г. в русском клубе возле площади Св. Анны. Всех остальных присутствующих также арестовали и отвезли в Выборгский замок. Женщин и детей освободили тем же вечером. Удалова рассказывала, что «утром от арестованных отделили 10 человек в военной форме, среди которых, как она видела из окна, был одетый в гражданское, но с военной фуражкой на голове, муж вышеупомянутой рассказчицы. Их всех расстреляли во дворе замка примерно в 7 часов утра».⁴⁶

На основе данной информации можно сделать вывод, что захватившие выборгский замок отряды егерей расстреляли во дворе за последовавший час, на рассвете, около десятка людей, которые показались им русскими. Проводившие расстрелы не были безудержными и недисциплинированными солдатами. Напротив, известные обстоятельства указывают на то, что расстрелы проводились обдуманно по приказу егерского командования.

**Массовый расстрел между валами у Фридрихсгамских ворот
во второй половине дня (29.04.1918 г.)**

Войсковые подразделения под командованием Эквиста в связи с начавшимися в городе предварительными чистками расстреливали, очевидно, в первую очередь проживавших в Выборге и явно являвшихся сторонни-

⁴⁵ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

⁴⁶ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

ками красных русских рабочих и т. п. Арестовывали также поддерживавших главнокомандующего Густава Маннергейма, и вызывавших сомнения русских лиц, но, в отличие от «красных русских», их не расстреливали сразу на месте. Первые чистки провели 29.04.1918 г., когда на железнодорожном вокзале собрали около 200 заключенных, главным образом, «лояльных» или, по крайней мере, занимавших нейтральную позицию русских. Согласно петербургской газете «Новая жизнь», среди задержанных были женщины и дети, которых вскоре освободили.⁴⁷ Петербургская газета «Беднота» (бывш. «Солдатская правда») писала, что количество привезенных на вокзал людей было около 400: «Из здания железнодорожного вокзала принесли стол, за которым одетые в напоминавшую австрийскую униформу офицеры совещались 10 минут. Они объявили задержанным, что те приговорены к смертной казни, после чего отправили их на валы у Фридрихсгамских ворот».⁴⁸ Наблюдение о сходстве униформы с австрийской указывает на то, что она была егерской, так как австрийская и немецкая формы были выполнены в одном стиле. Очевидно, совещавшиеся были из числа егерского руководства.

Во второй половине дня 29.04.1918 г. собранных на Выборгском вокзале русских пленных заставили маршировать к западным выборгским укреплениям. Примерно в 15 часов, как только группу расставили между валами в четыре ряда у Фридрихсгамских ворот, привели в исполнение, вероятно, заранее спланированный и подготовленный массовый расстрел. Очевидец, солдат Оскари Петениус, рассказывал об этом: «Один из заключенных попытался сбежать, и его застрелили посреди дороги. Когда все заключенные прошли через первые ворота укреплений, им приказали встать в левой части крепостного рва так, чтобы образовался прямой угол. Когда пленные подошли туда, солдаты – охранники окружили их. Рассказчик слышал, как им отдали приказ стрелять, но не знал кто приказал». Никакой возможности сбежать у заключенных не было. Их всех до единого расстреляли из винтовок, ручного оружия или при помощи гранат. Петениус тоже принимал участие в казни, произведя пять выстрелов из винтовки.⁴⁹

Видевший все командир выборгского щюцкора, капитан Микко Турунен рассказывал: «(...) их расстреливали между рвами, где была уже часть расстрелянных, и часть как раз в эту минуту расстреливаемых русских, около нескольких сотен. Расстрел производило примерно сто финляндских солдат, среди которых были и офицеры. Согласно наблюдениям рассказчи-

⁴⁷ К расстрелу в Выборге. Статья газеты «Новая жизнь» 15.5.1918

⁴⁸ Статья газеты «Беднота» № 1.1918

⁴⁹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

ка, получилось так, что сначала стреляли перекрестным огнем из винтовок, затем палачи спустились вниз в ров и добили одного за другим оставшихся в живых пленных».⁵⁰

Поверенный из города Вааса Ёста Брекклунд, который лично участвовал в расстреле, рассказывал о случившемся: «Пленных расставили во рву так, чтобы они образовали прямой угол. Охранявшим приказали выстроиться в цепочку перед пленными и стрелять. Первыми начали стрелять солдаты, находившиеся в начале процессии, затем все остальные, в том числе и рассказчик (...). Почти сразу, как только начали стрелять, большая часть заключенных упала на землю. Несмотря на это, стрельба продолжалась еще примерно пять минут. На валах были военные, егеря (...). Через некоторое время человек в немецкой егерской униформе приказал поднять винтовки и огонь прекратился, после чего мужчины подошли ближе к убитым. Затем сначала двое, один из которых был в немецкой егерской форме, начали из револьвера стрелять в головы раненых, но еще живых людей. Постепенно к ним присоединились и другие».⁵¹

Перед входом в замок Бьерклунд сразу после массового расстрела наблюдал убийство: «там он заметил, что егерь и другой солдат пытались заставить находящегося на дороге мужчину спуститься в ров к группе пленных русских. Мужчина сопротивлялся, говорил, что он белофинн, смешавшийся с шествием заключенных на узкой дороге по пути домой. Сразу после этого рассказчик услышал два или три револьверных выстрела (...), а повернувшись увидел, как мужчина упал замертво, и догадался, что егерь застрелил его». Замечания Бьерклунда об участии егерей-офицеров получили подтверждение в показаниях егеря прапорщика Отто Норденсвана: «Когда рассказчик спросил, по чьему приказу расстреляли русских, один из младших офицеров пехоты ответил, что пленных допросили в замке и приговорили к смерти. Между валами были егеря офицеры в зеленой форме, по меньшей мере, один капитан, два или три лейтенанта и прапорщики (...)».⁵²

Находившийся в Выборге в качестве арестованного красноармеец Ханнес Ювонен вспоминал, что видел шествие русских заключенных во второй половине дня 29.04.1918 г. и описал событие следующим образом: «Когда передняя часть колонны приблизилась к концу Екатерининской улицы, нас остановили (...). Простояв там некоторое время, мы увидели, как из города идет шествие из сотен людей. Казалось, будто во главе шествия шел русский священник, рядом с ним остальные священнослужители.

⁵⁰ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

⁵¹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

⁵² KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

Затем следовали разные люди в военной и гражданской форме. Нашу цепь разорвали и шествие направили к территории между валами старой крепости. Прошло немного времени, и оттуда донесся грохот выстрелов. Мы поняли, что произошло (...). В первых белогвардейских газетах была новость о том, что между валами Выборгских укреплений расстреляли 390 русских». ⁵³ Происхождение упомянутой в конце информации непонятно, ее подтверждения не нашли ни в первом вышедшем после взятия Выборга номере газеты «Карьяла», ни в «Выборгс Нюхетер».

Информация о произведенном между валами массовом расстреле есть в другом «красном источнике». Главная медсестра Мария Рююнянен рассказала скрывавшемуся в Выборге депутату от партии социал-демократов Ауре Киискинен о том, что видела 1.05.1918 г. на дороге Нейтсютниemi на месте крепостного рва. На основании слухов Киискинен пишет: «Предыдущей ночью или рано утром на валы привели сотни русских солдат и красных финнов. Их поставили у края рва и застрелили. Позже говорили, что в валах расстреляли за несколько приемов, по меньшей мере, две тысячи человек. Зрелище было неопишимо ужасно. Тела расстрелянных лежали как попало, кто в какой позе. Стены валов были с одной стороны окрашены запекшейся кровью. Между валами было невозможно двигаться, земля превратилась в кровавое месиво. О поиске не могло быть и речи. Никто не смог бы осмотреть такие груды тел». ⁵⁴ Данные о количестве убитых в сообщении Киискинен, основанном на информации другого человека, сильно преувеличены. Рассказы родственников погибших бесспорно указывают на то, что десятки жертв были найдены и опознаны.

Рассказы белых о массовом расстреле между валами несущественно отличаются от картин, описанных русскими и красными. Белогвардеец под псевдонимом «Артиллерист» рассказывает о произошедшем в опубликованной Вилье Вильела в 1919 г. книге мемуаров: «Первая картина, которая возникла перед нашими глазами на следующее утро, когда мы шли из наших, расположенных на Нейтсютниemi квартир к Абоскому мосту – это большие груды трупов в углах нескольких рвов. Мы рассмотрели тела поближе. Там были люди разных приходов, бродяги и хорошо одетые джентльмены, русские гражданские лица и солдаты, женщины из батальона смерти и жены финнов и русских. Местами тела были свалены в груды, местами сложены в один ряд. Позы были самые разные. Кто лежал на спине, раскинув руки и ноги, кто на животе. Одни лежали на боку, обняв соседа, у других были видны только ноги, у третьих головы. Повсюду была кровь

⁵³ Juvonen 1978, 26.

⁵⁴ Kiiskinen 1958, 222–223.

и покалеченные части тел. У многих была проломлена голова, у некоторых и другие части тела. Одни странно скрючились в предсмертной агонии, других смерть настигла внезапно. Когда я с чувством некоторого облегчения вышел из этого могильника (зрелище само по себе было неприятное и отвратительное), помню, что подумал о том, что было так, как должно было быть. Они заслужили свою судьбу, как мужчины, так и женщины, как финны, так и русские».⁵⁵

В своих мемуарах Эрик Й. Таллгрэн, бывший во время описываемых событий учеником, отца которого 27.04.1918 г. красные расстреляли в Выборгской губернской тюрьме, прокомментировал «русские погромы на следующий день после взятия Выборга». Тогда жертвами, по мнению Таллгрена, оказались «невинные гражданские лица, иностранцы, которые торговали в стране». Он рассказывал: «Напротив нас жил русский торговец с женой и детьми. Как и многие буржуа, они радовались освобождению, но уже в первый день празднеств из казарм группами потекли мужчины. Вооруженные белогвардейцы явились к русскому и приказали идти с ними. Жена была безутешна. Ее страхи оправдались – тело мужчины принесли к дому на носилках. Его застрелили пьяные солдаты из Похъянмаа, которые ненавидели всех русских».⁵⁶

Подводя итоги, можно констатировать как очевидное, что примерно 200 русских были застрелены во второй половине дня 29.04.1918 г. между валами у Фридрихсгамских ворот. Так как в массовом расстреле участвовало около сотни финских солдат под руководством егерей-командиров, и так как приведение в исполнение требовало подготовки, можно сделать вывод, что расстрелам предшествовало некое решение, принятое егерями-офицерами на совещании. Разделение заключенных на группы на железнодорожном вокзале, их поверхностную проверку, марш примерно в два километра от вокзала до Фридрихсгамских ворот, организацию расстрела, расстановку караула и пулеметов разделяет, вероятно, два часа времени. Это указывает на то, что решение о расстреле было принято, самое позднее в середине дня 29.04.1918 г. Хотя обстоятельства указывают на обдуманное и заранее спланированное убийство, до сих пор можно считать, что расстрел был некой причудой ответственных егерей-офицеров. В руководящем звене бравших Выборг войск, очевидно, не было точной информации о количестве находящихся в городе русских и проводимых военных действиях. Схваченных в окруженном Выборге русских солдат или других, вызывающих сомнение русских, вероятно, сразу расстреливали.

⁵⁵ Tykkimies 1919, 114–115.

⁵⁶ SSSP, Tallgren 1931, 26–27.

В связи с начавшейся в городе Выборге чисткой набралась большая группа находившихся под подозрением русских, для убийства которых и произвели массовый расстрел. Можно подвести следующий итог. С самого начала целью было убийство русских, входящих в группу, подлежащую чистке, но массовый расстрел, проведенный между валами, возможно, был импровизацией, которую не планировали за день до взятия города.

Завершающие чистки

Помимо русских, убитых во время взятия Выборга, в последующие дни и недели расстреливали и других русских. Когда из пригородов Выборга приводили колонны заключенных, от них планомерно отделяли русских. Арестованный в Выборге красногвардеец Каарло Хювенен описывал, как 1.05.1918 г. арестованные красные маршировали из Науласаари в центральные казармы Выборга. Колонны заключенных расставили в ряды, одетый в егерскую форму офицер прокричал: «Русские, сюда для расстрела». Из строя тогда вышли вперед семь мужчин и 14-летний мальчик. По словам рассказчика, среди русских был также один «мужчина в офицерской форме, чей страх потерять жизнь привел в движение свойственную русским предрасположенность к действиям. Доходящим до раболепства унижением, бесконечными поклонами и знаками уважения пытался он выпутаться из затруднительного положения. Он предлагал финским офицерам какие-то пожелтевшие бумаги, которые, наверное, были свидетельством его надежности. Удалось ли ему сохранить жизнь, я не знаю, русских увели из нашей группы, и после этого я их уже не видел».⁵⁷

Арестованный красногвардеец Матти Хенттонен вспоминал события, произошедшие после взятия Выборга следующим образом: «Мы подошли к воротам центральных казарм, когда какой-то офицер прокричал: "Русские, в первый ряд!", и затем от них отделили 14 русских, которых отвели для расстрела прямо на Собачье кладбище, где и окончился их путь. С другой стороны, убитые были избавлены от лицемерия той нищеты, которая ожидала нас, остальных».⁵⁸ «Собачье кладбище» стало известно в 1918 г. как выборгское место расстрела, в котором были убиты, возможно, сотни заключенных. Оно располагалось неподалеку от кладбища Ристимяки.

Привезенный в Выборг красногвардеец Арво Ниеминен в своих воспоминаниях рассказал об одном подобном случае: « Мы пришли во двор выборгской центральной казармы, которая являлась одним из пунктов в ше-

⁵⁷ Hyyvönen 1919, 9–10.

⁵⁸ TA, TMT, CLXIV:453, Matti Henttosen muistelmä.

ствии заключенных. Во дворе нас было, по меньшей мере, тысяча мужчин. Нам приказали выстроиться в ряды так, чтобы между ними можно было ходить, и после этого начался первый допрос. Между рядами с кроважидным видом сразу начали ходить егеря или кто они там были. В руках у них были большие маузеры, и они покрикивали строгим голосом, чтобы русские вышли вперед. Русских не помиловали и расстреляли сразу без следствия. Среди арестованных было несколько одетых в русскую форму и те, в ком белогвардейцы сомневались. Они начали задавать какие-то вопросы. Вот тогда все и выяснилось, так как русские никогда не научатся понятно говорить по-фински. Из них набрали группу русских, может несколько десятков, которых отвели на задний двор, откуда вскоре донеслись выстрелы из винтовок».⁵⁹

Завершающие чистки в Выборге длились несколько дней после взятия города. В некоторых отдельных случаях арестованных русских убили позже. Последней жертвой был Николай Иванов, которого расстреляли 16.06.1918 г.

Русские, погибшие в выборгском лагере для военнопленных

Некоторые из арестованных русских погибли летом – в начале осени 1918 г. в разных отделениях Выборгского лагеря для военнопленных. Количество русских, умерших в нем от болезней, ран и недоедания, очевидно, было очень маленьким. В источниках есть информация лишь о пяти подобных случаях. Из них один произошел в июне, два в июле, один в августе и последний лишь в конце сентября. Последним погибшим русским, о котором есть информация, был Федор Аксанов, умерший в лагере 21.09.1918 г. Как и многие другие случаи, этот показывает, что не все русские были расстреляны. Из погибших Игнатий Бельский умер от ран в госпитале Нейтсютниemi 6.07.1918 г. Смерть в госпитале указывает на то, что за ним был какой-то уход.⁶⁰

Предположения о количестве погибших в целом

Находящийся в приложении список из 327 погибших в Выборге русских, наверное, не является исчерпывающим. Очевидно, количество русских, убитых в городе Выборге в конце апреля, а также мае и июне, сильно превышает цифру в 350 человек. Арестованный в Выборге 29.04.1918 г. рус-

⁵⁹ Kansan Arkisto, Suomen Luokkasota 1918 6 B, Arvo Niemisen muistelmat sivu 15.

⁶⁰ См. список в приложении

ский по фамилии Вайсберг рассказывал неделей позднее газете «Новая жизнь», что видел в одном сарае примерно 200 тел русских, сложенных в три ряд, и среди них женщин. Этот очевидец предположил, что всего в Выборге было убито около 500 русских.⁶¹ Тем не менее, число слишком округлено, чтобы быть достоверным, и предположения рассказчика могут быть чересчур преувеличенными. О точном количестве убитых в сложившейся в то время в Выборге запутанной ситуации достоверной информации не может и быть. О количестве жертв, убитых в Выборге в разных местах, на основе надежных источников можно сделать следующие предположения:

Случай убийства	Количество убитых (примерное)
Первичные чистки 28-29.04.1918 г.	50-100
Расстрелы в первой половине дня 29.04.1918 г. во дворе замка.....	10-20
Массовая казнь между валами 29.04.1918 г.	прим. 200
Завершающие чистки.....	прим. 100
Всего:	360-420

Согласно этим предположениям, в Выборге могло быть убито, по меньшей мере, 360-420 русских или представителей других национальностей, приравняваемых к русским.

Профессиональное прошлое жертв

327 убитых из находящегося в приложении поименного списка можно поделить на основании профессии следующим образом:

Группа	Кол-во (прим.)	Доля (% прим.)
Военный чиновник.....	38.....	12
Офицер.....	34.....	10
Другой военный.....	28.....	9
Рабочий.....	35.....	11
Учащийся, подросток.....	23.....	7
Охранник.....	10.....	3
Портной, шляпник.....	8.....	2
Чиновник.....	9.....	2

⁶¹Расстрел русских граждан в Выборге.// «Новая жизнь» 9.05.1918; статья в газете «Беднота» 1.1918

Торговец, мастер, фабрикант, ресторатор или др. буржуа.....	8.....	2
Торговый помощник.....	4.....	1
Инженер, механик.....	3.....	1
Женщина, жена.....	3.....	1
Адвокат.....	1.....	1
Пономарь.....	1.....	1
Нет данных.....	122.....	137
Всего.....	327.....	100

Из таблицы видно, что информация есть о 205 или в процентном соотношении о 63% случаях убийств. Самую большую группу составляют военные (военные чиновники, офицеры и др. военные). Их количество равно 100 или 31%. Так как большая часть тех, о ком нет никаких данных, вероятно, была из числа военных, можно сделать вывод, что, по меньшей мере, половина убитых являлись именно военными.

Военные

После провозглашения независимости Финляндии сорок второй армейский корпус основал ликвидационное управление Выборгской крепости, задачей которого было прояснить вопросы о компенсациях и сдаче на территории Выборга военной техники, а также другого государственного имущества России. По этой причине в Выборге остались десятки военных чиновников ликвидационного управления и другой обслуживающий персонал низшей ступени. Эти люди, вероятно, исходили из того, что начатые разъяснительные мероприятия и сдачу имущества можно было бы продолжить после того, как армия белых захватит город. Так как у них была официальная задача, они не покинули Выборг до его взятия, а остались, многие даже с семьями. Такое решение, может быть, было продиктовано тем, что в гражданской войне в Финляндии они поддерживали белогвардейцев. Петербургская газета «Известия ЦИК» написала о чиновниках ликвидационного управления: «многие из освобожденных первого апреля чиновников и офицеров еще не успели ни произвести ликвидацию, ни отправить огромное количество российского имущества до взятия Выборга. Никто не предостерег их от того, что их могут счесть красногвардейцами».⁶²

⁶² Расстрел в Выборге. // «Известия ВЦИК Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов» 10.05.1918.

Тому, что военные чиновники сочувствовали белым, есть много подтверждений. Капитан ликвидационного управления Константин Назаров, по рассказам жены Анны Михайловны Назаровой, «вышел из дома в обозначенный день (29.04.1918 г.) в половину девятого утра поприветствовать белогвардейцев, и примерно в половину десятого пошел на вокзал, чтобы получить какое-либо разрешение на пребывание. Но на вокзале была большая очередь из ожидавших, и он отправился домой, а затем в свою контору по адресу Екатерининская улица 21, где его вместе с другими членами ведомства арестовали в 11 часов утра». Он ни коим образом не помогал красногвардейцам и не являлся большевиком.⁶³ Назарова расстреляли между валами в тот же день.

Инженер-строитель Николай Никитин служил старшим техником в инженерном отделении ликвидационного управления. По заявлению его жены Евгении Никитиной, 29.04.1918 г. примерно в 8 часов утра он отправился из дома на службу, «где его арестовали и отвели напрямиком на железнодорожный вокзал».⁶⁴ Оттуда он в тот же день был доставлен на место массового расстрела.

Сергей Антоновский был российским подданным, военным чиновником, служил ревизором продуктовых складов крепости. По словам жены, «он никак не был связан с восставшими красногвардейцами».⁶⁵ Его также расстреляли вечером между валами.

В находящемся в приложении Поименном списке числится в общей сумме 38 военных чиновника. С уничтожением этой группы можно сравнить расстрел в Выборге десяти русских охранников. В городе было много складов, военной техники, и различные учреждения России использовали в качестве охраны, в том числе, бывших солдат. Продвигаясь, войска белых с легкостью ловили оставшихся на своих местах охранников и расстреливали их либо сразу на месте, либо позднее в тот же день между валами.

Вторая группа военных, на которую было направлено насилие белых – это оставшиеся в городе офицеры. В находящемся в приложении списке есть информация о 33 расстрелянных офицерах. Из них шесть были в руководящих должностях: полковники от артиллерии Владимир Высоких и Михаил Софийский, начальник финской радиотелеграфной станции Федор Кастнер, командир восьмого финляндского стрелкового полка Владимир Попов, Николай Стельнитский и Некрасов (оба были в звании подполковника). В источниках об этих офицерах, за исключением Стельнитского, содержится идентичная информация.

⁶³ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

⁶⁴ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

⁶⁵ ЛОГАВ. Фонд 1, опись 10, дело 81.

Православное гарнизонное кладбище в Сорвали, участок Выборгской крепостной артиллерии. На переднем плане надгробие Высоких Владимира Алексеевича, полковника артиллерии в отставке, 42 года. На заднем плане надгробие Климова Константина Павловича, отставного капитана артиллерийской части Ликвидационного управления, 33 года. Оба арестованы 29.4.1918 г., найдены расстрелянным между валами Анненских укреплений. Фото С. Иванова 2005 г.

Большая часть убитых офицеров явно сочувствовала белым, и этому есть много подтверждений. Согласно информации, рассказанной бывшим смотрителем церкви Юхо Кочетовым, один живший в Выборге русский офицер в день взятия города «с букетом в руках и в униформе пошел приветствовать белогвардейцев, но был вместо этого расстрелян».⁶⁶

Возможно, именно об этом офицере рассказывал Йох. Кайкко в своих мемуарах: «один имеющий связь с щюцкором русский офицер в высоком звании был убит вместе с Ээнокки (брат рассказчика). При полном русском обмундировании он отправился на улицу сказать белогвардейцам слова приветствия, и первый встреченный им солдат без раздумий застрелил его».⁶⁷

⁶⁶ Paavolainen 1967, 133.

⁶⁷ SKS, Vuoden 1918 kokoelma, nide 42, sivu 96, Joh. Kaikon muistelmat.

Щюцкоровец Карл Форсс участвовал во взятии Выборга, и тогда он, по рассказам Вилхо Ахтола, отомстил русскому полковнику, который донес на него. Форсс говорил, что сам он не стрелял в полковника, а привел «отряд для задержания. Дочь плакала, вешалась на шею и целовала, целовала меня, но я не дрогнул. Мужчину расстреляли между валами».⁶⁸

24-летний Владимир Петров, бывший капитан и 26-летний старшина первой статьи Сергей Бакчеев были найдены застреленными в сарае казарм в Хиекка 1.05.1918 г. В своем отзыве предприниматель Отто Сеппянен и телеграфистка с железной дороги Агнесс Мадетоя написали: «Таким образом подтверждаем, что офицеры Владимир Петров и Сергей Бакшеев за все время гражданской войны в Финляндии находились дома, и мною не были замечены никакие их совместные действия с красными». Чиновник телеграфа Оскар Лавен, рассказал, что полковник Петров по своим взглядам не принадлежал к красным и не помогал им.

Барон Теофил Мейендорф в свою очередь подтвердил, что «подполковник Владимир Петров никоим образом не помогал ни Финской красной гвардии, ни русским большевикам, спасаясь от которых он и приехал в Финляндию». Губернский архитектор Шульман дал такую же информацию о Петрове. Согласно отзыву, его «по ошибке расстреляли после взятия Выборга, несмотря на то, что он никогда не поддерживал красных, а напротив, помогал щюцкору заполучить оружие и т. п.»⁶⁹

Начальник выборгского щюцкора Турунен 23.05.1918 г. дал расследующей казни комиссии следующий отзыв: «Среди убитых были известные рассказчику поручик Некрашин, капитаны Климов и Михеев, полковник Высоких, три брата – недавние школьники Михайловы и портной Вайнер, за всех них рассказчик мог поручиться, что они не имели никаких связей с красными. Некрашин, Михеев и братья Михайловы наоборот помогали щюцкоровцам».⁷⁰

Рабочие

Красногвардейца Импи Лескинена арестовали в Выборге 29.04.1918 г. и отвели во двор центральных казарм. В своих мемуарах он рассказывал: «Я шел по двору, послышался выстрел, я поспешил на звук, там стоял один изувер с дымящимся пистолетом в руке. Он показал оружием на застреленного мужчину, сказал, что сделает так со всеми русскими, и ушел, размахивая в воздухе еще дымящимся орудием убийства. Я посмотрел на те-

⁶⁸ SKS, Vuoden 1918 kokoelma, nide 37, sivu 25, Vilho Ahtolan muistelmat.

⁶⁹ ЛОГАВ Фонд 1, опись 10, дело 85.

⁷⁰ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

ло. Это был пожилой мужчина с длинной бородой и в русской рубаше с красивым орнаментом из вышивки спереди и красным от крови пятном на груди, в широких сине-зеленых брюках и сапогах. Я подумал, что мужчина стал еще одной жертвой, потому что был русским».⁷¹

Водопроводчик Александр Кольцов, по словам матери, «не входил в красную гвардию и не одобрял фанатичной деятельности большевиков ни в какой ее форме, а всегда выступал на стороне закона и права, оказывая важные услуги, скрывая и защищая законопослушных граждан Финляндии от преследования красных».⁷² Кольцова арестовали 29.04.1918 г., его тело нашли 3.05.1918 г. в Хиекка.

Братьев Григория, Андрея и Петра Михайловых расстреляли вместе с матерью без всякой причины. Мальчики «не входили в красную гвардию и ни коим образом не способствовали ее деятельности».⁷³ Их арестовали 29.04.1918 г., а 2.05.1918 г. нашли убитыми между валами.

Рабочего и подданного России Андрея Николаева расстреляли, по словам жены, без вины. Он никогда не числился в рядах красной гвардии, но так как в его квартале жили красные «его тоже арестовали как русского солдата». Николаева забрали 29.04.1918 г., а 2.05.1918 г. нашли мертвым между валами.⁷⁴

Рабочий Алексей Зыков во время мятежа служил в русской продуктовой комиссии, но, по словам его жены, «не участвовал в делах красных». Его арестовали 29.04.1918 г. и нашли расстрелянным в Хиекка 4.05.1918 г.⁷⁵

Деловые люди, портные и другие не горожане буржуазия

Среди убитых русских было 23 мещанина. Их доля составляет неполных 7 % от количества расстрелянных. Торговый посредник Иван Прокофьев был убит 29.04.1918 г. между валами. Купец А. Ф. Вайтоя и домовладелец Юлиус Хяурюнен подтверждают: «Юхана (Иван) Прокофьев не входил в красную гвардию и, тем более, не принимал участия в мятеже». Согласно отзыву директора завода Севери Хаапалайнена, Прокофьева застрелили по ошибке. Хаапалайнен рассказывал: «мы знали, что он был категорически против красной гвардии, полностью не одобрял затею с мятежом и, таким образом, имел разногласия с красными».⁷⁶ Как губернская канцеля-

⁷¹ Kansan Arkisto, Suomen luokkasota 1918, kansio 6 B, sivu 21, Impi Leskisen muistelmia.

⁷² ЛОГАВ, Фонд 1, опись 10, дело 84.

⁷³ ЛОГАВ, Фонд 1, опись 10, дело 83.

⁷⁴ КА, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

⁷⁵ КА, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

⁷⁶ КА, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

рия, так и полицейское ведомство подтвердили позднее, что убитый не принимал участия в мятеже.⁷⁷ Расстрелянный продавец Андрей Лисичкин, по словам жены, «ни в какой форме не принимал участия в мятеже». Его застрелили 29.04.1918 г., а тело нашли 4.05.1918 г. в Хиекка.⁷⁸ 62-летний портной Андрей Пчелкин, как рассказывала его вдова, «никоим образом не поддерживал красных» и был расстрелян «без вины». Его арестовали 29.04.1918 г., а тело нашли 2.05.1918 г. между валами. Его 31-летнего сына Александра Пчелкина также арестовали и расстреляли вместе с отцом. По заявлению жены и матери Феклы Пчелкиной 29.04.1918 г. в 8 часов утра «4 солдата, с лентой полка Вааса на плечах арестовали мужа и сына рассказчицы в их квартире и повели их на вокзал».⁷⁹ Сторож Российского государственного банка Еремей Оленев был расстрелян, по словам жены, без вины, так как не входил в красную гвардию.⁸⁰

Инженер-эксплуатационщик Александр Колпинский состоял на частной службе в техническом бюро и был ярким противником большевизма. Выборгские красногвардейцы арестовали его, но с приходом белых он был освобожден. Вместе с другими освобожденными, его сначала отвели куда-то для подтверждения. По пути он видел, как расстреливали русских и заметил сопровождающим: «Мы все время желали вам успеха в борьбе, а вы так убиваете невинных людей. Сопровождающий прошептал что-то офицеру и Колпинского подвели к группе людей на расстрел. Через две минуты его безжизненное тело лежало на площади. Хотя Колпинского по его просьбе отделили от остальных, он успел передать им свою визитную карточку, которую доставили его жене в Петербург».⁸¹

Школьники и подростки

В поименном списке есть данные о 23 расстрелянных в Выборге школьниках и подростках. Из 327 убитых их доля составляет 7%.

Самыми молодыми из убитых были 12-летний Сергей Богданов и 13-летний Александр Чубиков, которых расстреляли между валами. 14-летний сын рабочего Николай Гаврилов пропал. Возможно, это был тот самый мальчик, о котором рассказывал Импи Лемпинен: «я опять попал в группу, где шепотом говорили по-русски, было много русских. Там был и мой знакомый 14-летний мальчик, говоривший по-русски, который родился в

⁷⁷ Loima 2001, 186–187.

⁷⁸ KA, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

⁷⁹ KA, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

⁸⁰ KA, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

⁸¹ Русские не посмеют. Статья газеты «Петроградский голос» от 30.05.1918г.

Выборге. К группе устремился один изверг с веткой лапника на шапке и прокричал: «Разве вы не знаете, всех русских убивают?». Тогда этот молодой мальчик обнажил грудь и прокричал: «Здесь есть один русский, стреляйте». Изверг достал оружие и выстрелил, погибший мальчик был от важным русским».⁸²

Таллгрэн рассказала подобную историю о двух убитых русских: «Два молодых русских кадета из Петербурга во время власти красных скрывались у одной пожилой русской женщины недалеко от Выборгского кафедрального собора. После взятия Выборга они почувствовали себя в безопасности. Их пробуждение, должно быть, было ужасным, когда некий офицер-белогвардеец просто поставил их у стены, чтобы расстрелять. На них были черные куртки с позолоченными пуговицами. Не было никакого сомнения в том, что они с офицером были заклятыми врагами, и у того не дрогнула рука, когда он стрелял из пистолета. Что за насмешка судьбы. Но казнь была быстрой, на размышления не осталось времени. Молодые русские так никогда и не попали в своей стране на белый фронт, но они избежали суровой судьбы иммигрантов живших в бедных кварталах в Берлине или Париже».⁸³ Возможно, этими мальчиками были учащиеся кадетского корпуса, 15-летний Николай Булацель и 13-летний Вольдемар Булацель, сыновья полковника Булацеля из Тампере.⁸⁴

Убитым сыну купца Александру Наумову и Зиновию Богданову было по 15 лет, Глебу Калашникову и стеклорезу Акселю Эдварду Кривицкому – 16 лет. Рабочий Павел Горностаев и Николай Страшников погибли в 17-летнем возрасте. По данным родственников, причиной гибели Наумова было «недостаточное знание финского языка».⁸⁵

Было расстреляно четыре учащихся выборгской русской реальной школы: 16-летний Павел Ряшев, 17-летний Георгий Леонтьев, 18-летний Михаил Павлинский и 20-летний Иван Холм. 18-летний Петр Михайлов являлся учащимся Петербургской духовной семинарии.

Другими 18-19-летними были Павел Лысухин, Николай Масленников, Николай Никаноров и Василий Озеров. Молодой рабочий Николай Пчеров также числился среди пропавших. Сомнительный случай произошел с 17-летним Акселем Эдвардом Бривитским, который входил в союз рабочих Таликкала. Его застрелили дома 28.04.1918 г.⁸⁶

⁸² Kansan Arkisto, Suomen luokkasota 1918, kansio 6 B, sivu 2, Impi Leskisen muistelmä.

⁸³ SSSPA, Tallgren 1931, 27,

⁸⁴ SSSPA Svetshnikov 1925, 123.

⁸⁵ SSSP nro 146, Surmatun sisarenpoika Mikael Pervitinin tieto, jonka Nina Juolahti on toimittanut projektille.

⁸⁶ Talikkalan työväenyhdistys 1924, 116.

Чиновники

В находящемся в приложении поименном списке есть информация о 9 расстрелянных чиновниках. Житель Хельсинки Франс Алексеев был расстрелян 29.04.1918 г. во дворе выборгской финской народной школы вместе с шестью другими членами революционного почтового совета. За казнь наблюдали егеря капитаны Гуннар Хейнрих и В. Е. Туомпо, а приводили ее в исполнение по приказу прапорщика Бакмана Хейнриха.⁸⁷ Комиссар выборгского отделения Народного банка Федор Борисов был расстрелян во дворе замка в первой половине дня 29.04.1918 г.

Из сотрудников других публичных заведений были убиты работники телеграфа Дмитрий Горбунов, Артур Дубинский и пожарные Федор Володин и Исидор Шосток, которых расстреляли 29.04.1918 г. Убитого десятилетнего Макеева также можно причислить к гражданским служащим.

Три женщины

Среди убитых в Выборге русских было, по крайней мере, три женщины. Александре Ивановне Афанасьевой было 50 лет. О ней известно, что она была из крестьян, являлась членом выборгского православного прихода, была родом из Псковской губернии. Возможно, она и была той беззубой женщиной, которую видели на одной фотографии. Говорили, «что она убила раненых белых».⁸⁸ Второй расстрелянной была 31-летняя жительница города Луга, представительница буржуазии Мария Андреевна Иванова из Петроградской губернии. Третья погибшая носила фамилию Макеева и была расстреляна вместе с мужем.

Помилованные

Не все из задержанных русских были убиты. В протоколе расследующей комиссии довольно много упоминаний о русских, избежавших расстрела.

На основе знакомства с начальником щюцкора города Туруненом в Выборгском замке были освобождены некоторые арестованные егерями русские офицеры. Турунен также развез их на автомобиле в Нейтсютниemi по домам. Доставку он, очевидно, организовал из соображений безопасности, так как на улице освобожденные русские не были ограждены от новых посягательств. По словам печатника Йоханнеса Тиедермана, рус-

⁸⁷ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918, Upton 1981, 440.

⁸⁸ Rustanius-Eerola 14.1.1996.

ские офицеры Орехов и Белоуков получили на железнодорожном вокзале документы, разрешающие пребывание в городе. Данных о их гибели нет, так что, весьма вероятно, они остались в живых. Арестованы были русские дьяконы Михаил Павлович Парвитский и Петр «Петтер» Акимов. Их арестовали 29.04.1918 г. около часа дня на Александровской улице и отвели на железнодорожный вокзал, откуда вскоре переправили в казармы на Нейтсютниemi. Приказ об этом дал командир полка Вааса майор Мартин Экстрем. В казармы Нейтсютниemi было отправлено 200 арестованных финнов, «а также русские, среди которых три православных священника».⁸⁹ Хотя Экстрем говорит о священниках, речь, очевидно, шла о дьяконах, которые, как и священники носили черные мантии. Вероятно, эти дьяконы избежали смерти, так как данных о убитых в Выборге священниках нет.

Во время исполнения обязанностей коменданта железнодорожного вокзала 29.04.1918 г. прапорщик Вильгельм Валлениус на основе рекомендаций известных местных жителей выдал многим из арестованных освобожденные удостоверения, «в том числе нескольким русским офицерам». Среди отпущенных был бывший капитан седьмого финляндского полка Владимир Покровский, за которого поручились полковник Люкандер и датский консул Леон Перандер.⁹⁰ Среди приведенных в выборгскую финскую народную школу арестованных были и русские, которые спаслись. После того как купцы Сергеев и Хакман уверили, что знают их как полностью надежных людей, по словам егеря капитана Хейнриха, почти все были отпущены. В центральных казармах так же работала собранная из выборжан комиссия, которая освободила нескольких пленных, которые производили впечатление надежных, среди них были и русские.⁹¹

Подполковник Виктор Лапицкий относился к тем, кто остался в живых после взятия города. Вечером 29.04.1918 г. белогвардейцы ворвались в его квартиру и начали в него стрелять, ранили в голень. Вместе с двумя другими офицерами его, раненого, отвезли в военный госпиталь, расположенный в усадьбе Хяюрю.⁹²

Выборгский табакоторговец Дерябин 29.04.1918 г. был среди арестованных русских. Благодаря связям его все-таки освободили, и позже он рассказывал о пережитом в интервью газете «Петроградский голос». О том как белогвардейцы задержали его дома и привели в колонну почти из 70 пленных: «Мы пошли из города к валам, когда мне стало очень плохо.

⁸⁹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

⁹⁰ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

⁹¹ Viipurin teloituksia koskeva pöytäkirja s. 3, 10, 12.

⁹² KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

Я упал, меня начало тошнить, в глазах потемнело и я потерял сознание. Помню лишь, что два или три белогвардейца остались рядом. Другие пошли вперед. Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг я услышал выстрел, затем еще один. Пришел в себя и встал.

– Не убивайте меня! – закричал я, не слыша своего голоса.

– Не убивайте меня! Я не виновен. Я не помогал красным. У меня есть свидетели. Спросите у них. И я начал перечислять имена всех знакомых мне финнов. Вдруг один из белогвардейцев прервал мою речь. „Скажите, Тиайнен вас знает? – Он знает меня! Он знает меня! Разумеется. Он хорошо меня знает“. Белогвардейцы начали разговаривать между собой по-фински. Один из них ушел. Примерно через двадцать минут он вернулся и что-то сказал своему коллеге. Его куда-то отправили, и он пошел кому-то звонить. После этого он один вернулся ко мне и дал бумагу. „Вот вам проходная карточка на Белоостров (Валкеасаари)“ –, сказал он. „Вам нужно уехать из Выборга самое позднее сегодня вечером. Вы можете идти“. Меня освободили, подумал я.⁹³

По данным Грида, некоторые русские спаслись по счастливой случайности. В одном случае дворник не сказал белогвардейцам, что в доме живут русские. В другом сердобольный домовладелец поручился, что его русские квартиросъемщики не помогали ни большевикам, ни красной армии. Совершенно случайно знакомый финн мог дать гарантию. Многие спаслись по пути или даже уже на месте расстрела. Консул Великобритании В. Фриск многих спас своим ручательством и официальным протестом. Русских Орехова и Кислова уже вели к месту расстрела, когда туда прибыл Фриск и освободил их.⁹⁴ Согласно газете «Новая жизнь», влияние Фриска было настолько велико, что направленные против русских расстрелы «прекратили только после прибытия английского консула».⁹⁵

Вышеизложенная информация подтверждает, что русских в Выборге не расстреливали совершенно наобум. Спаситься смогли те русские, у которых были готовые поручиться за них знакомые финны и которые сделали это вовремя. Счастливый случай имел большое значение, что подтверждает судьба бывшего прапорщика инженерной роты Красилова. Ему выдали свидетельство о надежности и отправили в какой-то офис, чтобы проштамповать документ. Красилова сопровождали двое белогвардейцев, которыми он и был застрелен по дороге в контору.⁹⁶

⁹³ «В выборгской кровавой бане»./«Петроградский голос» 15.5.1918 г.

⁹⁴ «Расстрелы»./«Новая жизнь» 10.5.1918 г.

⁹⁵ «Расстрелы русских граждан в Выборге»./«Новая жизнь» 9.05.1918 г.

⁹⁶ «Расстрелы»./«Новая жизнь» 10.5.1918 г.

**Убитые представители национальных меньшинств
приравненные к русским.**

327 погибших из находящегося в приложении поименного списка можно разделить по признаку национальной принадлежности следующим образом:

Национальность	Количество (примерное)
поляки.....	23
украинцы.....	4
эстонцы.....	3
итальянцы.....	2
евреи.....	2
татары.....	2
немцы остзейские.....	1
нет данных.....	290
Всего.....	327

Из убитых в Выборге 37 человек или примерно 11 процентов являлись представителями национальных меньшинств. Может быть в действительности их доля была больше, но при отсутствии достоверной информации невозможно назвать более точную цифру. О других расстрелянных неизвестно, к какой национальности они принадлежали, но большинство из них, без сомнения, были этническими русскими. На основании таблицы можно сделать вывод, что расстрелы были сосредоточены именно на русских. Из служивших в армии представители национальных меньшинств составляли примерно четвертую часть.⁹⁷ Многие из 37 расстрелянных представителей меньшинств были убиты как русские, так как палачи рассматривали их как русских или приравнивали к ним.

Поляки

В списке убитых содержится информация о 23 расстрелянных поляках. Дипломатический представитель Польши в Финляндии заявил 29.11.1919 г. министерству иностранных дел страны, что «во время освобождения Выборга от революционеров в мае прошлого года правительственные войска расстреляли 22 поляка, которые не принимали никакого участия в революции. Представитель предположил, что разоблачающие эти события детали дают право надеяться на компенсации семьям жертв».⁹⁸

⁹⁷ Westerlund 1993, 120–121.

⁹⁸ ЛОГАВ, фонд 1, опись 10, дело 19.

Об этом вопросе нет ни одного документа в архиве Министерства иностранных дел Финляндии, что удивительно.

Вероятно, большая часть убитых поляков была из числа военных. Например, солдаты Ян Патер и Феликс Высоки, писари Эдуард Корус и Карол Родер, а так же солдат Залевский. О большинстве убитых нет никакой уточняющей информации: Йозеф Светицкий, Антон Кухтан, Ян Высоки, Ян Вардавы и Бирувка. Рядом с Абосским мостом 29.04.1918 г. был найден «утонувшим» 29-летний солдат Иван (Ян) Рюбарчук.⁹⁹ Судя по имени, он мог быть поляком или чехом. Одного не относившегося к военным поляка финские солдаты застрелили на Нейтсютниemi рядом с защитным рвом, вместе со многими другими людьми.¹⁰⁰

Среди убитых поляков был и пономарь Выборгской римско-католической церкви и зять приходского священника Станислав Закревский, который, правда, являлся офицером Российской армии. Он помогал щюцкору в том числе скрывая двух преследуемых красными лиц, один из которых, был белогвардейцем. 29.04.1918 г. в 12 часов дня Закревский вышел из дома и не вернулся.¹⁰¹ Согласно Калеви Вуорела, Закревский погиб по большому недоразумению. Поляк был патриотом, сочувствовал белым и ни в коем случае не содействовал красногвардейцам. Когда белые вошли в город как победители, Закревский пошел на улицу поприветствовать их. Опьяненные победой белогвардейцы не осознавая ситуации, схватили его, отвели на валы и расстреляли».¹⁰²

Русские Финляндии

Среди расстрелянных есть четыре российских подданных с финскими фамилиями: Иван Холм, Хейкки Латукка, Юхо Олли и Леонтий Ворнанен. Имя Конста Войтович также указывает на родство с финнами. Знаком того, что финское гражданство не обязательно являлось спасением от расстрела, является судьба Ивана Прокофьева, которого застрелили 29.04.1918 г., несмотря на гражданство.

Украинцы

Из расстрелянных в Выборге украинцев уже упоминались Алексей Бакулин, офицер Кастнер и пожарный Исидор Шосток. Очевидно, были рас-

⁹⁹ ЛОГАВ, фонд 71, опись, дело 48.

¹⁰⁰ Vuorela 1989, 98.

¹⁰¹ ЛОГАВ, фонд 1, опись 10, дело 82.

¹⁰² Vuorela 1989, 97–98.

стреляны и другие украинцы. Арестованный в начале мая в Выборгских центральных казармах красногвардеец Албин Тарвайнен рассказывал в своих воспоминаниях о судьбе одного неизвестного украинца: «Однажды воскресным утром в нашу каморку пришел пьяный офицер. Он спросил у одного из нас: «Откуда ты родом?». Мужчина ответил, что с Украины. Последствие: вывели наружу и расстреляли».¹⁰³

Эстонцы

О том как подверглись гонению эстонцы, рассказывал финский швед из Вааса, красногвардеец Ларс Ройне. Щюкоровцы арестовали его в Тиенхаара в конце апреля 1918 г. Вместе с почти двумя тысячами других пленных его отвели в хлев усадьбы, а потом дальше на большой сеновал, где была сильная давка. Ройне пишет: «Вечером на сеновал пришла группа офицеров из 27-го егерского батальона и громко прорычала «Все русские на выход». Никто не вернулся». Первого мая пленные помаршировали на Александровскую улицу к выборгским центральным казармам. Согласно Ройне, туда прибыли «офицеры и немцы». Один из них прокричал по-русски: «Всем русским выйти из строя», и то же самое повторили по-фински. Русских не было, но в строю было два брата эстонца, оба в униформе. Их насильно схватили и увели через ворота в другую часть казарм. Вскоре оттуда послышались выстрелы».¹⁰⁴

Бывший младший офицер артиллерии выборгской крепости Мартин Экк относился к расстрелянным 29.04.1918 г. между валами. Судя по имени, он, очевидно, был эстонцем. Требуя компенсацию, его жена упомянула, что «на их родине полно немцев», из-за которых они временно остались жить в Выборге, «в связи с ликвидационной комиссией штаба крепости». Утром 29.04.1918 г. Экк отправился на службу, и больше не возвращался.¹⁰⁵ Эстонца Йоханнеса Раамата расстреляли в Выборге как и Яаяни Саарника, который тоже мог быть эстонцем.¹⁰⁶

Евреи

Среди расстрелянных между валами 29.04.1918 г. находился, по меньшей мере, один еврей. Им был военный портной Маркус Вайнер, один из лидеров выборгского еврейского прихода, который «очень обрадовался,

¹⁰³ Tarvainen 1947, 242.

¹⁰⁴ Roine 1979, 6–8.

¹⁰⁵ ЛОГАВ, фонд 504, опись 1, дело 5.

¹⁰⁶ Viipurissa ammuttujen luettelo s. 7–8.

когда белые взяли город».¹⁰⁷ По словам жены, он «не принимал участия в красном движении и не был большевиком». Жена рассказала, что в 8 часов утра «военные из полка Вааса арестовали Маркуса Вайера в собственной квартире и, вместе с другими пленными, повели прямо на железнодорожный вокзал».¹⁰⁸ Вероятно, расстрелянный в Выборге Моозес Рейман также был евреем.¹⁰⁹ Губернского секретаря Анатолия Александрова, который с 1914 г. служил докладчиком выборгского губернского правления расстреляли, согласно газетным данным, «после красного мятежа». О нем упоминается в той же статье как о «русском еврее».¹¹⁰ Александров год преследовал в Выборге финнов, находящихся на службе у военной разведки Германии,¹¹¹ и его казнь могла быть мстью.

В мемуарах Киискинен встречается краткое упоминание о евреях. Она пишет о них: «Евреев тоже расстреливали. Говорят, что владелец магазина одежды на улице Черных братьев был застрелен у дверей собственного магазина».¹¹² Тем не менее, в произведениях, посвященных истории евреев в Финляндии, нет информации об убитых в Выборге представителях данного народа.¹¹³ Это обстоятельство указывает на то, что убийства Вайнера и Реймана были единичными случаями, которые в дальнейшем не повлияли на будущее евреев. Сантери Якобсон все же упоминает о том, что действовавшая активная военная группировка егерей планировала травлю евреев.¹¹⁴

Итальянцы

Были расстреляны и два итальянских рабочих.¹¹⁵ Первым был Джузеппе Кордани, 44-летний подданный Италии. Он зарабатывал на жизнь, играя на шарманке, в войну работал в России, а во время внутреннего мятежа был на общественных работах в коммуне. Кордани жил в Выборге, был женат на выборжанке Йоханне Мехтонен. Убитый являлся членом выборгского римско-католического прихода и, по словам жены, «не входил в красную гвардию и не принимал участия в ее деятельности».¹¹⁶ Вторым убитым итальянцем был Джованни Масог.

¹⁰⁷ ЛОГАВ фонд 1, опись 10, дело 81.

¹⁰⁸ КА, Siviilitoimituskunta 113/58 1918.

¹⁰⁹ Viipurissa ammuttujen luettelo s. 7.

¹¹⁰ Venäläisyys Viipurin läänissä. Karjala-lehden kirjoitus 24.3.1920.

¹¹¹ Westerlund 1997, 400.

¹¹² Kiiskinen 1958, 221.

¹¹³ Jacobsson 1951, Torvinen 1989.

¹¹⁴ Jacobsson 1951, 364.

¹¹⁵ Rustanius-Eerola 14.1.1996.

¹¹⁶ ЛОГАВ, фонд 1, опись 10, дело 84.

Вероятно, их итальянское происхождение не являлось причиной расстрела. Скорее можно предположить, что смуглых мужчин сочли за русских. Говоря об этих двух итальянцах, Вуорела упоминает также: «в той ситуации любого иностранца могли принять за русского, которого надо было расстрелять».¹¹⁷

Татары

Расстрелянных татар было двое. Купец Айнетдин Хайретдинов и Фатах Алемханов были убиты 29 и 30 апреля 1918 г. во дворах по улице Красного колодца.

Остзейские немцы

Фриц А. Тикленек, производитель пианино из Лифляндии, был расстрелян между валами 29.04.1918 г., когда отправился в центр города посмотреть, нет ли там его немецких знакомых. Постоянным местом жительства Тикленека был Петербург, но в 1918 г. он проживал в Выборге по адресу Линнанасааренкату, 45 в поселке Ликоламппи и содержал себя, изготавливая и продавая пианино. Образование он получил в Германии. По словам жены, он никак не поддерживал красных, а наоборот, четверо суток находился у них в плену.¹¹⁸

Отбор жертв был отчасти произвольным

Из этих данных становится ясно, что расстрелы в Выборге были направлены, кроме этнических русских, так же и на представителей разных народностей России: евреев, поляков и эстонцев. Отсев проводили в некоторых случаях на очень слабых основаниях, таких как владение языком и одежда. Согласно данным петербургской газеты, белогвардейцы задерживали на улице всех одетых в форму людей, а многие уволенные в запас офицеры носили униформу, так как у них не было средств, чтобы купить себе гражданскую одежду.¹¹⁹

Бывший пленным в Выборге Вилхо Канкунен рассказывал об отборе по принципу владения языком: «Когда мы попали в Выборг, нас привели сначала в центральные казармы, где проводили первичный отсев. Кричали, есть ли русские и пусть они выйдут из строя. Русских было немного, но всех их сразу же повели на расстрел».¹²⁰

¹¹⁷ Vuorela 1989, 98.

¹¹⁸ ЛОГАВ фонд 504, опись 1, дело 86.

¹¹⁹ Ужас Выборга.//«Дело народа» 11.05.1918г.

¹²⁰ TA, Vilho Kankusen muistelmä, TMT CXL (140) 249/9.

С другой стороны, среди казненных были люди русского происхождения, которые не владели русским языком. Одним из них был рабочий строгального станка Павел Соловьев. Он с 1895 г. был приемным сыном вдовы рабочего Ольги Литманен и, по свидетельству Вилле Контула, даже не говорил по-русски, хотя у него было русское имя.

Палачи

Расстрелы русских в Выборге нельзя охарактеризовать как публичные казни, хотя их проводили в основном днем и в публичных местах: на улицах, у Фридрихсгамских ворот, у дороги на Нейтсютниemi. Расстрелы не были организованы как общественные мероприятия. Замковый мост перекрыли, прохожие и родственники не имели никакой возможности попасть на валы посмотреть на массовые расстрелы. Палачи избегали публичности – убийства проводили безымянные военные, которые тщательно уклонялись от разоблачения своей личности.

Одна связанная с практикой проведения расстрелов деталь говорит о стремлении палачей избежать огласки. У Фридрихсгамских ворот, чтобы провести пленных к крепостному рву на отрезке между двумя порталами укреплений с левой стороны убрали перила. На следующий день после казней, по сообщению прапорщика Паула Мартинова, те же перила «так хорошо поставили на место, это было совершенно незаметно, что их специально убрали».¹²¹ Хотели подчистить следы после массовых расстрелов, привлечших большое внимание выборжан. Той же цели мог служить перевоз тел из рвов в так называемый сарай в Хиекка. Видели, как через несколько дней после казни солдаты увозили трупы прочь с места расстрела. Часть родственников все же нашли во рвах тела погибших.

Таллгрэн говорил, что был рассержен на то, что от огласки расстрелов уклонялись: «Никто не отдавал приказа о расстрелах русских, никто не хотел брать на себя ответственность за это. Говорили, что это было делом рук отдельных солдат, которые, отправляясь в увольнение, взяли с собой оружие. Шла война, и солдаты после горькой гражданской междоусобицы сбились с пути. Жертв было много. В общей неразберихе на улице, когда перемещались большие массы людей, едва ли обращали внимание на этих арестованных русских, считая их пленными красногвардейцами. Пока мы в городе прославляли освободителей, они погибали. Их расстреливали из винтовок между крепостными валами у дороги, ведущей на Нейтсютниemi. Потом эту постыдную кровавую баню прекратили. Говорят, ге-

¹²¹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

нерал Маннергейм назвал ее позорным пятном в истории освободительной войны. Наши историки охотно ее игнорируют, стыдясь, но кровавые воспоминания живут в сердцах тысяч русских. В убитых они видят мучеников своей поруганной, но великой и святой России. Опасный посев. Господи, защити, чтобы нам никогда не пришлось пожинать его плоды».¹²²

Хотя расстреливавшие русских в Выборге пытались остаться не известными, можно все-таки сделать о них определенные выводы. Известны подразделения, принимавшие участие во взятии города. Проведенные расследования также выявили несколько разрозненные данные о палачах. Объединив эти сведения, можно создать общую картину о проводивших расстрелы группах военных. Чтобы узнать, какие войсковые части ответственны за расстрелы русских в Выборге, в первую очередь надо выявить основные военные части, штурмовавшие город и вошедшие в него 29.04.1918 г.¹²³

Подразделения, принимавшие участие во взятии города

В апреле 1918 г. Восточная армия под руководством генерал-лейтенанта Левстрема насчитывала около 18 400 человек. Задачей армии был захват Карельского перешейка. Ответственность за взятие города лежала на группе армий под руководством К. Ф. Вилкмана (Вилкама). Взятие производил первый егерский полк под командованием егеря-подполковника Эрика Ернстрема, который 28.04.1918 г. прорвал оборону красных на юго-востоке после проведенной за день до этого артиллерийской подготовки. Совершенный первым егерским полком прорыв сделал возможным вход в город других атакующих войск. Захват и первичные чистки в Выборге проводили следующие подразделения:

Район ответственности   Подразделение и его командир и зачистки

Хави и мосты	II. ег. бат., егерь-капитан Арвид Гренберг
Веситайпале	
Коликкоймяки	(Калста)
	I. ег. бат., егерь-майор Г. Й. Г. Таучер
	V. ег. бат., егерь-капитан Леонард Гранделл
	полк Вааса, майор Мартин Экстрем

¹²² SSPA, Tallgren 1931.

¹²³ Nurmio-Grandell 1919, 116, 122, Hannula 1933, 297, Aunesluoma-Häikiö 1995, 112.

Келккала	III. ег. бат., егерь-майор Эрик Шауман
Папула	полк Северного Саво, егерь майор Юхо Хейсканен
	XVI. ег. бат., егерь-капитан А. Э. Ятинен

Центр города и	IX. ег. бат., егерь-майор Харальд Эквист
Выборгский замок	VII. ег. бат., егерь-капитан Кости Сундберг

Таким образом, определены те военные подразделения, которые первыми вошли в Выборг и провели в городе чистки, расстреливая и убивая сдавшихся красногвардейцев и арестованных русских. Эти войсковые части состояли из тысяч военных, группа Вилкмана в общем насчитывала 7 700 солдат.

Так как в мемуарах особо упоминаются три группы – солдаты из провинции Похъянмаа, военные из полка Вааса и егеря-палачи, я буду освещать их более подробно.

Солдаты Похъянмаа

В мемуарах и материалах допросов палачей часто объединяют или даже отождествляют с «солдатами из Похъянмаа». Вилхо Хокканен рассказывал о том, как Выборг «сдался, и мы как победители совершили ознакомительный поход по городу, в котором еще были слышны одиночные выстрелы. Мы были на побережье Салаккалаhti, когда из-за поленицы раздался выстрел. Мы пошли посмотреть. Оттуда нам навстречу вышел 15-16-летний мальчик, уроженец Похъянмаа, который застрелил русского и достал из его кармана бутылку, но в бутылке оказалась всего лишь вода».¹²⁴ По воспоминаниям Таллгрена, один выборгский врач рассказывал, что «в его приходе было полно русских женщин, пациенток, которые просили его вмешаться и защитить их мужей. Жизнь русских была повсюду в опасности, вооруженные солдаты из Похъянмаа (чья ненависть всегда была сильна) проверяли входы и выходы, «охотясь» на своих заклятых врагов. «Да умрут русские!» было их девизом».¹²⁵

Хотя в этих мемуарах указаны именно северяне, на этом основании трудно сделать точные выводы, так как атакующие Выборг войска состояли из подразделений как Южной, так и Северной Похъянмаа.

¹²⁴ SKS, Vuoden 1918 kokoelma, nide 39, sivu 203, Vilho Hokkasen muistelmia.

¹²⁵ SSPA, Tallgren 1931, 27.

Солдаты из полка Вааса

В мемуарах и материалах допросов есть так же информация о том, что особо отличились в роли палачей солдаты из полка Вааса. Газета «Новая жизнь» писала: «Когда 28.04.1918 г. (должно быть 29.04.1918 г.) батальон из Вааса вошел в Выборг, он начал обход частных квартир, и живущих в них русских казнили. Спаслись только те, кто спрятался у финнов и кто говорил по-немецки или по-фински. Вскоре после прибытия батальона появились подвыпившие финские белогвардейцы, которые начали дебоширить на улицах».¹²⁶ Здесь имеется в виду первый батальон полка Вааса, который участвовал в первичных чистках в Выборге.

По словам Хаи Вайнер, жены погибшего портного, мужа арестовали 29.04.1918 г. дома по адресу Екатерининская улица, 4 и вместе с другими пленными повели в замок через железнодорожный вокзал. Утром, в 8 часов четыре солдата из полка Вааса пришли искать оружие. Вайнера и четырех других русских портных они повели к своему начальству. Арестованный польский пономарь Станислав Закревский отправил с железнодорожного вокзала карточку приходскому священнику Густаву Адольфу Карлингу и попросил у него помощи. Карлинг получил у коменданта города освобождение для Закревского, но того уже успели расстрелять. По предоставленной Карлингом информации, исполнители были из полка Вааса.¹²⁷

Говоря о солдатах из Вааса имели в виду именно военных, входивших в состав полка Вааса, так как среди служивших в ранее упомянутом егерском батальоне жителей города Вааса не было. Полк Вааса состоял из ниже перечисленных батальонов под командованием следующих офицеров:

Первый батальон, егерь-капитан Леннарт Норденсван

1-я рота, егерь-лейтенант Урье Кенни

2-я рота, егерь Габриэль Виитахарью

3-я рота, прапорщик Ларс Оллонквист

пулеметная рота, егерь-лейтенант Пекка Хейкка

Второй батальон, егерь-капитан Вилхо Линден

4-я рота, егерь-лейтенант Вилье Лааксо

5-я рота, К. Карлссон

6-я рота, егерь Лахья Оксанен

пулеметная рота, егерь-лейтенант Й. Э. Вякхяпасси

Третий батальон, егерь-майор А. А. Бекман

¹²⁶ К расстрелу русских граждан в Выборге» // «Новая жизнь» 9.5.1918 г.

¹²⁷ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

8-я рота, К. Хиетала
9-я рота, С. В. Пайер
10-я рота, лейтенант Хилдинг Йенссон
пулеметная рота, Онни Ауло

Из этого видно, что командиры всех трех батальонов были егерями-офицерами, как и половина или шесть из двенадцати командиров рот. Никто из них, тем не менее, не был родом из Вааса. Среди солдат полка лишь малая доля была из этого города, и все они входили в состав третьей роты первого батальона.¹²⁸ Когда в мемуарах пишут о солдатах из Вааса, имеют в виду военных, входивших в состав полка Вааса, хотя они не обязательно были родом из одноименного города. С другой стороны, из протоколов допросов становится ясно, что некоторые солдаты из этой роты принимали участие в массовом расстреле между валами во второй половине дня 29.04.1918 г.

29.04.1918 г. в 3.30 ночи третья рота первого батальона полка Вааса приняла у другого подразделения железнодорожный вокзал. Находившиеся на месте пленные: финны и русские, остались в их распоряжении. Комиссия, расследующая расстрелы русских в Выборге пришла к выводу, что «войсковые части полка Вааса охраняли железнодорожный вокзал Выборга. Когда собранных там пленных уводили, они организовали и сопровождали шествие (...)». Командир роты Ларс Оллонквист рассказывал, как 29.04.1918 г. около 10-11 утра он принял командование железнодорожным вокзалом: «Вокзал тогда был полон арестованных финнов и русских. Рассказчику не известно, по чьему приказу их туда привели. Когда солдаты из роты рассказчика заступили на службу, егерей на вокзале уже не было. Рассказчик принял командование и приказал вывести арестованных из здания вокзала на улицу, а охранять назначил солдат из своей роты и свободных солдат из других отделений полка Вааса и других полков. Насколько рассказчик помнит, среди них были егеря и партизаны из Каяни. На площади перед вокзалом арестованных сгруппировали таким образом, что финнов отделили от русских, но рассказчик не отдавал приказа об этом и не знал, по чьей инициативе провели сортировку». Около половины второго дня на вокзал прибыл командир полка майор Мартин Экстрем и приказал Оллонквисту переправить арестованных в центральные казармы. Сразу после этого пленных под руководством прапорщика Вильгельма Валлениуса повели в казармы, составив в четыре шеренги. Русские шли в конце. Сам Оллонквист оставался на вокзале до шести часов, и о казни между

¹²⁸ Skrifvars 1938, 443.

валами он услышал уже потом. Валлениус рассказал, что доставил арестованных финнов в казармы. Сгруппированные отдельно русские пленные должны были прибыть сразу вслед за другими арестованными, но «их не привели».¹²⁹

Солдат третьей роты первого батальона полка Вааса, участвовавший в проведении казней между валами, поверенный Ёста Бьеркман на допросах рассказал, что в первой половине дня 29.04.1987 г. на вокзал привели около 75 русских пленных, «среди которых были одетые в униформу военные, кадеты, учащиеся и, по крайней мере, одна женщина. На вокзале их поставили отдельно от других арестованных (...) Когда пленные переместились из вокзала на площадь, русских по-прежнему держали отдельно от финнов и добавили к ним других арестованных русских. Когда пленных стали отправлять с вокзала, этих отдельно сгруппированных русских сначала увели первыми. Рассказчик не знал, кто отдал этот приказ, но он слышал, как какой-то человек беспокойно спрашивал у прапорщика Оллонквиста, куда вести выше указанных пленных. Оллонквист ответил, чтобы их без всякого расследования отправляли на расстрел. Рассказчик, согласно приказу, отправился вместе с шествием пленных в качестве охраны, но он не помнил, кто отдал ему приказ и не знал, кто руководил шествием, так как был в конце строя. Охранников было около тридцати, солдат из полка Вааса было мало. Из них рассказчик был знаком лишь с рабочим Георгом Хембергом и торговцем Лаури Нииниоя. К каким войскам принадлежало большинство солдат сопровождения, рассказчик не знал, но догадывался, что часть была егерями». Пленных вели по Александровской улице до угла Салаккалахти, а оттуда по северному берегу через Абоский мост к Фридрихсгамским воротам, «через забор на валы, куда, заставили идти всех пленных, несмотря на сопротивление некоторых из них. На валах пленных расставили таким образом, чтобы получился прямой угол, солдатам приказали выстроиться спереди в цепочку и стрелять (...)».¹³⁰

Допрашиваемые не могли или не захотели предоставить более подробную информацию о командовании, руководившем расстрелами русских. Тем не менее, из косвенных данных ясно, что именно полк Вааса отвечал на железнодорожном вокзале за осмотр пленных. Причем, помимо того, что русские были отделены от финнов, надежные русских также отделили от остальных русских и отпустили. Об этом на допросе говорил писарь полка Вааса Арне Бакман. 29.04.1918 г. на железнодорожном вокзале он «получил приказ провести первоначальный допрос приведенных на во-

¹²⁹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

¹³⁰ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

кзал пленных. Рассказчик был также уполномочен освобождать тех, кого известные выборжане засвидетельствовали как надежных. Прежде чем привести арестованных на допрос, их осматривали в другом помещении. Досмотр проводили солдаты из полка Вааса, и, как стало известно рассказчику, у некоторых пленных забрали документы и кошельки». ¹³¹ Подобное о ситуации, сложившейся на железнодорожном вокзале, рассказывал и арестованный в Выборге красногвардеец Ээро Инкинен: «29 числа в 9 утра нас привели на выборгский вокзал (...). На вокзале русских и финнов отделили. С мужчинами заговаривали по-фински, чтобы выяснить, знают ли они язык, а русские паспорта подтверждали национальность. У меня на вокзале два раза проверяли карманы. Затем русских повели на валы». ¹³² Информация, предоставленная как Бакманом, так и Инкиненом указывает на то, что доля причастных к расстрелам русских в командовании полка Вааса была не столь мала, как отдельные офицеры дали понять на допросах.

Партизанский полк Каяни

В начале апреля партизанский полк Каяяни нес службу на фронте Саво. 21.04.1918 г. его присоединили к первому батальону полка Северного Саво, а вечером 26.04.1918 г. полк через Савонлинну прибыл на железнодорожную станцию Тали. Партизаны Каяяни входили в состав войск, которые на рассвете 29.04.1918 г. вступили в Выборг через Папульский мост. ¹³³

Несмотря на название, партизанский полк Каяяни по своей численности едва ли соответствовал даже батальону, так как за весь 1918 г. отправил на фронтную службу лишь 582 военных. Во взятии Выборга принимала участие значительно меньшая группа войск, возможно около 300 солдат. Данная группа войск называла себя «партизанами из Каяяни» и использовала именно этот термин, хотя ее официальное название было первый батальон полка Северного Саво. Командующим батальона был лейтенант запаса Элья Рихтниеми, а командирами рот прапорщик запаса Эрик Стремберг, Вилье Хювяринен, Ээлис Антикайнен, Оскар Ренкя и егерь-лейтенант Бенъямин Лухийайнен. В командование входили еще Эйнари Вуори, учащиеся совместной школы Пою Странд и Антти Хурсканен, а так же студент семинарии Каарло Пеюрю. Одним из рядовых солдат был 17 летний Урхо Кекконен из Каяяни, который в истории полка был отмечен за хорошее несение службы. ¹³⁴

¹³¹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

¹³² SA, T 15834–15835/4, Eero Inkisen muistelmä.

¹³³ Stenij 1928, 185–192.

¹³⁴ Stenij 1928, 190.

В Выборгских боях партизаны Каяни не принимали участия, только в предварительных зачистках. В истории полка пастор Отто Стений рассказывал, что проведение чисток в городе было трудной работой, хотя и не грязной. Они сделали все быстро: «на чистки в Нейтсютниемеи у них был лишь один день. Было взято около 600 пленных и много военных трофеев. Но уже в тот же вечер пришел приказ уходить, и около десяти вечера выступили в сторону Хамина. Уход был настолько неожиданным, что расквартированные в других местах не успели узнать об отправлении».¹³⁵ Из этого становится понятным, что 29.04.1918 г. полк партизан Каяни провел чистки на Нейтсютниемеи или именно в той части города, где располагаются Фридрихсгамские ворота. Приказ командира, Левстрема, Вилкмана или Ернстрема, о марш-броске в Хамину прервал деятельность партизан Каяни лишь поздним вечером. Зададимся вопросом, почему приказ о выступлении пришел столь внезапно? Было ли дело в том, что ситуация в Хамина требовала срочной переброски войск? Или причиной было то, что палачей русских в Выборге направили в другое место с целью воспрепятствовать новым расстрелам или как можно быстрее убрать убийц, ставших объектом досадного внимания?

В воспоминаниях и материалах допросов есть много указаний на расстрелы, проводимые партизанами Каяни. Расстрелянного впоследствии работника строгального станка Павла Соловьева прямо из дома доставили на вокзал два солдата партизанского полка Каяни. Согласно отзыву работодателя Соловьева Х. К. Паавиайнена, убитый «не имел никаких дел с красной гвардией и не входил в нее».¹³⁶

Торговец Вильхельм Контула на допросах рассказывал, что «29 апреля около двух часов дня он был на Абоском мосту и видел, как мимо северного порта города вели около 150 русских и польских пленных, среди которых были и одетые в униформу военные. Во главе шествия шел руководитель-мужчина из группы партизан Каяни в очках и сером костюме с партизанской лентой на плече. Выше указанный мужчина держал в руках гранату и громким голосом отдавал команды едущим впереди кавалеристам. (...) Когда рассказчик прошел в сторону центра города мимо здания главного караула рядом с мостом, около него стояло примерно тридцать партизан Каяни, будто бы ожидая чего-то. Их командир выглядел точно так же как упомянутый руководитель шествия пленных, также носил очки, хотя рассказчик не был совершенно уверен, был ли это один и тот же человек. Когда рассказчик вернулся на мост, находившиеся там партизаны

¹³⁵ Stenij 1928, 188, 192.

¹³⁶ ЛОГАВ, фонд 1, опись 10, дело 86.

ушли от здания караула, и рассказчик догадался, что они отправились ждать арестованных. Рассказчик проследовал за колонной от моста до здания русского инженерного управления, где свернул, тогда как колонна направилась к Фридрихсгамские воротам. Сразу после этого рассказчик слышал оттуда сначала два выстрела, потом взрыв бомбы и стрельбу, а так же предсмертные крики о помощи». На следующий день партизаны снимали с убитых одежду. Командир полка Вааса майор Экстрем рассказывал на допросах, что вечером спустя некоторое время после расстрелов, был на месте их проведения между валами. Он видел, как солдаты снимали с убитых ценные вещи и предположил, что по большей части солдаты являлись партизанами. На месте был лишь один солдат из полка Вааса.¹³⁷

Прапорщик Эйнар Колман на допросах рассказывал, что во второй половине дня 29.04.1918 г. видел солдат, часть из которых была партизаны и часть – егеря Саво: «Мужчины разговаривали между собой и смеялись, показывали друг другу какие-то предметы. Когда рассказчик спросил у них, откуда они пришли, те указали на валы и сказали, что стреляли там. На валах он увидел егеря прапорщика Отто Норденсвана, который служил офицером первой батареи первого егерского артиллерийского дивизиона».¹³⁸

Возможно, в этой связи под егерями Саво подразумевали руководимый егерем – капитаном Кости Сундбергом седьмой егерский батальон, в котором командирами роты служили егерь-лейтенанты Йоханнес Сихво, Пааво Палкен и Ф. В. Леппялакс.

На основании всех этих данных можно предположить, что партизаны Каяяни согласовали вместе с руководителями полка Вааса организацию массовых расстрелов русских. Когда других пленных повели с вокзала к центральному казармам, солдаты из полка Вааса и партизаны Каяяни с явным взаимопониманием направили шествие из русских пленных на запад.

Некоторые представители партизан Каяяни приняли руководство шествием уже на вокзале и получили подтверждение в охранном управлении Выборга, когда около 30 партизан присоединилось к караулу. Возможно, эта ожидавшая шествие группа подготовилась к массовому расстрелу заранее, выставив солдат с винтовками на валы, убрав ограду с левой стороны дороги у Фридрихсгамских ворот, чтобы шествие без преград подошло ко рву, и перекрыв замковый мост с востока от гражданских. Когда догадавшихся о своей участи пленных после небольшого сопротивления с их стороны завели во рвы, партизаны Каяяни расставили перед цепью

¹³⁷ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

¹³⁸ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

несколько десятков солдат и дали приказ стрелять. После расстрела партизаны добились раненых и осмотрели тела, забрав у убитых ценные вещи и пригодную одежду. Солдаты полка Вааса также принимали в этом активное участие, но инициатива исходила от руководства партизан Каяни.

Егеря-офицеры

В мемуарах и протоколах допросов десятки раз в качестве палачей упоминаются егеря. Информацию можно подтвердить, так как имеются случайные сведения о проводивших казни егерских батальонах. На относительную беспечность егерского командования указывает рассказ командира первого егерского полка, егерь-полковника Эрика Ернстрема о чистках на Коликкойнмяки: «Чистки были довольно ответственной и тяжелой работой: нужно было осмотреть все дома, подвалы и чердаки в этой обширной части города, где проживали в основном семьи рабочих. Находящуюся возле крупного шоссе хорошо укрепленную красными гору, захват которой я считал почти невозможным и поэтому направил главную атаку в Выборге далеко на запад, мы взяли без сопротивления. Взятие Коликкойнмяки преградило красным отступление с этой ключевой позиции. Когда в полдень XVI-й егерский батальон пошел в атаку, все сдались без боя. Глубокие большие бомбоубежища были переполнены мужчинами и женщинами которые, подняв руки, сдались. Их как пленных отвели для осмотра и допроса в штаб батальона капитана Яатинена. Всех мужчин, у которых был членский билет красной гвардии, приговорили к казни, остальным сохранили жизнь. Никто добровольно не признался, что сражался на стороне красных, каждого под угрозой смерти «заставили» вступить в красную гвардию. Женщины создавали ужасный шум, говоря без перерыва и без толку. Я немного послушал допросы и переговоры военно-полевого суда (...)».¹³⁹ Итак, Ернстрем говорит о том, что 29.04.1918 г. в штабе XVI-го егерского батальона работал военно-полевой суд. Командиром батальона был егерь-капитан Э. А. Яатинен, а командирами роты – егерь-капитан К. Б. Энkvист, егерь-лейтенант В. В. Каски, егерь-лейтенант Эрки Виитасало и егерь-фенрик Ирмар Форсиус. Таким образом, можно предположить, что эти командиры содействовали проведению отсева пленных, допросов и расследования.

Егерь-майор Эквист рассказал на допросах, что 29.1.05.1918 г. на Папуле, на территории железнодорожного вокзала, в центре города и в крепости чистки проводились под руководством следующих командиров рот:

¹³⁹ SA, Erik Jernströmin muistelma.

Рота и командир**Расстрелянные (примерно)**

1-я рота, егерь-лейтенант Й. Э. Вулф.....	прим.100
2-я рота, егерь-капитан Вяйно Паломяки.....	прим.35
3-я рота, егерь-капитан Вальтер Висен.....	менее 35
пулементная рота, егерь-капитан Георг Манделин.....	?
Итого:	прим. 150

Эквист сообщил, что 30.04.1918 г. он отдал приказ прекратить чистки, «но они продолжались еще какое-то время после этого на основании доносов некоторых горожан». 29.04.1918 г. в 6 часов утра Эквист назначил егерь-фенрика Эрика Хювонена комендантом Выборгского замка. Через час по просьбе выборгских щюцкоровцев Эквист, все таки, вернул замок в их распоряжение. Хотя Хювонен и остался помощником, к нему добавили еще несколько человек из из третьей роты его батальона, а также из первого батальона. На допросах Эквист уверял, что он не знал, что делать с «находящимися в замке пленными, а так же с арестованными 29 числа, которых солдаты из первой роты в течение дня приводили в замок, и все эти пленные были переданы щюцкору». Он сказал также, что был уверен, что никто из офицеров его батальона не руководил расстрелами и не способствовал им другим способом.¹⁴⁰ Тем не менее, адъютант из его батальона, егерь-лейтенант Эрки Парвиайнен стрелял в арестованных русских во дворе замка в первой половине дня 29.04.1918 г. Денщик Эквиста Оскар Петениус также участвовал в массовых расстрелах между валами.

Многие из допрашиваемых рассказывали, что егеря принимали участие в массовых казнях между валами во второй половине дня 29.04.1918 г. Объяснение тому, что егерей видели среди палачей у Фридрихсгамских ворот возможно заключалось в том, что, среди партизан Каяни и в полку Вааса было егерское командование. На допросах егерь-капитан Гуннар Хейнрих свалил ответственность за казни русских на рядовых солдат. Он также преуменьшал роль расстрелов, объясняя их недостаточным уровнем подготовки солдат. Хейнрих делал акцент на то, что «солдат не следует наказывать за злоупотребления в той же мере, что и служащих личного состава армии, потому что они прошли только курс боевой подготовки, а не курс гарнизонной службы. Это, по мнению рассказчика, нужно было считать смягчающим обстоятельством при оценке произошедших беспорядков».¹⁴¹ Хейнрих рассматривал массовые расстрелы как вполне понятные нарушения порядка, не придавая им особого значения.

¹⁴⁰ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

На то, что офицеры принимали участие в казнях, указывает также рассказ денщика Петениуса, согласно которому непосредственно на месте расстрела, после прекращения огня раненых, но еще живых людей добивали из браунингов и маузеров.¹⁴² Пистолеты были, главным образом, у офицеров, их считали принадлежностью командования и не хотели раздавать рядовым солдатам и, тем более, призывникам.

На участие офицеров в казнях указывает и письмо командира четвертого егерского полка, егеря-майора Нильса Эро Гадолина от 2.05.1918 г. командиру первого егерского полка егерю-полковнику Эрику Ернстрему. В нем Гадолин поясняет: «Все большее свинство стало повседневным явлением в среде этих господ, которые входили в состав бывшего королевского прусского 27-го батальона. Из-за них как звание егеря, так и егерская форма стали объектами жалоб и поругания. Смиренно прошу, чтобы Ваше Благородие собрало всех так называемых «егерей-офицеров», чтобы у всего офицерского состава была возможность посовещаться о методах и способах, препятствующих этому бесчинству».¹⁴³ Хотя Гадолин подробнее не описывает проводимые егерями свинства – "Schweinereien", ясно, что они охватывают проведенные без должных на то оснований многочисленные казни, а так же постыдные для егерей пьянки и стычки. Письмо косвенно указывает на то, что ответственные за расстрелы лица, егеря офицеры, были всем известны. Вследствие суровой критики, сознательная часть егерей офицеров начала предпринимать меры по предотвращению новых подобных «случаев свинства».

Мародерство

У арестованных в связи со взятием Выборга русских повсеместно забирали деньги, ценные бумаги и вещи. Бывший капитан седьмого Финляндского полка Владимир Покровский рассказывал, что его арестовали 29.04.1918 г. в квартире учителя русской школы рукоделия Егорова по адресу Упсееринкату, 3, квартира 85: «в ту же ночь около часа в выше упомянутую квартиру пришли два белогвардейца, на плечах у которых значилось «полк Вааса третья рота». Старший из них говорил по-немецки. Собрал всех живущих в доме мужчин, всего около 25 человек, они повели их прямо к зданию вокзала. Туда шли сначала через Папульский железнодорожный мост, а затем свернули под него, где всех составили в ряды. Про-

¹⁴¹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

¹⁴² KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

¹⁴³ SA Erik Jernströmin kokoelma.

ходящая мимо группа из пяти белогвардейцев направила свои револьверы в грудь стоявших в ряду и потребовала отдать им документы, деньги и другие ценные вещи, которые затем собрали в два рюкзака. Руководитель этих белогвардейцев, вероятно ефрейтор, говорил по-немецки и выглядел подвыпившим. После этого арестованных отвели в здание вокзала, где те пробыли около часа, после чего рассказчика освободили по удостоверению (...).¹⁴⁴ Не считая Покровского, 29.04.1918 г. вышеупомянутую группу из 25 русских ограбили дважды. Сначала под северной оконечностью Папульского моста, а затем уже мертвых между валами.

Анти Хямяляйнен рассказал о случае, когда арестованный русский попытался за деньги купить себе жизнь. Некий белогвардеец застрелил «одного русского офицера. Офицер на Крепостном мосту, стоя на коленях просил пощады и предлагал ему свой бумажник с деньгами. Это не помогло, я все же заполучил кошелек там на валах, где мужчина и остался», – рассказывал белогвардеец.¹⁴⁵

Существует много рассказов о мародерах, грабивших тела расстрелянных русских. Около трех или четырех часов 29.04.1918 г. Выборгский торговец Эуген Сварстрем проезжал на лошади мимо Фридрихсгамских ворот. В то время с валов поднимались военные, «неся под мышкой сапоги и другие предметы, которые они, очевидно, сняли с лежащих во рвах тел. Часть солдат еще была на валах, переносила и ворочала тела (...)». Командир полка Вааса, майор Экстрем рассказывал, что 29.04.1918 г. вечером он видел на валах около сотни догола раздетых тел и на дороге Нейтсютниemi двух военных, «у которых под мышками были сапоги, офицерская сабля и т. п. вещи. Они рассказали, что расстреляли людей и забрали у них все вещи».¹⁴⁶

Спасшийся отъездом в Петербург В. А. Гридин на страницах газеты «Новая жизнь» рассказывал, что он испытал в Выборге, и что слышал: « (...) расстрелы приводили в исполнение самым что ни на есть жестоким образом. Часто одну группу людей расстреливали прямо на глазах другой, а раненых добивали. В основном, казни проводили на валах укреплений, между Фридрихсгамскими воротами и во дворе замка. Говорят, что тела закрывали собой валы укреплений. Некоторые из тел были скручены до неузнаваемости, с разбитыми лицами, проломленными черепами и сломанными пальцами. Голова найденного кучера инженерного управления Кучарина была переломлена надвое, висела только на коже, а у банковского комиссара Борисова было рассечено полчерепа. Почти все тела бы-

¹⁴⁴ КА, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

¹⁴⁵ ТА, TMT, Antti Hämäläisen muistelmia LXVIII:61.

¹⁴⁶ КА, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

ли раздеты и ограблены. Рассказывали, что директор продовольственного магазина Антоновский кричал: « (...) у меня забрали все деньги, 16 000». ¹⁴⁷ В некоторых случаях у казненных отрезали пальцы, чтобы снять кольца. ¹⁴⁸

Расстрелянных 29.04.1918 г. между валами русских грабили так основательно, что на следующий день родственники находили своих убитых полуголыми. Утром 30.04.1918 г. торговец Вильгельм Контула посетил место казней, «когда партизаны снимали с убитых одежду и другие вещи». Командир выборгского щюцкора Турунен также побывал там в промежутке 30.04.-1.05.1918 г. «Тела находились в тех же позах, что и 29 апреля, все офицеры были ограблены почти догола. Только на некоторых еще были надеты синие офицерские брюки». Присутствовавший на месте военный из полка Вааса Георг Хемберг видел, как некоторые из участвовавших в массовом расстреле солдат начали осматривать вещи убитых, очевидно, чтобы присвоить сапоги и ремни, а так же ценные вещи, такие как часы, бумажники и деньги. Когда один из солдат выбросил пару плохих сапог, Хемберг взял их себе. ¹⁴⁹

В рассказах родственников погибших и требованиях компенсации много заявлений о пропавших у покойных деньгах и ценных вещах. У портного Маркуса Вайнера, по заявлению жены, после смерти пропали кольцо, серебряные карманные часы и 5 000 марок. У расстрелянного инженера-строителя Николая Никитина в день гибели была с собой серебряная папиросница стоимостью в 200 марок, золотой перстень с печаткой за 100 марок, десять золотых финских монет, никелевые часы за 50 марок и 1500 марок, которые исчезли после смерти. ¹⁵⁰ У военного инженера Константина Назарова пропали золотые часы на золотой цепочке за 600 марок, обручальное кольцо за 90 марок и бумажник, в котором было 2 500 марок и неизвестная, но еще бóльшая сумма российских денег. В день гибели у бывшего младшего офицера артиллерии Мартина Экка было с собой 1 200 рублей, серебряные часы, золотое кольцо и другие семейные ценности, которые не нашли при теле. В подкладке кармана мастера пианино Фрица Тукленка были вшиты деньги и ценные бумаги, которые украли. У него было 4 000 марок, 2 000 рублей и ценные бумаги, чья общая стоимость составляла примерно 30 000 марок. У пономаря римско-католической церкви Станислава Закревского в день убийства было 1000 марок, серебряные карманные часы стоимостью в 80 марок, обручальное кольцо за 125 марок, а так же

¹⁴⁷ Расстрелы. Статья в газете «Новая жизнь» от 10.05.1918

¹⁴⁸ Статья газеты «Беднота» 1.1918

¹⁴⁹ КА, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

¹⁵⁰ ЛОГАВ Фонд 504, опись 1, дело 5

четки и одежда, стоимостью в 200 марок. Деньги и вещи пропали. Тело рабочего Алексея Зыкова было найдено ограбленным. С собой у него было 800 марок и 800 рублей. В день гибели у портного Андрея Пчелкина были серебряные часы стоимостью в 100 марок, обручальное кольцо и 25 марок, которые пропали. У портного Александра Пчелкина пропало золотое кольцо с камнем за 75 марок и 50 марок наличными.¹⁵¹

На основании всех этих данных, можно прийти к выводу, что присвоение денег и ценных вещей было, по крайней мере, одной из веских причин убийств русских, произошедших в связи со взятием Выборга. Возможно, некоторые из убийц участвовали в казнях, в первую очередь, руководствуясь собственной жадностью, тогда как мотивом егерского руководства была ликвидация русских в Финляндии. Цели мародерства объясняются смешанным составом казнивших. Вероятно, возможность заполучить легкие деньги прельстила авантюристов, преступников и жадных до денег рядовых солдат участвовать в массовых расстрелах, явно организованных людьми из командования.

Газетные статьи

Выборгские расстрелы принесли главнокомандующему, командиру Восточной армии и коменданту города неприятную известность, когда о них начали писать петербургские газеты, и особенно когда «Хуфвудстадсбладет» осторожно сообщила об убитых русских. Эта публичность заставила главнокомандующего и находящихся в его подчинении военных чиновников принимать меры по выяснению, выпускать декларации, готовить вспомогательные мероприятия и выплаты компенсаций.

Целую неделю после произведенных 29.04.1918 г. казней петербургские газеты затрагивали вопрос о массовых расстрелах русских в Выборге. Передаваемая газетами информация основывалась частично на распространенных в среде русских беженцев слухах, и частично на замечаниях очевидцев и данных документов. Хотя многие детальные статьи опубликовали в мае – июне 1918 г., практически невозможно выяснить, какая информация соответствует действительности, а какая является преувеличенными слухами. Тем не менее ясно, что статьи петербургских газет дают ценную и частично достоверную информацию о данных расстрелах. Поэтому содержание этих статей было мной подробно разобрано.

Петербургская социал-демократическая газета «Новая жизнь» опубликовала 9.05.1918 г. статью под названием «Расстрелы русских граждан в

¹⁵¹ KA, Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.

Выборге» (Расстрел российских подданных в Выборге). В ней говорится:¹⁵² «Исполнительный Комитет Петербургского Совета получил серию документов о российских гражданах, расстрелянных в Выборге финскими белогвардейцами. Некий Вайсберг (Вейсберг), которого допрашивали по поводу расстрелов, рассказал, что 29 апреля в Выборге он был арестован и отведен на железнодорожный вокзал. По дороге на вокзал, его остановил финн, который забрал у него удостоверяющие личность документы и деньги, после чего Вайсберга с провожающим отправили домой. На следующий день после получения им разрешения на передвижение, очевидец встречал на улицах много знакомых, которые сообщили о том, что большое количество русских убили. Отправившись с сестрой офицера на опознание ее брата, свидетель увидел в сарае около двух сотен тел, большей частью офицеров и учащихся реальной школы. Кроме того, много тел погибших было собрано в комнате для задержания у Фридрихсгамских ворот и на Папуле (Паула). Согласно явно преувеличенному отзыву свидетеля, тел было всего около 500. По словам того же свидетеля, жена погибшего подполковника говорила, что видела как убитых ставили в ряды и расстреливали из пулеметов».

Статья продолжается: «сбежавший из Выборга 7 мая И.А.Нилов подтвердил, что насилие над русскими началось в Выборге 28 апреля. Убивали мужчин, женщин, детей. На его глазах убили двух школьников 14-ти и 15-ти лет. Многих русских офицеров и военных расстреляли. Свидетель видел, как перед расстрелом истязали бывшего солдата, отрезав ему уши и нос. Когда батальон Вааса вошел в город 28 апреля, он начал совершать обходы частных квартир (...) Этот свидетель говорит, что в Выборге распространились слухи о том, что перевозившее получивших травмы русских судно было затоплено белыми по дороге в Кронштадт. По словам свидетеля, всего погибло около 600 человек. Насилие против русских в Выборге прекратилось лишь после прибытия консула Великобритании. Согласно другим свидетелям, на территории Терийоки (ныне Зеленогорск) и Оллила также были проведены соответствующие казни».

«Новая жизнь» вернулась к теме 15.05.1918 г., получив новые данные о прибытии в Петербург 60 человек, чиновников выборгского ликвидационного отделения телеграфа и телефонной связи. В статье «К расстрелу в Выборге» отмечается: «Выборгские расстрелы проводили с особым размахом. Жители города рассказывают, что тела расстрелянных русских полностью покрыли крепостные валы. Прибывшие чиновники ликвидационного отделения сообщили, что видели в сараях более сотни тел, сло-

¹⁵² «Расстрелы русских граждан в Выборге», статья газеты «Новая жизнь» от 09.05.1918

женные в три ряда. Все это были тела расстрелянных русских». Среди убитых было особенно много офицеров. По слухам, расстреляли более тысячи человек. Белогвардейцы говорили, что расстреливали не всех, и если бы они точно выполнили приказ, убитых было бы намного больше».¹⁵³

В мае 1918 г. в петербургских газетах сообщали разное количество погибших. Согласно расчетам, предоставленным газетой «Известия» 10.5.1918 г., число расстрелянных в Выборге русских было 500-600 человек. Информация о расстрелах русских в Выборге привела к тому, что комиссар по внешней политике Георгий Чичерин отправил ноту послу России в Германии, графу Вильгельму фон Мирбах-Харффи с предложением создать смешанную комиссию для расследования случаев кровопролития. Согласно ноте, в Выборге за два дня, вероятно 28-29.04.1918 г., было расстреляно около 600 русских. Сведения об отправленной ноте опубликовали в «Известиях» 14.05.1918 г.

Через пару недель после взятия Выборга петербургские газеты начали публиковать имена погибших. В кадетской газете «Наш век» за 10.5.1918 г. сначала упомянули имена 17 расстрелянных в Выборге, а 18.05.1918 г. в газете «Дело народа» было опубликован поименный список расстрелянных в Выборге людей, включавший в себя имена нескольких погибших в Райвола. Данный список насчитывал 146 имен.¹⁵⁴ Согласно данным, напечатанным 7.6.1918 г. газетой «Петроградская правда», в конце апреля в Выборге было расстреляно 22 поляка.¹⁵⁵

Также и в издававшейся в Финляндии прессе появлялись статьи, согласно которым, в Выборге произошел инцидент, потребовавший человеческих жертв в неопределенном количестве. 9.5.1918 г. «Хуфвудстдсбладет» опубликовала статью «Об осаде Выборга» ("Från Viborgs belägring"), в которой некий прибывший из Выборга в Хельсинки неизвестный рассказывал о выборгских событиях. Согласно статье, в связи со взятием Выборга «... некоторые обвинительные приговоры приводились в исполнение сразу, особенно в отношении русских и тогда, к сожалению, и, наверное, по ошибке несколько симпатизировавших русским поляков разделили их участь. Расстрелы проводили рядом с валами Нейтсютниями. В понедельник и вторник (или 30.4.1918 г. и 1.5.1918 г.) там можно было увидеть тела в подтверждение того, что кровожадным бандитам справедливо отомстили».¹⁵⁶ Двумя неделями позже газета опубликовала статью под названием "Från Petersburg", в которой рассказывала о новостях политики из Петербурга. Статья основывалась на информации, предоставленной неким при-

¹⁵³ «Расстрелы русских граждан в Выборге», статья газеты «Новая жизнь» от 15.5.1918.

¹⁵⁴ Vihavainen 1988, 86–89.

¹⁵⁵ Vihavainen 88–89.

бывшим в Турку человеком. Об этом, оставшемся неизвестным человеком, упоминалось, что он служил в шведской церкви в Петербурге и уехал оттуда 17.5.1918 г. В статье есть такой момент: «Из Петербурга распространяется много приукрашенных слухов о событиях в Финляндии как, например, кровавые убийства русских в Выборге. Больше всего такие лживых и подстрекательских слухов исходит от газеты «Новая жизнь». Вследствие этой подстрекательской кампании появились угрозы погромов финнов в Петербурге. Финны, тем не менее, не придают этим угрозам большого значения, так как население Петербурга настолько устало, что ничто в мире не может его возбудить».¹⁵⁷

Тогда как петербургские газеты время от времени преувеличивали количество погибших в Выборге русских, «Хуввудстадбладет» его явно преуменьшала. Согласно ранее упомянутой первой статье, речь идет лишь о нескольких поляках. Во второй статье заявлено, что данные об убийствах русских – это лишь безосновательные слухи.

Выходящая в Хельсинки русскоязычная газета «Русский вестник» осторожно опубликовала 23.5.1918 г. небольшую новость о выборгских казнях. В статье упоминались имена 12 убитых, но с намеком на то, что жертв больше. Никакой точки зрения на события не высказывалось, ни словом не было упомянуто, что палачами являлись белогвардейцы.¹⁵⁸ Оставшиеся в Финляндии русские, очевидно, не захотели или, более того, не осмелились писать в агрессивном тоне.

На основании обзора газетных статей, можно прийти к выводу, что только петербургские газеты давали более или менее правдивую, иногда частично преувеличенную картину расстрела русских в Выборге. Статьи финляндских газет поначалу не позволяли составить представление о масштабе и жестокости массовых расстрелов. Можно предположить, что если петербургские газеты и встречались в то время в Финляндии, то лишь несколько, и статьи, очевидно, очень слабо влияли на формирование общественного мнения в Финляндии. Устные рассказы и распространение слухов, напротив, оживилось как среди местных выборжан, так и среди оставшихся в Финляндии русских. Хотя на практике было невозможно получить из газет информацию о расстрелах русских в Выборге, возникший в связи с ними поток неофициальной информации заставил военных чиновников отреагировать. Они выбрали информационную линию, которая включала, главным образом, доведение до общественности успокаивающей и преуменьшающей события информации.

¹⁵⁶ Från Viborgs belägring. Hufvudstadsbladet 9.5.1918.

¹⁵⁷ Från Petersburg. Hufvudstadsbladet 24.5.1918.

¹⁵⁸ «Последние известия», статья в газете «Русский вестник» от 23.5.1918.

Реакция военных чиновников и предпринятые ими меры

Статьи о проведенных в связи со взятием Выборга расстрелах русских принудили военных чиновников занять какую-либо позицию по отношению к данному вопросу, разобраться с вытекающими из него последствиями и подготовить меры. Для всех военных чиновников случай оказался сложным, так как сам по себе являлся военным преступлением щекотливого характера и кровавым проявлением политики, направленной против русских. Он также отрицательно сказался на репутации белогвардейского руководства Финляндии. Кроме того, расстрелы поставили под угрозу хрупкий авторитет офицеров: кадетов и егерей. Далее я буду освещать осторожную линию военных чиновников и их халатность.

Выборгский щюцкор

Во времена господства красных в феврале 1918 г. находившиеся в Выборге белогвардейцы нелегально создали новый щюцкор. Его верхушка состояла, главным образом, из офицеров финского происхождения, которые получили образование в российских кадетских школах, а не в г. Хамина. В конце февраля красные арестовали первого начальника нелегального щюцкора, штаб-капитана Гуннара Алблада, а 13.3.1918 г. он был расстрелян в Терийоки. Новым начальником был избран капитан Микко Турунен (позднее Туурнио), который учился в Выборгском русском реальном училище и в петербургском Владимирском военном училище. Штаб состоял из капитана Кости Ниемея (ранее Никифоров), лейтенанта Лиинуса Туоминена, архитектора Виетти Ньюканена, учителя физкультуры Тойво Турунена, латвийца по происхождению подполковника сапера Вильгельма Борнхаупта и эстонца, капитана от артиллерии Акселя Малма, жившего в Выборге уже 13 лет. Подпольный выборгский щюцкор успешно приобретал оружие и шпионил за красными. Особой задачей Борнхаупта было наблюдение за снаряжением и деятельностью российских войск.¹⁵⁹ В этом участвовал и находящийся на службе в военно-воздушных силах России капитан Александр Краченин (позже Торикка), через связи с которым удалось достать в Петербурге пять самолетов с пилотами для белого фронта в Каменногорске.¹⁶⁰ В феврале 1918 г. выборгские красновардейцы арестовали Микко Турунена, Кости Ниемея и Лиинуса Туоминена, но так как доказательств деятельности щюцкора не было найдено, их отпустили.

¹⁵⁹ Ога 1928, 114–115, 125.

Выборгский красногвардеец Вилле Риихинен в своих воспоминаниях рассказывая о том, как итальянский консул-агент Калле Юлиус Гренроос руководил получением щюцкором оружия, обратил внимание на то, что офицеры русской армии занимали в этом центральное место: «У поставщиков оружия были хорошие отношения с бывшими царскими офицерами, которые еще служили в армии. С их помощью те закупали в Выборге и Петербурге предназначенное для русской армии оружие. У организации был свой орган – «Петербургский финский комитет». Закупленное им оружие и другое снаряжение отправляли частично в Выборг, частично в другие места через Восточную Финляндию (...) Тесные связи поставщиков оружия с бывшими царскими офицерами подтверждает также то, что когда в феврале 1918 г. вспыхнула война несколько уже уволенных из армии русских офицеров попытались при помощи подделанного приказа передать белым много пушек».¹⁶¹

24.04.1918 г. нелегальный виборгский щюцкор начал предпринимать наступательные меры, веря, что армия белых возьмет город в тот же день. Так как красные расставили мало охранников, небольшому, состоящему из 140 человек войску щюцкоровцев удалось временно на рассвете захватить укрепления и артиллерийские оружия на Паттеринмяки. Согласно плану, из этих пушек под руководством Малма должны были расстрелять Выборгский замок. Малм уже с апреля 1918 г. находился на службе в русской армии в Выборге. В захваченном красными Выборге Малм отлично шпионил на благо щюцкора. В кратком обзоре истории виборгского щюцкора можно прочесть: «Капитан Малм отлично служил, доставая данные о вооружении города. Будучи действующим офицером артиллерии он везде мог свободно передвигаться и, таким образом, доставлять штабу точные сведения о пушках и складах оружия еще до отхода русских из страны». Чтобы обстрел замка удался, Малм заранее связался со скрывавшимися в Выборге русскими офицерами. Он знал тех офицеров, которые умели обращаться с данными орудиями, 10-12 из них обещали участвовать в нападении.¹⁶²

Когда атака началась, группа русских офицеров отказалась идти в бой, хотя Малм лично привел их. Так как их вклад в оборону захваченной Паттеринмяки должен был быть существенным, среди щюцкоровцев появилось ожесточение. Когда искали виновных в неудавшемся нападении, русские офицеры сразу привлекли внимание. В упомянутом обзоре написано так: «обещавшие помощь 10 русских офицеров должны были сфор-

¹⁶⁰ Torikka 2000, 12–13.

¹⁶¹ Riihinen 1947, 58.

¹⁶² Ora 1928, 114, 119, 125.

мировать, таким образом, очень важную группу. Эти люди, несмотря на специальную поездку капитана Малма к месту сбора – клубу офицеров, либо из страха, либо как предатели не пошли в бой и, таким образом, стали преступниками, чья вина еще больше от того, что они знали о своей важности и о том, что только с их помощью удастся осуществить задуманное. Вследствии этого, артиллерийский огонь щюцкора был слишком слабым; один человек не мог одновременно заниматься несколькими пушками.»¹⁶³

После этого красные обратно отвоевали укрепления на Паттеринмяки и отвели сдавшихся белых в Выборгский замок. Среди них был и Малм. Вечером 28.04.1918 г. арестованная группа щюцкоровцев захватила у уставших красных замок и за закрытыми воротами стала ждать белогвардейцев. Когда белые пришли в замок на рассвете 29.04.1918 г., Малм едва спасся от расстрела. Об этом Таллгрэн пишет: «К несчастью, у его (Выборгский щюцкор) смелого командира была только униформа российского офицера. Некоторые из солдат Похъянмаа подумали, что он большевик, сорвали с его плеч императорские эполеты и расправились бы с ним, если бы один из его подчиненных случайно не оказался на месте. Я встречал этого офицера в одном выборгском частном доме. Он был красив, хорошего стройного телосложения, с умным лицом. Малм получил компенсацию за то, что пострадал по ошибке. Верно то, что он как никто другой заслуживал ордена Креста Свободы. Он, иностранец, который не боялся подвергнуть опасности собственную жизнь за наше дело».¹⁶⁴

Тем не менее, создается впечатление, что после взятия города влияние выборгского щюцкора на решение организационных вопросов было довольно слабое. Находившиеся в замке щюцкоровцы помаршировали 29.04.1918 г. к спортплощадке, чтобы разойтись, но организовались заново и в мае несли караулы в Выборге, после чего щюцкор прекратил свою деятельность.¹⁶⁵ Возможно, причиной закрытия так называемого второго выборгского щюцкора явилось то, что его руководство было подвержено влиянию русских. Входящий в командование щюцкора капитан Турунен был трижды раненым фронтовым офицером, награжденным Георгиевским крестом.¹⁶⁶ Другие офицеры также имели заслуги. Возможно, захватившие Выборг егеря офицеры относились к выборгским щюцкоровцам, бывшим офицерам русской армии, с предубеждением.

Скорее всего, находящиеся во главе выборгского нелегального щюцкора бывшие офицеры российской армии не участвовали в организованных белыми расстрелах русских. Напротив, очевидно то, что они были про-

¹⁶³ Nurmio-Grandell 1919, 131–132.

¹⁶⁴ SSPA, Tallgren 1931, 5–6.

¹⁶⁵ Ora 1928, 193–194.

тив массовых расстрелов, но их положение было слишком слабо, чтобы воспрепятствовать этому. Казненный в Выборге 29.04.1918 г. старший ветеринар и фельдшер Гавриил Никифоров мог являться родственником капитану Ниемеля (бывш. Никифоров). Положение этих офицеров было тяжелым, и их свобода передвижения ограничена, так как настойчивая защита расстреливаемых могла бы привести к столкновению с егерями офицерами. Им приходилось вести себя осторожно, что стало ясно из свидетельств капитана Турунена и архитектора Нюканена во время расследования в мае. Они относились к тем редким допрашиваемым, которые более или менее точно помнили казни и связанные с ними события. Турунен и Нюканен хорошо помнили число расстрелянных, время и другие детали. Вместе с тем, о проводивших расстрелы людях им было почти ничего не известно.

Комендант города Густав Адольф Финне

Задолго до взятия Выборга Маннергейм назначил капитана Густава Адольфа Финне комендантом города. 23.04.1918 г. Финне выехал из Тампере в Миккели и, получив назначение на должность коменданта, отправился далее в Антреа ожидать взятия Выборга. Выпускник финляндского Кадетского корпуса города Хамина и известный в Кеми промышленник, Финне имел свежий опыт службы в должности коменданта промышленного города, будучи с апреля комендантом в захваченном Тампере.

29.04.1918 г. Финне прибыл в Выборг и на основе опыта, полученного во время службы в Тампере, организовал в Выборге комендантское ведомство. В биографии Финне нет информации о его деятельности в качестве коменданта города Выборга, зато период службы в Тампере описан на семи страницах. В соответствующей главе о Выборге лишь несколько общих предложений.¹⁶⁷ Это обстоятельство можно объяснить тем, что его непродолжительная карьера коменданта Выборга не была такой значимой и успешной как в Тампере.

Первые меры, предпринятые Финне в Выборге, были направлены против русских. Он сразу выпустил декларацию, согласно которой русскоязычные названия и таблички нужно было убрать с улиц города в течение 48 часов. Финне также вел систему контроля за оставшейся в городе русской частью населения. В объявлении № 4 от 30.4.1918 г. он приказывал: «Настоящим сообщаем, что русские гражданские и военные лица могут на основании показаний двух известных и надежных граждан Финляндии

¹⁶⁶ Ora 1928, 250.

¹⁶⁷ Poppius-Raevuori 1934, 412–413.

получить в Городском Комендантском Ведомстве, которое находится в отеле Бельведер, разрешение на пребывание».¹⁶⁸ Объявление опубликовали и в газете «Выборгс Нюхетер».¹⁶⁹ Возможно, отчасти из-за этого распоряжения Выборгское городское ведомство решило 30.04.1918 г. выбрать делегацию для переговоров с комендантом города, «целью которой было устранение приказов, ведущих к беспорядкам». В состав делегации вошли господа Селлгрэн, Шульман и Лилиус. Одновременно по инициативе Финне комендантское ведомство создало совещательную комиссию, задачей которой было помогать ему в сборе местной информации. Членами комиссии выбрали торговца Е. В. Селлгрена, доктора Пауля Тунеберга, архитектора Уно Ульберга, юриста Вальтера Зальштейна и директора Эмиля Таннинена.¹⁷⁰

Финне обратил внимание на произошедшие в городе убийства русских, поскольку приказ сделать это пришел сверху. По поручению Финне начальник выборгского щюцкора Турунен 30.04.1918 г. или несколькими днями позже пришел проверить место расстрелов между валами. Данных о том, какой рапорт Турунен составил для коменданта города, нет. Вероятно, он был сделан в устной форме, так как письменный вариант не нашли.

3.05.1918 г. комендант города приступил к мероприятиям по предотвращению новых расстрелов или, точнее, по их ограничению. В течение дня он выпустил три объявления, в которых предостерегал солдат задерживать людей за незначительные деяния. В объявлении № 10 читаем: «По известным причинам сообщая, что осмотры домов и аресты на территории города могут проводить только лица, уполномоченные Выборгским Городским Комендантским Ведомством».

В опубликованном в тот же день объявлении под № 12 читается уже явная строгость: «До меня дошло, что по городу ходят провокаторы и доносчики, обяываю, таким образом, частных лиц и солдат оставлять подобную информацию в Городском Комендантском Ведомстве, а также чтобы все эти лица, как частные так и военные, которые на основе доносов сами предприняли какие-либо меры, явились в военный суд для привлечения к ответственности».¹⁷¹

Этой четко сформулированной угрозы, очевидно, было не достаточно, так как позже в тот же день Финне сделал следующее предостережение для солдат: «Когда принимаются решения по отдельным случаям, подкрадываются приспешники старого русского строя, которые дают солдатам неверную информацию, побуждая тех проводить карательные меры на-

¹⁶⁸ SA, VSA, Viipurin kaupunginkomendantti. Kansio 13. Kirjeistöä, sähkeitä 29.4.–15.5.1918.

¹⁶⁹ Bort med ryskan ja Ryssarnas vistande i Viborg. Wiborgs Nyheterin kirjoitukset 2.5.1918.

¹⁷⁰ Kertomus Wiipurin kaupungin kunnallishallinnosta 1921, 174–175.

обум, и тогда обвиняемые страдают. Поступающие таким образом подстрекатели хотят выставить наши войска в дурном свете, вызвать беспорядки и пагубное для нашей страны недовольство ее независимостью. В последние дни, таким образом подстрекали, например, против евреев. Поэтому хочу всерьез предостеречь солдат от всех подстрекателей и распространителей слухов. Еще раз напоминаю, что на основании неподтвержденных доносов и без приказа соответствующего руководства, никто не имеет права приводить в исполнение какие-либо карательные меры, и если такое произойдет, виновных накажет трибунал».¹⁷²

Некоторые вещи в объявлении Финне производят странное впечатление. Хотя убийцами были егеря, солдаты полка Вааса, белофинны из Саво и партизаны из Каяяни, он как бы перенес ответственность за карательные меры в отношении русских на самих русских, предупреждая о «приспешниках старого русского строя». В качестве объяснения массовым расстрелам Финне выдвигает заговор агентов, которые хотят очернить славу финской армии, возбудить беспорядки и добавить путаницы. О русских, которых белогвардейцы убили в первую очередь, Финне даже не упоминает, но говорит, например, что все евреи стали объектами «подстрекательства». Финне также подчеркивает, что солдаты могли производить карательные меры без приказа. Этим он создает такую картину, будто бы кровавые действия предыдущего дня происходили без фактического участия руководства. Из этого можно сделать вывод: положение Финне было настолько тяжелым, что ему в своих объявлениях пришлось прибегнуть к явно вымышленным объяснениям. Возможно, он не захотел или не осмелился обратить свои предостережения напрямую к убийцам, и своими приказами пытался воздействовать лишь косвенно. Вместе с тем, он описывал факты неправдоподобно, используя пренебрежительные обороты речи, пытаясь привлечь внимание к вымышленным и несуществующим вещам. Терпение Финне и его высказывания говорят о том, что он хотел избежать прямого столкновения с убийцами, в том числе, когда по приказу высших военных чиновников попытался воспрепятствовать новым расстрелам, проводимым без всяких полномочий.

Объявления Финне возможно и способствовали наведению порядка, хотя прошло много недель, прежде чем ночные попойки офицеров и солдат, а также расстрелы прекратились, и город успокоился.¹⁷³ Комендант города, насколько известно, не предпринял никаких карательных мер против проводивших расстрелы без приказа белогвардейцев. Вероятно, по приказу Финне начальник адъютантской канцелярии коменданта города

¹⁷¹ SA, VSA, Viipurin kaupunginkomendantti. Kansio 13. Kirjeistöä, sähkkeitä 29.4.–15.5.1918.

¹⁷² SA, VSA, Viipurin kaupunginkomendantti. Kansio 13. Kirjeistöä, sähkkeitä 29.4.–15.5.1918.

Выборга 3.05.1918 г., не упомянув своего имени, составил краткий, неполный и неразборчивый рапорт о русских, погибших в Выборге. В то время адъютантом служил некий господин Б. Палмберг,¹⁷⁴ может быть, он и был составителем. Согласно рапорту, начальник подтвердил, что в одном из складов Выборгского замка находилось примерно полторы сотни тел погибших русских. К рапорту прилагался поименный список, в котором значилось 57 имен. Краткий рапорт содержал следующее: «Вместе с полковником Дерингером, лейтенантом Стрижкиным и русским священником я осмотрел тела русских, находящиеся в амбаре недалеко от Фридрихсгамских ворот, примерно 150 тел. Тогда мы заметили, что большинство покойных были рабочими, многих из которых убили гранатами. Только нескольких признали военными по одежде. Присутствовавшие Дерингер и священник опознали лишь тела полковника Попова, офицера от артиллерии Некрашина и адъютанта бывшего коменданта Выборга Кириллина. Согласно заявлению Дерингера, Попов и Кириллин сочувствовали белым. Это подтверждает, в том числе, то, что в прошлое воскресенье (понедельник) Попова задержали красные и, наверное, застрелили. Тоже самое, по предположению Дерингера, произошло с Кириллиным. Политические взгляды Некрашина неизвестны». В другом тексте ранее упомянутый начальник рассказывает, что лишь десять из всех убитых, возможно, являлись солдатами.¹⁷⁵ Рапорт скорее является небольшим списком примеров, погибших русских, чем упорядоченным расследованием. Он также не является правдивым, сообщая об убитых большей частью гранатами рабочих. В рапорте преуменьшено количество расстрелянных офицеров, утверждается, что было убито лишь несколько военных. Кроме того, он намекает на то, что часть из погибших офицеров была застрелена красными.

6 или 7 мая 1918 г. Финне поручил выборгскому адвокату Фрицу Виику «выяснить те обстоятельства, при которых граждане России были убиты в городе Выборге». Прежде чем расследование было завершено, 8.05.1918 г. закончилась служба Финне в качестве коменданта города Выборга, и его вызвали в Хельсинки в Ставку в распоряжение начальника этапа.¹⁷⁶

**Исполняющий обязанности полицмейстера г. Выборга
и новый комендант города К. Н. Рантакари**

К. Н. Рантакари был известным финским журналистом, который с 1916г. служил в Выборге директором банка. В период когда Выборг принадлежал

¹⁷³Westerlund 1993, 156.

¹⁷⁴ Очевидно это был доктор философии Бертил Палмберг, который был также кадетом в Хамина.

¹⁷⁵ SA, VSA, Viipurin kaupungin komendantti 1918, kansio 2.

красным, он скрывался, и 29.04.1918г. был назначен исполняющим обязанности полицмейстера города. Бывший депутат социал-демократической партии Аура Киискинен писала о нем: «Известный финноман и «мясник» Рантакари, став после взятия Выборга комендантом города, руководил расстрелами русских солдат и красногвардейцев».¹⁷⁷

Вопрос об участии Рантакари в убийствах русских является открытым. История Выборгского полицейского управления умалчивает об участии полиции в чистках, проводимых после взятия города. Тем не менее, ясно то, что Рантакари в качестве коменданта города не мог содействовать массовому расстрелу русских 29.04.1918 г., так как он был назначен на эту должность после Финне 10.05.1918 г.¹⁷⁸ По данным Сантери Якобсона, Рантакари, все же, будучи полицмейстером города Выборга, спасал «евреев от кровавой расправы, которую активная военная группировка прибывших из Германии егерей угрожала привести в исполнение. Благодаря ему, когда должны были начаться аресты всех евреев, казармы закрыли на рабо-

Директор банка К. Н. Рантакари в Выборге в период, когда Выборг принадлежал красным и сразу после него.

¹⁷⁶ Poppius-Raevuori 1934, 413.

¹⁷⁷ Kiiskinen 1958, 218.

ты – если мы не ошибаемся в районе 10 мая». Таким образом, на корню приесекали планы об уничтожении евреев». ¹⁷⁹ При обдумывании этой информации, которую, возможно, Рантакари сам сообщил Якобсону, возникает впечатление, что Рантакари часто использовал полномочия полицмейстера для предотвращения массовых расстрелов.

В своих воспоминаниях о Выборге в 1918 г. Рантакари ничего не пишет о том, что было после взятия города, ¹⁸⁰ хотя в последующие месяцы он являлся влиятельной и важной персоной, в том числе, комендантом так называемых приграничных территорий, с должности которого Рантакари был вынужден уволиться в начале 1919 г. Это указывает на то, что в среде егерей и других активистов, а так же в кругах старофинской партии появились внутренние противоречия, и были совершены действия, которые для блага всех посвященных не хотели оглашать. Возможно, что исполняя обязанности полицмейстера города Выборга, Рантакари содействовал травле русских, причиной чему могло быть то, что известный как талантливый литератор, Рантакари избегал записей о положении находящихся в Финляндии или приезжающих туда русских в период 1918-1919 гг. Нет также и документов, указывающих на то, что Рантакари содействовал расследованию случаев убийств русских. Помимо пребывания в должности коменданта города с июня по август 1918 г., Рантакари являлся ревизором «комендантских ведомств страны». ¹⁸¹ Разъезжая в июне с проверками по Карельскому перешейку, он в своих рапортах не упомянул о расстрелах русских, произведенных под руководством Георга Эльфвенгрена и Микко Уотинена, а также об участии в произошедшем немецкого полковника Эдварда Аусфельта. ¹⁸²

Комендант Выборгской крепости Эрнст Левстрем

Командующий Восточной армией Левстрем был выпускником финляндского Кадетского корпуса в городе Хамина, сделал выдающуюся военную карьеру в России, отличился как опытный фронтовой командир во время Первой мировой войны.

Назначение Левстрема главнокомандующим Выборгской армии подверглось среди егерей критике. ¹⁸³ Как и Маннергейм, Левстрем очень благоклонно относился к старому общественному строю в России и пытался

¹⁷⁸ SA, K.N. Rantakarin nimikirja, Miettinen 1936, 152.

¹⁷⁹ Jacobsson 1951, 365.

¹⁸⁰ Rantakari 1919, 293–294.

¹⁸¹ SA, K.N. Rantakarin nimikirja.

¹⁸² Loima 2001, 135–136.

способствовать его восстановлению. Тем не менее, неофициально Левстрем разочарованно и критически относился к Маннергейму, так как главнокомандующий не подпускал его в свое ближайшее окружение и чересчур держался егерей-офицеров. В дневниках Левстрема за 1918 г. встречается много отрицательных воспоминаний о Маннергейме, которые отражают расхождение в их взглядах.¹⁸⁴

Левстрем Эрнст Лаврентьевич 19.05.1865 г. в Выборге + 05.01.1937 г. н.ст. в Хельсинки

Лютеранского вероисповедания. Из дворян. Сын полковника. Окончил Финляндский кадетский корпус (1885). В службу вступил 30.08.1883. Из корпуса выпущен подпоручиком (ст. 07.08.1885) в л-гв Семеновский полк (07.08.1885), в котором прослужил 25 лет. Поручик (ст. 07.08.1889). Окончил Офицерскую стрелковую школу (1892). По окончании Офицерской стр. школы принял роту в своем полку. Штабс-Капитан (ст. 06.12.1897). Капитан (ст. 06.05.1900).

Полковник (ст. 06.12.1906). 27.01.1912 принял командование 91-м пех. Двинским полком, с которым вступил в войну. За бой на р. Ходель 17.08.1914 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 03.01.1915) и произведен в Ген-майоры (пр. 18.12.1914; ст. 08.09.1914; за боевые отличия). За бой под Опатовом в 21.10.1914 награжден Георгиевским оружием (ВП 09.03.1915). Командир л-гв. 1-го стр. полка (30.09.1914-07.02.1917). Командир бригады 3-й гв. пех. дивизии (до 05.09.1917). С 05.09.1917 командовал гв. стр. дивизией. После 1917 в эмиграции в Финляндии. В 1918 вступил в финскую армию. Генерал-лейтенант (1918). Во время гражданской войны в Финляндии командовал Восточной группой войск финской армии. Генерал от инфантерии. С 1928 в отставке. С 1926 член полкового Объединения л-гв. Семеновского полка. В 1931 избран председателем Суда чести Объединения л-гв. 1-го стр. полка. Умер в Хельсинки.

Награды: орден Св. Станислава 2-й ст. (1905); Св. Анны 2-й ст. (1906); Св. Владимира 4-й ст. (1909); Георгиевское оружие (за бой 17.08.1914 на р. Ходель)(03.01.1915); Св. Георгия 4-й ст. (за бой 21.10.1914 под Опатовым)(09.03.1915); Св. Станислава 1-й ст. с мечами (1915); Св. Анны 1-й ст. с мечами (1915); Св. Владимира 2-й ст. с мечами (ВП 06.02.1916).

Проект «Русская армия в Первой мировой войне».

<http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1255>

26.04.1918 г., когда кольцо осады Выборга замкнулось, Левстрем отдал своим войскам приказ, согласно которому «сражавшиеся русские солдаты были вне закона и с ними надо обращаться соответственно».¹⁸⁵ Это можно толковать таким образом, что Левстрем одобрил казни вооруженных русских солдат-красноармейцев без формальностей, если те сдавались в плен. В Выборге были десятки русских офицеров и военных, которые не поддерживали красных, но продвигающиеся войска белогвардейцев, вероятно, не делали большого различия между «сражающимися» и оставшимися вне боя военными. При чистках на территории города было несложно распространить указания Левстрема и на других русских, помимо сражавшихся. Особенно во время первых чисток город был, по мнению нападающих, территорией военных действий, где могли по незначительным причинам расстрелять любого встречного. Предположительно, ободренные приказом Левстрема, белые произвели массовый расстрел русских,¹⁸⁶ хотя целью Левстрема, наверное, было запретить своим войскам казни офицеров старой России. На практике приказ Левстрема от 26.04.1918 г. дал войскам известное основание к широкомасштабным чисткам, направленным против русских военных.

Левстрем приехал в Выборг 29.04.1918 г. на несколько часов, но тогда еще не получил информации о массовых расстрелах русских. Лишь на следующий день, когда он вновь прибыл в город, отдельные горожане сообщили ему об этом. В дневнике он пишет: «Вечером пришли Элоф (или Эрос), Агнес (Люкандер) и прочие рассказать, как обращались с арестованными невинными русскими. Сразу пошел к Вилкману, чтобы принять более строгие меры против этого безобразия».¹⁸⁷ 3.05.1918 г. главнокомандующий назначил Левстрема комендантом Выборгской крепости, чьи полномочия распространялись на всю территорию Выборгских укреплений, а не только на Выборгский замок. Когда 7.05.1918 г. предварительные результаты расследования Виика были готовы, Левстрем в качестве коменданта Выборгской крепости создал комиссию для расследования «случаев несправедливости при взятии Выборга, совершенных по отношению к российским подданным». Председателем комиссии он назначил Виика, а членами – подполковника Отто Люкандера, капитана Тобиаса Паси, советника надворного суда Адалберта Клоуберга и ассессора надворного су-

¹⁸³ Saksan lähettiläs August von Brückin raportti 24.4.1918, Nurmio 1957, 220.

¹⁸⁴ KA, Ernst Löfströmin kokoelma, päiväkirjat 1918–19.

¹⁸⁵ Upton 1981, 440.

¹⁸⁶ Rustanius, Seppo-Eerola, Jouni: Viipurin etninen puhdistus. Kirjoitus Helsingin Sanomissa 24.1.1996.

Lackman 2000.

¹⁸⁷ KA, Ernst Löfströmin päiväkirjamerkinnät 29.–30.4.1918. Kansio 3.

да Эдварда Хэлфорса. О задачах упоминалось, что дело это касалось «сотен российских подданных», которые были расстреляны без предварительного расследования и доведенного до конца следствия.¹⁸⁸

Несколькими днями позже Левстрем начал заботиться о родственниках расстрелянных русских. 10.05.1918 г. он просил у ставки разрешения оказать родственникам убитых денежную помощь из конфискованных запасов русских военных чиновников. 12.05.1918 г. Левстрем одобрил расчет пособий, который произвел бывший начальник ликвидационного управления Выборгской крепости, полковник генерального штаба Кавер (..?). В данный список было включено 38 погибших. Очевидно, в него внесли всех ближайших родственников погибших из ликвидационного управления крепости. Согласно первоначальным подсчетам полковника, запросили всего 31 750 рублей. Тем не менее, расчеты были исправлены и в качестве окончательной суммы получили 127 000 рублей или в среднем 3 342 рубля за каждого погибшего.¹⁸⁹

После этого ссылки на то, что Левстрем активно способствовал расследованию, больше не встречаются. Хотя 18.05.1918 г. он участвовал в первом собрании расследующей дело комиссии, на котором также присутствовали генерал Вилкман и начальник штаба Выборгской крепости полковник Александер Тунцельман. Согласно протоколу, они обсуждали военные действия, приведшие к взятию Выборга, но не коснулись расстрелов русских. На других заседаниях комиссии Левстрем не присутствовал, и после завершающего собрания 2.07.1918 г., отметок о том, что он отреагировал, не было. Напротив, выглядит так, будто Левстрем пассивно ждал, как будут разворачиваться события, ничего не предпринимая. В своем дневнике он никогда больше не возвращался к данной теме. Срок назначения Левстема комендантом Выборгской крепости закончился 6.08.1918 г., после чего формально вопрос о расстрелах русских его больше не касался.

Расследование адвоката Фрица Виика

Получив от Финне поручение провести расследование, адвокат Виик¹⁹⁰ активно принялся за работу по составлению предварительного доклада о расстрелах русских в Выборге. Информационное сообщение о своем расследовании он опубликовал в газетах «Карьяла» и «Выборгс Нюхетер», а допросы проводил в своем офисе по адресу Торккелинкату, 13. За полторы недели он опросил родственников 112 жертв и собрал обширный материал о личностях расстрелянных, их последних часах жизни, денежных

¹⁸⁸ KA, Siviilitoimituskunta 113/58 1918.

¹⁸⁹ ЛОГАВ, Фонд 504, опись 1, дело 5.

средствах и ценных вещах, пропавших после расстрела. Так появился напечатанный на машинке протокол допросов, который вместе с написанными от руки приложениями насчитывал 99 страниц. Кроме того, Виик составил и список убитых с указанием изъятой у них собственности.¹⁹¹ Виик опрашивал только тех родственников, которые сами связались с ним, и по этой причине собранный им материал, предположительно, охватывает примерно четверть погибших от расстрела русских. У значительной части расстрелянных в Выборге людей не было родственников среди местных, которые могли бы предоставить Виику информацию о них. Это кажется странным, так как поручение Виика распространялось на всех погибших в Выборге русских. Объяснение, возможно в том, что Виик смотрел на это дело, в первую очередь, с точки зрения возмещения ущерба. Может быть он рассматривал себя как адвоката по вопросам возмещения ущерба родственникам, а не как официального следователя. Таким образом, Виик не стремился произвести полное расследование расстрелов русских, а сосредоточился на вопросах компенсаций и содержания родственникам, большая часть которых несомненно оказалась в стесненных экономических обстоятельствах, когда кормильцы семьи были убиты. Нужно также отметить, что некоторые из расстрелянных относились к зажиточной части русского населения.

Будучи председателем созданной Левстремом комиссии, Виик продолжил свою работу, опросив примерно 30 участвовавших в расстрелах или видевших их военных и составил протокол допросов примерно на 50 страниц. Комиссия собиралась 12 раз: 18, 22, 23, 30 мая, 3, 4, 6, 7, 12, 18, 19 июня и 2 июля 1918 г. Задача оказалась трудной, так как на допросах никто не мог или не хотел сообщать имена палачей. Самой распространенной историей была та, что убийцами были солдаты без видимых знаков отличия. Согласно выражению Лакмана, типично, что, чем выше звание, тем меньше офицер может рассказать. Многие допрошенные утверждали, что все происходило без приказа, как массовая истерия.¹⁹² Некоторые военные ушли в отставку или переехали в другие места. Очень странно то, что Виик не допросил никого из партизанского полка Каяни, хотя другие допрашиваемые часто рассказывали об участии в расстрелах партизан. Объяснение возможно в том, что никто из партизан Каяни не согласился прийти на допрос, а у Виика, очевидно, не было необходимой поддержки военных чиновников, чтобы вызвать их на допрос.

¹⁹⁰ Fritz Wiik (1871–1943) suoritti oikeustutkinnon vuonna 1896 ja perusti vuonna 1901 lakitoimiston Viipurin. Fritz Wiik 50 vuotta. Wiborgs Nyheterin kirjoitus 11.3.1921.

¹⁹¹ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

Главнокомандующий Густав Маннергейм

Главнокомандующего практически сразу проинформировали о расстрелах русских в Выборге, и он был вынужден занять какую-то позицию по отношению к сложившейся ситуации. Примерно в период с 30.04.1918 г. по 1.05.1918 г. Маннергейм посетил Выборг, тогда, вероятно, прямо на месте он и получил предварительные данные об убийствах русских. Маннергейм воспринял произошедшее в Выборге гораздо ближе, чем известно общественности. Он лично видел происходившие в городе убийства и хорошо знал о тех обстоятельствах, при которых они производились. Из интервью, взятого в 1929 г. становится ясно, что вечером 30.04.1918 г. Маннергейм был поблизости от Выборгского заведения Сеурахуоне, когда праздновавшие взятие города пьяные егеря застрелили композитора Тойво Куула. Проходя мимо, Маннергейм на небольшом расстоянии наблюдал за окончанием данного инцидента.¹⁹³ Тем не менее, он явно преуменьшал значение конфликта, приведшего к смерти Куула, и считал его нарушением порядка, вызванным опьянением, хотя насильственная смерть Куула была тесно связана со стремлением егерей к власти и, в какой-то степени, с языковой политикой.¹⁹⁴ Публично это убийство выставляли как достойный сожаления несчастный случай, преуменьшая его значение.¹⁹⁵ Если говорить о значении расстрелов русских, позиция главнокомандующего в деле убийства Куула заслуживает внимания, так как создавалось впечатление, будто Маннергейм подобным же образом относился и к ним. Бросалось в глаза стремление главнокомандующего избежать разрыва отношений с ответственными за убийства егерями. В обоих случаях общим является и то, что убийцами были егеря, сопротивление которых было настолько велико, что расследования пришлось прекратить. Если бы они были доведены до конца, стало бы ясно, что егеря и их руководство были ответственны за кровопролития в Выборге.

2.05.1918 г. офицер разведки Ставки Исак Альфтан отправил Маннергейму из Выборга в Миккели в ставку главнокомандующего следующую тайную телеграмму: «В первый день после взятия Выборга расстреляли примерно 200 русских, среди которых было много невиновных, как, например, находящихся в Выборге офицеры, помогавшие белой гвардии. Причиной этого было то, что солдаты проводили расстрелы без контроля руководства. Предлагаю провести специальное расследование».¹⁹⁶ Альфтан,

¹⁹² Lackman 2000, 599.

¹⁹³ KA, Kai Donners samling. H 3 I.

¹⁹⁴ Westerlund 1993, 152–156.

¹⁹⁵ Wiborgs Nyheter 3.5.1918:

Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть...

Парад белых войск в Выборге 1 мая 1918 года.
Военный архив, Хельсинки.

начиная с 23.04.1918 г. и во время взятия Выборга служил в Ставке офицером связи в штабе генерала Вилкмана. В этом качестве он участвовал во взятии Выборга, а с вечера 28.04.1918 г. жил у родителей, в доме, расположенном возле Ваасанкату, и имел отличные возможности наблюдать то, что происходило в Выборге. Многие обстоятельства делают сообщение Альфтана заслуживающим внимания. В Ставке Альфтан был ведущим офицером разведки, очень опытным, так как начиная с 1914 г. служил профессиональным разведчиком в отделении разведки при адмиральском штабе Германии и в генеральном штабе агентства Иностраннных дел Швеции в Стокгольме, Выборге, Петербурге и Хельсинки. Когда Маннергейм сформировал ставку в городе Вааса, Альфтан успешно занимался шпионажем в Хельсинки, работая на Швецию, Германию и на ставку Маннергейма или на трех хозяев в вышеназванном порядке. Его рапорты были подробными, точными и тщательными, базировались на надежных источниках, в основном, на информации, предоставленной русскими военными и чиновниками. Альфтан восходил корнями к выборгскому офицерскому роду, среди представителей которого были и предприниматели. У него были близкие отношения с занимающимися разведкой активистами.¹⁹⁷ Если учесть все эти обстоятельства, становится ясным, насколько велика ценность сообщения Альфтана.

Согласно отправленной Альфтаноу Маннергейму телеграмме, казни производились без контроля руководства. Можно предположить, что Альфтан хотел защитить егерей-офицеров, так как из ранее приведенных аргументов не могло возникнуть другой картины кроме как той, что егеря офицеры организовали, по меньшей мере, десятки отдельных случаев расстрелов русских. Возможно, Альфтан и сам не был сторонним информатором. Согласно показаниям госпожи Александры Ивановны Харвской, 29.04.1918 г. адъютант генштаба лейтенант И. Альфтан и судья-стажер надворного суда Бруноу после ареста прапорщика Василия Михеева, осматривали его квартиру по адресу Маунункату, 6. Они забрали новое седло покойного, саблю, телескоп с сумкой, револьвер в кобуре, кожаный ремень и ключ, которым заперли дверь.¹⁹⁸ Когда Альфтан отправил Маннергейму свою телеграмму, главнокомандующий, очевидно, уже знал о расстрелах русских в Выборге.

Согласно Энтони Ф. Аптону, 2.05.1918 г. Маннергейм вмешался в ситуацию, требуя сурового наказания для виновных: «До меня дошла информация, что в войсках Восточной армии в Выборге происходят неоднократные нарушения общественного порядка (...) Поэтому приказываю вам про-

¹⁹⁶ SA, Erik Heinrichsin kokoelma, kotelo 41.

¹⁹⁷ Alfthan 1958, 5–18.

вести срочное расследование и сурово наказать виновных». Надо было отправить прочь все войска, в которых уже не было необходимости и прекратить произвол.

Задачей Вилкмана стало разобраться в ситуации.¹⁹⁹ На следующий день, 3.05.1918 г. командир этапа Ставки Рудольф Вальден из Миккели отправил Финне телеграмму следующего содержания: «Переходите к более строгим мерам для предотвращения насилия по отношению к полякам, украинцам и русским. Расследуйте каждый случай».²⁰⁰ Объяснение тому, что, телеграмма пришла в этот день, вероятно, в том, что Маннергейм вернулся после визита в Выборг в Миккели и дал указания Вальдену. Расследования, назначенные комендантами города Выборга и Выборгской крепости были начаты, вероятно, именно по инициативе главнокомандующего. Требование Маннергейма отправить из города лишние войска и навести порядок, принудили их действовать.

Досадное оглашение расстрелов русских в газетах, заставило Маннергейма сделать заявление. 12.05.1918 г. в своей ставке в Миккели он написал информационное сообщение под названием «Жертвы взятия Выборга», в котором отмечал: «Пресса, особенно русская, распространяет слухи о том, что в связи со взятием города, в Выборге убивали невинных людей. Вследствие этих слухов сообщают, что в некоторых случаях жертвами стали не участвовавшие в сражениях лица и те, которые во время уличных боев, несмотря на явную опасность, находились вне дома. В связи с этими случаями начато серьезное расследование, в ходе которого выяснится, было ли в пылу боя излишне применено насилие. Если это окажется правдой, виновных накажут». Информационное сообщение опубликовали 13.05.1918 г. в газете «Хуфвудстадсбладет» от имени Маннергейма и 14.05.1918 г. от имени Ставки в газете «Виборгс Нюхетер».²⁰¹ Говоря о нескольких жертвах, погибших по ошибке на территории военных действий, Маннергейм выбрал линию официального преуменьшения событий. Помимо этого, само содержание информационного сообщения противоречиво, иначе зачем было нужно расследование возможного чрезмерного применения насилия, если эти несколько человек погибло в результате несчастных случаев. Когда Маннергейм прибыл в Хельсинки, оставшийся в столице Финляндии командир Российской эскадры судов адмирал А. П. Зеленой пришел встретиться со своим бывшим коллегой Маннергеймом по поводу имевших место многочисленных инцидентов. День встречи неизвестен, но, вероятно, она состоялась в конце мая. Зеленой заявил протест на

¹⁹⁸ KA, Siviilitoimituskunta K.D. 113/58 1918.

¹⁹⁹ Upton 1981, 440.

²⁰⁰ SA, VSA, Viipurin kaupunginkomendantti, Kansio 13. Kirjeistöä ja sähköitä 29.4.–15.5.1918.

то, что согласно газетным данным, белогвардейцы в связи со взятием Выборга сразу расстреляли сотни русских. Маннергейм не отрицал кровавых действий, но считал, что газеты преувеличивают. Еще тогда, он объявил, что случаи произвола расследуются, и виновные будут наказаны.²⁰²

Как и Левстрем, Маннергейм сначала вспылал и принялся разбираться, но позднее занял пассивную позицию. Выйдя в отставку с должности главнокомандующего в конце мая 1918 г., Маннергейм больше не принимал участия в рассмотрении данного вопроса. Некоторые мемуары хорошо освещают отношение Маннергейма к произведенным в Выборге массовым расстрелам русских. Дочь русского генерала Екатерина Григорьева в своих воспоминаниях написала: «Когда белые взяли Выборг, они убили всех живших в городе русских офицеров, расстреляли женщин и детей, и моего мужа тоже без дознания. Английское консульство могло бы привлечь их к ответственности, но я так боялась за своих детей и за себя, что отказалась от этих мер. В тот же день, когда застрелили моего мужа, Маннергейм прибыл в Выборг. Он обещал заплатить мне 15 000 марок, я сказала ему, что платить не надо, так как деньги не вернут мне мужа. Я устроилась на работу в оркестр в кафе на Екатерининской улице».²⁰³ Обещанные Маннергеймом 15 000 тогдашних марок соответствовали бы сейчас 25 000 маркам или примерно 4200 евро.

Затухание расследования гибели Куула, как и расследования расстрелов русских в Выборге указывает на некоторое бессилие Маннергейма и Левстрема. Оба расследования не были доведены до конца, так как их проведение встретило чрезмерно большое сопротивление. Расследования были хорошо начаты, но, почти приблизившись к завершению, они были прекращены без формального решения об этом. В обоих случаях все застопорилось по причине сложных и непреодолимых обстоятельств. Ни один виновный так и не был осужден или даже обвинен, хотя неофициально убийцы были известны.

Вспомогательные меры

Расстрелы русских в Выборге сделали необходимым проведение ряда вспомогательных мероприятий, которыми пришлось заниматься, в основном, военным чиновникам. Далее я буду освещать эти вспомогательные мероприятия.

²⁰¹ Offren vid Viborgs erövring. Ett meddelande af högkvarteret. Hufvudstadsbladet 13.5.1918, Viborgs erövring. En officiell kommuniké. Viborgs Nyheter 14.5.1918.

²⁰² Polvinen 1967, 308.

²⁰³ TA, TMT, Jekaterina Grigorjevan muistelma.

Захоронения

Тела расстрелянных между валами русских оставались на месте до 2 мая, когда родственникам разрешили их забирать. После 2.05.1918 г. солдаты увезли оставшиеся тела в сарай в Хиекка. Хоронили всех убитых русских в начале мая либо родственники, либо чиновники на разных Выборгских кладбищах. 3.05.1918 г. комендант города Финне дал городскому православному духовенству разрешение проводить «церковное погребение умерших членов прихода».²⁰⁴ Так было создано массовое захоронение из 28 жертв. Позднее на его месте установили памятник, на котором, по рассказам, было написано по-русски: **«Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть»**».²⁰⁵

Комитет по оказанию помощи

Часть родственников расстрелянных русских оказалась в тяжелом положении, так что 10.05.1918 г. Левстрем как комендант Выборгской крепости отправил в ставку телеграмму следующего содержания: «Так как при взятии Выборга многие русские пострадали, и у них было изъято личное имущество и деньги, почтительно прошу разрешения при помощи комиссии, состоящей из местных русских, выплатить всем наиболее нуждающимся дотации, чтобы облегчить их отъезд из Выборга. Из средств правления крепости изъято около 300 000 марок. Я считаю, что их можно было бы потратить на пособия вдовам расстрелянных офицеров и на погашение одной невыплаченной ежемесячной зарплаты чиновникам и офицерам».²⁰⁶ На это Маннергейм ответил: «Считаю ваше предложение о выплате пособий тамошним русским очень удачным. Необходимо создать смешанную финско-русскую комиссию, которая будет выдавать пособия тем нуждающимся русским, которые без вины пострадали вследствие военной операции. Комиссия будет создана по инициативе начальника округа, конфискованные 300 000 марок нужно передать ему».²⁰⁷

В начале мая 1918 г. российские чиновники предложили находившимся в Терийоки русским продукты при условии, что пайки будут раздавать только им. Когда назначенный 3.05.1918 г. комендантом приграничных территорий капитан Кай Доннер попросил у ставки инструкций, Маннергейм отправил ему следующую телеграмму: «Тем российским гражданам, кото-

²⁰⁴ SA, VSA, Viipurin kaupunginkomendantti. Kansio 13. Kirjeistöä ja sähköitä 29.4.–15.5.1918.

²⁰⁵ Paavolainen 1967, 133, Upton 1981, 440, Vihavainen 1988, 86.

рые хотят уехать в Россию, необходимо организовать эту возможность. Продукты можно привозить из России, и главнокомандующий гарантирует, что их будут раздавать только русскому населению. Для организации контроля за этим необходимо создать комиссию, которая состояла бы из представителя от армии, от русского населения и от отправителя продовольствия».²⁰⁸

Восстановленный на службе губернатор Выборгской губернии Валфрид Сухонен назначил в начале мая комитет для помощи русским семьям, «чей кормилец погиб во время гражданской войны в Финляндии». Вместе с организацией «условий» для родственников, комитет должен был позаботиться и «об их возможной эвакуации из Финляндии».

Членами комитета губернатор назначил торгового советника А. В. Жаворонкова (председатель), протоиерея Казанского, ректора реального училища В. Й. Рейхерта, торгового советника Ф. И. Сергеева, учителя Н. Н. Кузьминского, торговца П. Д. Маркелова, профессора А. И. Садовского, князя Салтыкова, полковника В. В. Уперова и инспектора А. М. Садовникова. Канцелярией комитета служило здание русской консистории на Александровской, 7.²⁰⁹

В результате деятельности комитета появились поименные списки с решениями:²¹⁰

На основании сохранившихся документов без детального исследования невозможно определить общее денежное выражение дотаций. Тем не менее, ясно, что в целом сумма была значительна.

Украинский комитет по оказанию помощи

По просьбе находившихся в Выборге украинцев губернатор создал в начале мая комитет, задачей которого было следить за соблюдением прав украинцев, выдавать им удостоверения и помогать при переезде на родину. В комитете было шесть членов, все они были офицерами и чиновниками. Председателем был подполковник Леонид Константинович.²¹¹

²⁰⁶ SA, VSA, Päämaja, kansio 11.

²⁰⁷ Ответ Маннергейма начальнику штаба ставки Гёста Теслеф.

²⁰⁸ SA, VSA, Päämaja, kansio 11.

²⁰⁹ Understöd åt ryska undersåtar. En kommitté tillsatt. Wiborgs Nyheterin kirjoitus 8.5.1918.

²¹⁰ ЛОГАВ, фонд 504, опись 1, дело 1 и опись 2 дела 1-3, 5 и 10.

Список	Получатель пособия (прим.)	Сумма пособия
Список, составленный начальником ликвидационного управления Выборгской крепости Каверинским 12.5.1918 г.	39	127 000 рублей
Список лиц, которым российской комиссией было назначено пособие на 7.05.-7.6.1918 г.	211	50 210 рублей + 8 512 марок
Пособия российской комиссии, назначенные 2.6.1918 г.	144	нет разделения
Пособия, предназначенные для раздачи 11.6.1918 г.	144	37 250 рублей
Список лиц, которые получили пособие (К-Н)	116	нет разделения
Список членов семей белогвардейцев и других, которые получили отрицательный ответ относительно пособия (А-Я)	72	нет разделения
Список лиц, которым предлагается пособие	173	нет разделения

Пособия на дорогу

22.04.1918 г. или за неделю до взятия Выборга Сенат основал «Фонд помощи российским подданным», выделил для этой цели 100 000 марок и предоставил фонд в распоряжение гражданской экспедиции Сената. 15.06.1918 г. из этих средств сенатор Артур Кастрен выделил губернатору Выборгской губернии 30 000 марок «в помощь русским, которые уже уехали из Выборгской губернии в Россию, как раз уезжали или ждали возможности уехать».²¹² Средства Сената использовали для выплат пособий на дорогу.

Невыплаченные компенсации

В начале сентября 1918 г. Виик отправил протоколы своего расследования вместе с сопроводительным письмом и приложениями военному министру Вильгельму Теслеффу, предлагая выплатить родственникам «убитых» русских компенсации за похищенное у покойных имущество. Кроме этого Виик предлагал, чтобы выборгской полиции поручили найти и вернуть родственникам украденные у убитых вещи. Виик намекнул, что это было бы не трудно, так как одна русская вдова видела в Выборге на некоем солдате золотые часы своего мужа, а в выборгском ювелирном магазине было выставлено кольцо, принадлежавшее другому убитому.

Поначалу выборжанин военный министр Теслефф посчитал, что дело не относится к компетенции военного министерства и сразу 13.09.1918 г. переправил все документы в министерство внутренних дел, где они оказались на столе сенатора Ю. К. Паасикиви. До отправки документов Теслефф, тем не менее, сделал на них какие-то сжатые пометки, которые освещают его позицию в вопросе компенсаций. В сопроводительном письме Виик подчеркнул, что большинство расстрелянных не были связаны с восставшими, а напротив, защищали белых и щюцкоровцев. Выглядит так, будто Теслефф хотел подвергнуть это заключение сомнению, все же не оспаривая его. Он написал: «Согласно полученному мной рапорту, часть все же была на службе красной гвардии», но он не назвал этих людей, хотя собранные Вииком документы содержали имена расстрелянных.

По вопросу компенсаций Теслефф написал: «Пусть Виику сообщат, что документы были переправлены начальнику гражданской экспедиции, и что Сенат на недавнем заседании постановил одноразово выплатить вдо-

²¹¹ Ukrainska undersåtar i Viborg. Viborgs Nyheterin kirjoitus 14.5.1918.

²¹² KA, Sisäasiaintoimituskunta, K.D. 12/31 Sot.T.1918.

вам и детям компенсации в денежном выражении. Компенсация выплачивается в том случае, если убитый не служил в красной гвардии. Для выплаты денег просителю нужно обратиться к вышеуказанному начальнику». ²¹³ Хотя, по мнению Теслеффа, вопрос компенсаций не относился к военному министерству, Теслефф сформулировал принципы, лежащие в основе выплаты компенсаций. Этим, созданным им принципам, следовали и позднее в гражданской экспедиции и министерстве внутренних дел, которые при рассмотрении поступивших от родственников заявлений на компенсации чаще всего отклоняли их.

Являлись ли расстрелы русских в Выборге этнической чисткой?

Можно задаться вопросом, были ли массовые расстрелы русских в Выборге этнической чисткой? В последние годы стало распространенным мнение, что расстрелы русских в Выборге – это «этническая чистка», проведенная на кровавой переходной стадии обретения Финляндией независимости. ²¹⁴ Как выражение термин «этническая чистка» (ethnic cleansing) довольно новое. Его точное происхождение неизвестно. Возможно, его стали использовать в форме "etnisko ciscenje" в распадающейся Югославии в 1992 г. во время войны между Боснией и Герцеговиной. ²¹⁵ Корни термина восходят к военным действиям, так как воюющие армии веками проводили чистки на территории военных действий для защиты тыла или захваченных территорий.

«Этническая чистка» означает удаление с определенной географической территории определенной группы населения либо переселением в принудительном порядке, либо различными средствами косвенного принуждения, такими как физическое уничтожение, с целью создать единое население. К этническим чисткам могут также относиться способствующие освобождению территории расстрелы и прочие убийства. Главной целью гонений является не физическое уничтожение вытесняемой этнической группы, а принуждение ее членов покинуть данную территорию. ²¹⁶ Популярный среди журналистов СМИ и некоторых ученых термин «этническая чистка» описывает травлю этнических меньшинств. Вместе с тем, он не входит в число понятий международного права, таких, например, как

²¹³ KA, Sisäasiaintoimituskunta, K.D. 12/31 Sot.T.1918.

²¹⁴ Seppo Rustanius ja Jouni Eerola: Viipurin etninen puhdistus. Kirjoitus Helsingin Sanomissa 14.1.1996, Videokasetti, Seppo Rustanius: Tie tunteemattomaan". TV2 Dokumenttiprojekti 24.1.1996, Karemaa 1998, 78, 83. Tampereen osalta ks. myös Siltala 1993, 221–223.

²¹⁵ Little-Silber 1996, 244.

«геноцид», который является в системе международного права ближайшим терминологическим соответствием «этнической чистки».

Широко распространившееся выражение «этническая чистка» часто является расплывчатым, так как его используют для описания как ограниченной во времени, так и затрагивающей многие поколения травли определенной группы населения. Выбор прикладных принудительных мер широк, от более слабых ненасильственных угроз и ограничения в правах до очень жестоких, таких как принудительное переселение и массовые расстрелы. В исторические периоды во многих странах были этнические группы, которых вытеснение коснулось в большей или меньшей степени и которых сегодняшние журналисты и исследователи рассматривают как объекты «этнической чистки».²¹⁷ Хотя термин «этническая чистка» используется всего несколько десятков лет, отражаемое им явление старо и в современном мире проявилось в истории более 8 государств. Под описываемым в некоторой степени то же явление термином «балканизация», подразумевали распад в XIX начале XX вв. османского государства на Балканском полуострове. Возникшие на данной территории многочисленные новые государства попытались тогда организовать этнически однородные национальные государства. Именно политические разногласия между этими странами разожгли летом 1914 г. Первую мировую войну. На ряду с термином «этническая чистка» существуют и другие актуальные, описывающие этнические гонения термины, такие как «этнический расизм» (ethnic rasism) и «этническая ненависть» (ethnic violence), к которым, тем не менее, привлечено явно меньше внимания.²¹⁸

Финские журналисты и исследователи под выражением «этническая чистка» подразумевают расстрел русских в связи с военными действиями в 1918 г. Вместе с тем, они не обращают внимание на изгнание оставшихся в живых русских и «освобождение» финской территории от русских как части этой этнической чистки.

При поверхностном рассмотрении термин «этническая чистка» подходит для описания начавшихся в Финляндии в 1918 г. гонений на русских, так как военные, политические и административные меры были нацелены на создание единого населения, в том смысле, что нежелательных русских либо изгоняли, либо убивали, одобренные же становились гражданами Финляндии, либо получали разрешение остаться. Целью было удаление из финского общества военного, политического и культурного влияния русских.

²¹⁶ Ivanovic-Vlahusic 1993, Jervas 1993, Petrovic 1994, 342–359, Erasing history. Ethnic cleansing in Kosovo 1999, Naimark 2001, 2–5, Carmichael 2002.

²¹⁷ Naimark 2001, 4.

²¹⁸ World encyclopedea of Peace I–VII 1999.

На практике этого системным образом не произошло, а предполагаемая программа этнической чистки осталась завершенной лишь наполовину. Неофициально были разрешены русские гражданские организации и религиозные объединения. Представление об этнически единой Финляндии с самого начала было иллюзией, так как в обществе уже существовало историческое разделение на финно- и шведоязычных. Кроме того, живущие в Финляндии русские во время автономии часто контактировали с шведоязычным населением Финляндии, и часть из них стала финскими шведами,²¹⁹ среди которых людей русского происхождения обычно одобряли. Фоном этого явления стало общение русско- и шведоязычной элиты в период автономии и действовавшая в 1812–1901 гг. кадетская община в г. Хамина, которая являлась русско-шведоязычным смешанным учреждением.

Согласно выдвинутым мной предположениям, войска белых убили в связи со взятием Выборга 360–420 русских. Часть находившихся в Выборге русских скрылась из города еще до смыкания кольца осады белых, но речь идет главным образом о солдатах, чье присутствие в городе носило временный характер. Большая часть русских, которые еще до взятия города постоянно проживали в нем, сохранили свое прежнее место жительства. О количестве проживавших в Выборге в 1918 г. русских нет точных данных, но можно строить какие-то предположения на основе официальной статистики населения. В 1910 г. в Выборге было 5 240 русскоязычных, тогда как в 1920 г. – 2 031.²²⁰ Количество прихожан выборгского православного прихода в 1916 г. составляло 3 680, но сюда не включены находившиеся в городе по паспорту.²²¹

Соответствующая цифра за 1920 г. была 2 997.²²² Очень большая часть как русскоязычных выборжан, так и членов выборгского православного прихода в 1918 г. являлись гражданами Финляндии, так что ранее упомянутые цифры говорят скорее о количестве русских по происхождению выборжан. В конце зимы в городе было около 4000 русских по происхождению граждан Финляндии. Кроме того, здесь находились, по меньшей мере, сотни, а может тысячи российских подданных. Упомянутая в конце группа стала первоочередным объектом кровавых гонений, но расстреляно было также некоторое количество финских русских, так как палачи не делали системного различия между подданными России и русскими по происхождению гражданами Финляндии.

²¹⁹ Suomen kulttuurivähemmistöt 1997, 207.

²²⁰ Яакко Пааволайнен считает, значительно меньшее число русскоязычных в Выборге по переписи населения 1920г. было связано с тем, что после войны 1918 г. часть русскоязычного населения Выборга объявило себя по социальным причинам финноязычными. Viipurin kaupungin historia, osa V. 1978, 80.

²²¹ Tietosanakirja, osa X, 1919, 1195–1196.

Очевидно, что часть находившихся в Выборге русских препроводили в Россию или иным способом заставили покинуть город после его взятия. Речь, тем не менее, не идет об исчерпывающей чистке, так как несколькими сотням предоставили финское гражданство, разрешение на занятие какой-либо деятельностью или, по меньшей мере, вид на жительство. 14.5–15.10 Совет городских уполномоченных Выборга рассмотрел большое количество заявлений от находящихся в городе русских на получение финского гражданства или права на деятельность. Это становится ясным из следующей статистики:²²³

Результат рассмотрения заявления	Количество заявителей (прим.)
- переправленное губернатору заявление на занятие деятельностью.....	4
- заявление отклонено.....	2
- заявление на получение права гражданства одобрено...	206
- вышеупомянутое заявление отклонили.....	14
- вышеупомянутое заявление отправили на рассмотрение Сената.....	120

Из таблицы видно, что заявления русских на получение финского гражданства, вида на жительство или права заниматься деятельностью были одобрены, по меньшей мере, в 320 случаях. На практике цифра была больше, так как в 40 случаях права гражданства касались именно несовершеннолетних детей. Таким образом, можно предположить, что право на гражданство и занятие деятельностью было предоставлено примерно 400 русским. Кроме того городской совет уполномоченных одобрил заявления двух поляков на получение финского гражданства. Эти данные можно сравнить с информацией о предоставлении Сенатом в 1918-1924 гг. финского гражданства 1 584 российским подданным, проживавшим в Выборгской губернии .²²⁴

Проводимая чиновниками политика не была нацелена на полное изгнание русских из Выборга, хотя относительно большое количество русских

²²² Viipurin kaupungin historia, V osa, 1978, 80.

²²³ Kertomus Viipurin kaupungin kunnallishallinnosta (1918) 1920, 162–170.

и было убито и, возможно, еще большее выдворено. Расстрелы русских в Выборге были направлены, главным образом, на годных к военной службе русских лиц мужского пола, хотя убито было несколько женщин и несовершеннолетних детей. Более 9/10 расстрелянных были мужчинами боееспособного возраста. По предположениям, около 150 или почти половина опознанных убитых были военными чиновниками, офицерами, солдатами или прочими из числа бывших военных. Это обстоятельство указывает скорее на военные мотивы расстрелов, чем на этнические чистки как самоцель. Кроме того несколько десятков русских были рабочими или другим обслуживающим персоналом, которые работали в среде рабочих и в этом качестве сформировали основную группу, на которую были направлены проводимые белыми расстрелы. Часть красных русских была расстреляна в основном из-за своей принадлежности к красной гвардии, а не из-за своей национальности. Проводимые белогвардейцами расстрелы были направлены не на полное физическое уничтожение русской части населения, а на устранение подозрительных элементов и русских мужчин боееспособного возраста. Существует множество примеров того, что проводившие расстрелы белые принимали то, что надежные выборжане ручались за определенных уважаемых местных русских, даже офицеров. Егерское противостояние русским не было, таким образом, системным, безусловным и комплексным.

Незаконченная ликвидация русских из Финляндии

Хотя непосредственно в Выборге после войны 1918 г. остались сотни российских подданных и тысячи русских по происхождению жителей и в этом отношении «этническая чистка» осталась неосуществленной, в травле русских в 1918 г. присутствует все же несколько свойственных ей черт. Юрки Лойма в своем исследовании о поселениях русских на юго-востоке Карельского перешейка и русском православном приходе считает, что направленные на русскую часть населения модели поведения местных комендантов и комендантов приграничных территорий напоминают этническую чистку, как и проведенная в Финляндии весной 1918 г. более масштабная «чистка» русских.²²⁵

Точных сведений о количестве русских в Финляндии в апреле-мае 1918 г. нет, но статистика народонаселения создает некую базу для подсчетов. В 1915 г. число прихожан православных приходов Финляндии было 54 723 человека, а в 1920 г. – 55 681.²²⁶ Эти цифры отображают, в первую очередь, коли-

²²⁴ Loima 2001, 198.

чество русских по происхождению жителей, так как большая часть из них имела финское гражданство. Согласно официальной статистике, в 1910 г. в Финляндии проживало 7 339 русскоговорящих, а в 1920 г. их число снизилось до 4 806 человек.²²⁷ Предположительно, в 1917 г. в Финляндии находилось около 6000 российских подданных, а в 1920 г. их было уже 5000.²²⁸ По данным церковного управления, в конце 1918 г. в Финляндии было 13 709 русских.²²⁹

Число находившихся в Финляндии весной 1918 г. русских, тем не менее, было значительно выше, чем показывает статистика. По данным К. Г. Идмана, в апреле 1918 г. только в Хельсинки проживало около 30 000 российских подданных.²³⁰ Кроме того, на юго-востоке Карельского перешейка находились десятки тысяч приезжающих на лето русских, так называемых «сезонных жителей». По оценкам Лойма, летом 1917 г. на дачах в Терийоки проживало около 60 000 иностранцев, главным образом русских, большая часть которых из-за нестабильной ситуации не вернулась осенью в Петроград. Все же достоверных сведений о количестве оставшихся в Финляндии русских нет.²³¹ Помимо них в Выборге всегда находилось несколько сотен русских, тогда как в других местностях их было меньше. Число русских в Финляндии в апреле-мае 1918 г. могло достигать самое большее 70 000 – 90 000 человек.

Точное количество человек, выселенных в это время с территории Финляндии, неизвестно. Очень большую часть проживавших в Финляндии российских подданных, наверное, десятки тысяч человек, принудили уехать из страны и отправили напрямую в Эстонию и Россию. 10.04.1918 г. Сенат города Вааса утвердил приказ об условиях, на основании которых иностранец мог приехать в Финляндию. Согласно этим условиям, обычно иностранцам не разрешалось приезжать в страну, хотя исключительное право могли предоставить подданным дружественных государств. Постановление не затрагивало вопроса выдворения иностранцев, о русских даже и не упоминалось, но избранный порядок ясно говорил о стремлении максимально ограничить в Финляндии количество иностранных подданных.²³²

²²⁵ Loima 2001, 142.

²²⁶ Suomen Tilastollinen Vuosikirja 1920, 44. Vastaavia tietoja vuosilta 1916–19 ei ilmoiteta.

²²⁷ Suomen Tilastollinen Vuosikirja 1920, 42 ja 1925, 38.

²²⁸ Suomen kulttuurivähemmistöt 1997, 207.

²²⁹ Loima 2001, 198.

²³⁰ Idman 1953, 283.

²³¹ 1 Прим. 2 % от общего количества дачников были немцами, англичанами, швейцарцами и представителями других национальностей. Так как они были довольно влиятельными в русских кругах, их обобщая причисляли к многонациональным россиянам. Немцы, которые после русских сформировали явно наибольшую группу, вероятно, были немцами Прибалтики и, таким образом, подданными России. Лойма 2001, 33-34, 54, 62-64, см. также статью Лойма «Судьбы русских с дачных поселков в Кююроля, Райвола и Карельского перешейка 1918».

Неполный Сенат города Хельсинки, который начал свою деятельность сразу, как только немецкие войска взяли город, выпустил 15.4.1918 г. предписание о выдворении из Финляндии находящихся в ней российских граждан и жителей стран Балтии.²³³ Считается, что инициатива исходила от немцев.²³⁴ Хотя решение приняла группа находящихся в Хельсинки сенаторов, можно считать, что другие сенаторы поддержали его, когда так называемый объединенный Сенат опять начал свою работу в начале мая 1918 г. Выполнение постановления поручили губернаторам, предоставив им право решать в отдельных случаях. Нет достоверной информации о том, в каких масштабах губернаторы осуществили вышеобозначенное постановление. Между назначенными главнокомандующим заместником Свеаборга Гестой Теслеффом и губернатором Уусимаа возникли споры по поводу выдворения из страны отдельных русских влиятельных лиц.²³⁵

По инициативе губернатора Яландера, согласно его собственным данным, весной 1918 г. из Уусимаа выслали около 20 000 русских. Выдворяемых, которых называли «русскими беженцами», на кораблях отправляли в Таллинн и Петербург.²³⁶

Одно из обоснований Яландера, изложенное 24.4.1918 г. в газете «Русский вестник» состояло в том, что русским необходимо было покинуть Финляндию ради их собственной безопасности. Возможно, в этом было больше ханжества, так как, будучи главным полицмейстером в губернии, Яландер имел возможность позаботиться о безопасности гражданского населения. Ранее упомянутая газета обвинила финнов в реакционном преследовании. Она пишет: «В предсмертных конвульсиях русской Финляндии последних дней люди, которые остались лояльными идеям свободы, культуры и национального самоопределения столкнулись с насилием и реакционным пылом. Повинные в них освобождены и возвращены настолько, что даже законы независимой Финляндии не могут защитить от них».²³⁷

²³² Ulkoasiainministeriön arkisto. 12 L Venäjä 17. P. M. 18.7.1918.

²³³ В заседании неполного Хельсинского сената 15.4.1918 г. принимали участие Кюости Каллио (председатель). Онни Талас, Аргур Кастрен, и О. В. Лоухивуори. Решение включало: « (...) Сенат постановил, что всех находящихся на территории Финляндии российских граждан, жителей стран Балтии обоего пола, не считая граждан Польши и Венгрии, необходимо выдворить из страны. Живущих в Хельсинки самое позднее до 12 ночи 20 числа, а проживающих в других частях Уусимаа до 12 часов ночи 25 числа того же месяца, живущих в других губерниях в течении 10 дней после того, как губернатор соответствующей губернии даст рекомендацию. В исключительных случаях губернатор после тщательного рассмотрения может продлить срок пребывания в стране». KA, Vaasan senaatti. Talousosasto. Pöytäkirjat 1918 C2.

²³⁴ Nevalainen 1999, 58.

²³⁵ Westerlund 1993, 114–115, 426.

²³⁶ Westerlund 1992, 101.

С юго-востока Карельского перешейка выселили много сезонных жителей. Часть депортировали из Финляндии, часть сама стремилась в Россию из-за тяжелых и угнетающих условий жизни. На основании того, что в документах чиновников приграничных территорий за май–июнь присутствует информация о русских нарушителях границы, Лойма предположил, что общее количество таких людей выросло до 40 – 60 000 человек.²³⁸ В сравнении с последними цифрами видно, что из Выборга было выдворено относительно небольшое количество подданных России. В мае 1918 г. был образован эвакуационный комитет, руководил которым новый губернатор Выборгской губернии Антти Хакцель. Хакцель считал, что в губернии могли остаться только те иностранцы, которым был предоставлен отдельный вид на жительство.

Комплексное массовое выдворение русских из Финляндии весной и летом 1918 г. проходило с переменным успехом в губерниях Похъянмаа и Уусимаа, в Выборге и на юго-западе Карельского перешейка. Расхождения возникли, с одной стороны из-за территориального распределения русского населения, в некоторой степени из-за меняющихся намерений «чистильщиков» и служебного рвения. Вместе с тем, небольшой части живущих в Финляндии русских предоставили финское гражданство. Согласно Пекке Невалайнену, позднее Сенат смягчил свое решение о выдворении, и оно теперь касалось лишь русских военных и приравняемых к ним лиц.²³⁹

Выселение русских еще не было завершено, когда прибывшие из России беженцы летом 1918 г. в большом количестве стали устремляться в Финляндию. В составленном 18.7.1918 г. комиссией при министерстве иностранных дел меморандуме предлагалось разрешить подданным России и стран Балтии на определенных условиях въезжать в Финляндию «пока не примут решение об их выдворении из страны».²⁴⁰ В сентябре 1918 г. отвечающий за восточный рубеж страны комендант К. Н. Рантакари открыл границу для русских беженцев и Сенат одобрил эту меру. Осенью число беженцев возросло, некоторых сомнительных элементов разворачивали на границе. Передвижение беженцев осуществлялось и за пределами контроля военных чиновников.²⁴¹ В Финляндии к 1918 – началу 1919 гг. находилось, предположительно, 15 500 русских.²⁴²

Ситуацию иллюстрирует также то, что издаваемая в Хельсинки русскими финнами газета «Русский голос» 15.4.1918 г. прекратила свое существование, а ее последовательница, газета «Русский листок», начала выхо-

²³⁷ Suomela 2002, 105.

²³⁸ Loima 2001, 130–146.

²³⁹ Nevalainen 1999, 59.

дить 8.6.1918 г.²⁴³ Промежуток времени между этим протяженностью в семь недель был апогеем травли русских.

**Виновны ли захватчики Выборга в деяниях,
приравняваемых к геноциду?**

По сравнению с «этнической чисткой» «геноцид» – более точный и узкий термин, определение которого было сформулировано в 1948 г. в «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Геноцид означает намеренное и системное уничтожение определенной расовой, политической, культурной группы или ее части. Фоном этому послужили практикуемая в Германии 1933-1945 гг. политика уничтожения евреев, а также подписанный в Лондоне в 1945 г. странами-победительницами Второй мировой войны договор о проведении международного судебного процесса (Нюрнбергский процесс 1945-1946 гг.). На основании этого договора начали судить в том числе за преступления против человечества, хотя в международном праве того времени не было для этого действующей базы. В 1946-48 гг. работал и военный трибунал Токио, на который оказал влияние Нюрнбергский процесс.

Можно задаться вопросом, виновны ли захватившие Выборг и проводившие массовые расстрелы русских финны в деяниях, приравняваемых к геноциду? Международная конвенция 1948 г. определяет «полное или частичное уничтожение национальной, этнической и религиозной группы» как геноцид. Под геноцидом в ней понимается убийство членов такой группы, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы или предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение (II статья).²⁴⁴ Тем не менее, это определение довольно расплывчато, так что очень сложно установить, что означает частичное уничтожение. Возникает вопрос, каково должно быть минимальное количество убитых в результате определенного акта насилия, чтобы были соблюдены указанные в определении предпосылки? Может быть 5, 10, 50, 100, 500, 1000 человек или какое-то другое число? Под «частичным уничтожением», наверное, можно подразумевать, например, массовое убийство представителей мужского пола определенной этнической группы.

²⁴³ Ulkoasiainministeriön arkisto, 12 C Venäjä 17, P.M. 18.7.1918.

²⁴⁴ Nevalainen 1992, 59.

²⁴⁵ Nevalainen 1999, 16.

²⁴⁶ Suomela 2002, 106–107.

Хотя статьи Конвенции оставили все количественные обоснования открытыми, можно все-таки сделать какие-то выводы. Во-первых, наверное, имеются в виду организованные в каком-либо отношении группы. К ним относятся национальные, этнические и религиозные сообщества, а также расовые сообщества, но не политические группы, так как о них нет особых упоминаний. Организованность не обязательно означает лишь прочно сформированные сообщества, такие как организации или публично-правовые корпорации или учреждения. В качестве таких не постоянных групп можно рассматривать живущих на определенной территории людей и граждан, частично растворившихся среди основного населения этой территории, этнические, религиозные и расовые группы. Можно также исходить из того, что полное или частичное уничтожение таких групп предполагает количественную масштабность известного рода. Это, в свою очередь, означает, что совсем маленького числа убитых будет недостаточно для выполнения предпосылок геноцида как правового понятия. Предполагается определенная систематичность, которая исключит единичные случаи и случайные убийства.²⁴⁵

Можно задаться вопросом, что подразумеваемые международной «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 1948 г. расовые, национальные, этнические и религиозные группы могли бы означать в случае Выборгских расстрелов в апреле 1918 г., так как расстрелянные не образовывали подобных четких групп. Убитых в связи со взятием города русских нельзя рассматривать как представителей особой расы или единой религиозной группы, хотя большая часть из них была представителями славянской языковой группы и православной церкви. Выборгские казни не были направлены ни против какой определенной расы, большая часть убитых были представителями той же белой расы, что и убийцы.

Так же понятия национальных и этнических групп в случае Выборгских расстрелов являются проблемными. Среди убитых были представители примерно десяти разных национальных и этнических групп. Тем не менее, большую часть составляли этнические русские и те, кого сочли за русских, вероятно, на основании того, что они входили в состав войсковых частей бывшей Российской армии или были связаны с русскими культурно или экономически. Убитые как русские, но не являвшиеся ими люди принадлежали к различным религиозным сообществам: православному,

²⁴⁴ Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Adopted by Resolution 260 (III) of the U.N. General Assembly on 9 December 1948, <http://www.preventgenocide.org/law/convention/text.htm>.

²⁴⁵ Freedman 1992, 90–91.

римско-католическому, евангелистско-лютеранскому, еврейскому и исламскому. Часть из них не входила ни в какую религиозную группу.

Белогвардейцы расстреляли большое количество русских мужчин, что можно рассматривать как частичное уничтожение. В этом отношении расстрелы соответствуют предпосылкам геноцида.

Из обзора можно сделать вывод, что проводимая в связи со взятием города травля русских в Выборге не являлась геноцидом (по тем меркам, которые определены в конвенции 1948 года), по крайней мере с той точки зрения, что целью расстрелов не являлось полное уничтожение русских как целой этнической группы. Зато казни русских и представителей других национальных групп, которые были активны в их кругах, скорее всего, носят признаки частичного физического уничтожения, которое имеется в виду в «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Ситуация не очевидна, так как среди убитых были представители многих национальностей и этнических групп, в то же время часть русских была выведена за пределы группы расстрелянных. Хотя гонения, без сомнения, были направлены главным образом против русских, они не являются проявлением безусловной и всеобъемлющей ненависти к русским. Мотивы захватчиков не проистекают только лишь из противостояния русскости, а связаны с определенными военными, военно-политическими намерениями. Выглядит, будто расстрелы русских как в Выборге так и в других местах были скорее средством для достижения этих военных и военно-политических устремлений, чем их главной целью.

Двойная провокация егерей

Многие расстрелянные в Выборге русские погибли по ошибке палачей, были расстреляны на основе неверной информации. Особенно местные родственники убитых поощряли такое впечатление, так как не могли понять причины убийств или найти рациональное объяснение тому, почему в сочувствовавших белым русских стреляли. Так у родственников сформировалось представление о массовой ошибке захватчиков и предположение, что палачи посчитали убитых русских красногвардейцами, и на этом основании застрелили их. Тем не менее, нет документов или каких-либо обстоятельств, подтверждающих это представление. Отбор жертв был приблизительный и произвольный, палачам пришлось на очень спорных основаниях определять, кого расстреливать. По подсчетам, десятки арестованных в начале русских отпустили на основе устных или письменных гарантий авторитетных и надежных выборжан. Очевидно, что вопросы о виновности оставшихся и их возможных преступлениях остались не

выясненными. Целью, вероятно, не было даже выяснение этих вопросов, речь не шла также ни о какой ошибке. Проведенные в связи со взятием Выборга, направленные против русских меры белогвардейцев наоборот можно рассматривать как результат целенаправленной и системной деятельности в том смысле, что с самого начала целью являлось убийство большого количества русских.

В финских исторических исследованиях массовый расстрел русских в Выборге 29.04.1918 г. обычно объясняется как проявление неприязни или ненависти к русским. Палачи, тем не менее, не ограничились этническими русскими. Хотя наряду с русскими были убиты поляки и представители многих других национальностей, расстрелы не рассматривают как «противостояние полякам». Все же маловероятно, чтобы такая большая группа в 23 поляка была расстреляна по ошибке. Действовавший в Выборге национально-патриотический польский батальон с конца 1917 г. служил средством поддержания порядка на Карельском перешейке, и именно находившиеся в Выборге польские и русские солдаты сцепились в кровавой схватке 22-23.01.1918 г. Весной 1918 г. пребывавшие в городе польские солдаты также выказали свою готовность помогать щюцкоровцам. Выборг являлся финским центром национально ориентированных поляков, который достиг определенного статуса в выборгском местном сообществе. Представление, что захватчики застрелили поляков, приняв их за русских неправдоподобно, так как поляки носили свои национальные отличительные знаки. Таким образом, убийства поляков могли быть следствием продуманной деятельности. Объяснение им скорее всего в том, что на егерей повлияло довольно распространенное негативное отношение немцев к полякам. Командование восточного фронта немецкой армии рассматривало захваченные польские территории как военно-административную проблему, как и стремление поляков к независимости. Вопрос о форме государственного правления в Польше представлял для Германии трудности. Так как егеря, очевидно, переняли предрассудки немецких офицеров в отношении поляков, возможно и вероятно, что казни поляков являются отражением этих предрассудков. Кроме того, убийства были лишь частью направленных против поляков силовых мер, так как деятельности польских организаций препятствовали, а некоторым польским руководителям из страха перед новыми убийствами пришлось бежать в Россию после вступления немецких войск на Карельский перешеек.

Приведенный в исполнение во второй половине дня 29.04.1918 г. массовый расстрел был настолько масштабным деянием, предполагающим людские резервы, что для его осуществления требовался как план действий и принятие решений о совместной деятельности, так и дееспособная орга-

Место массового расстрела в Анненских укреплениях 29.04.1918 года.

Фото из журнала «Вестник». Апрель 1996 года.

низация. Первоначальный план массового расстрела был составлен, вероятно, еще утром 29.04.1918 г., когда на железнодорожный вокзал стало пребывать все больше и больше арестованных русских. На каком-то этапе планировавшее массовый расстрел командование посовещалось и пришло к взаимопониманию в вопросе о способах проведения расстрелов и сте-

пени участия в ней представителей различных военных единиц. Во второй половине дня перешли от планирования к действиям: приведенных на железнодорожный вокзал и разделенных на определенные группы пленных начали доставлять в заранее указанные места. Приказ о марш-броске отдал майор Экстрем, который, очевидно, участвовал и в составлении плана расстрелов или в любом случае действовал согласно данному плану. Те же, кто на самом деле принимал решение о расстрелах, не занимались приведением его в исполнение. Расстрелами руководило егерское командование низшего уровня: фенрики, лейтенанты, несколько капитанов и унтер-офицеры. Команда палачей не состояла из солдат какого-то конкретного подразделения, для данного задания собрали временный отряд, который расформировали после расстрела. Эта часть состояла из пришедших из разных подразделений солдат-добровольцев, которым егерское руководство в качестве вознаграждения обещало деньги, ценные вещи и личное имущество убитых. Поручением соблазнились в первую очередь авантюристы, жадные до денег и равнодушные солдаты. Режиссура спектакля смерти и его декорации были хороши, соответствовали плану, пока под конец расстрелов на место не прибыл консул Великобритании и не вызвал замешательство и сомнения среди руководящего состава.

Ненависть к русским в Выборге была действительно условна и частично надуманна. Присутствовал конфликт между господствовавшими нормами убийства и исключениями из них, а также был придуман спектакль, предназначенный для зрительного зала. Есть все основания спросить, каковы были рациональные и главные причины расстрелов русских в Выборге? Как ранее было изложено, речь не идет о массовой ошибке или просто ненависти к русским и даже о том, что ситуация вышла из под контроля организаторов. Напротив, объяснение в том, что убийство русских было двойной провокацией егерей, которые хотели заодно разжечь войну между армиями Финляндии и советской России, чтобы свергнуть Маннергейма с поста главнокомандующего.

В 1915-1917 гг. егеря оправались в Германию получать образование, чтобы впоследствии воевать против России. В сражающейся против России немецкой армии всех солдат морально готовили, создавали образ врага, и финские егеря находились в той же среде. Особенно фронтовая служба егерей в 1916-1917 гг. укрепила антироссийскую позицию. Когда затем основная группа егерей прибыла в Финляндию 25.02.1918 г., русского врага в Финляндии больше не ждали. Тремя неделями ранее в Северной Финляндии у всех русских в гарнизоне отобрали оружие и около половины арестованных солдат отвезли в Россию, а оставшихся – в лагеря для заключенных в Вааса и Усикаарлебю. Когда во второй половине марта еге-

ря прибыли на фронт, врагами были не русские, сражались, главным образом, против соотечественников-красногвардейцев. На фронте служили также и русские руководители, командиры и целые военные подразделения, но на стороне красных особенно на поле боя, количество убитых русских было небольшим. На фронте погибло менее тысячи русских, большая часть из которых в Рауту (ныне Сосново) близ петроградских оборонительных линий в марте-апреле 1918 г. Количество русских погибших на поле боя, соответствует лишь шестой части от количества убитых финских красногвардейцев. На фронтах Сатакунта, Хяме и Саво, где была сосредоточена основная часть егерей, погибшие русские составляли лишь небольшую часть по сравнению с финскими красногвардейцами.

Посол Германии в Финляндии Август фон Брюк написал в своем рапорте от 17.04.1918 г. несколько слов о егерях армии белых. Согласно фон Брюку, те служили «противовесом проявлявшемуся русскому влиянию в руководящих кругах», являлись хребтом армии и одновременно были очень популярны. Они были также «ориентированы на Германию и с большим чувством собственного достоинства»²⁴⁶. Так как в них укоренилась очень сильная антироссийская позиция, егеря и другие фронтовые войска, которые попали под их влияние, начали системно вычищать среди арестованных красногвардейцев русских, расстреливая их практически всех без исключения. Этот метод достиг кульминации в массовых расстрелах в Тампере, Сиилайнен, Выборге и на юго-востоке Карельского перешейка. Так как количество убитого противника – это мерка военного времени, убитые на территории военных действий русские были для егерей промежуточным орудием для подстрекательства к войне главного противника. Очень жесткая нетерпимость егерей к русским и системное убийство ими арестованных русских можно считать провокацией в сторону Советской России. Данные о суровой судьбе живших и находившихся в Финляндии русских доходят в Россию уже с начала войны 1918 г. и, без сомнения, пробуждают в российском обществе ненависть и жажду мести. Так как егеря хотели войны с Россией и ее армией, выбранный ими способ убить всех боеспособных мужчин – должен был хорошо сработать.

Провокация егерей не удалась, вероятно, по той причине, что у руководства Советской России весной 1918 г. было слишком много более важных вопросов и ресурсов не хватило бы для военных операций в Финляндии. Обширная интервенция красной армии в Финляндии без сомнения также привела бы к разрыву мирного договора, заключенного 3.03.1918 г. в Брест-Литовске и продвижению немецкой армии к Петрограду и Москве. Руково-

²⁴⁶ Nurmio 1957, 213.

дство Советской России было вынуждено, таким образом, просто следить за тем, как армия белогвардейцев убивает в Финляндии их соотечественников. Егеря, несмотря на свои многообещающие попытки и провокационные проекты, не разожгли войны между финской белой армией и войсками Советской России. Произведенные егерями убийства русских были еще и просчитанной провокацией против главнокомандующего. У Маннергейма была четкая линия в отношении русских добровольцев, сражавшихся за красную гвардию – при аресте белогвардейцами их разрешалось расстреливать на месте. Вместе с тем, Маннергейм, как и Левстрем доброжелательно и с пониманием относились к офицерам прежней Российской армии, которые были их старыми коллегами. Этих людей главнокомандующий не хотел убивать, а, напротив, пытался защитить их от нападков егерей и активистов. Уже 11.02.1918 г. Маннергейм отдал приказ о том, что гражданских русских, участвовавших в деятельности красной гвардии, должны были расстреливать как шпионов,²⁴⁷ т. е., их разрешалось убивать.

Поэтому у егерей возник обычай расстреливать и некоторых поддерживавших военные действия Маннергейма и сочувствующих белым русских.

Когда информацию о расстрелах русских в Выборге уже на следующий день доложили Маннергейму и Левстрему, те рассердились и начали изучать случившееся. Они могли так же технически довести эти расследования до конца, но вскоре были вынуждены прекратить все по тактическим причинам. Если бы Маннергейм и Левстрем энергично проводили расследования дел о расстрелах русских в Выборге и убийстве Куула, следствием стали бы сильно натянутые отношения с егерями или даже их разрыв. Именно это было одним из важных мотивов проводивших расстрелы егерей. У Маннергейма и Левстрема, наверно были личные друзья среди расстрелянных офицеров Выборга, и они не могли одобрить эти бессмысленные убийства.

С другой стороны, на деле Маннергейм не мог защитить расстрелянных, проведя основательное расследование, так как тогда егеря могли бы с легкостью указать на то, что главнокомандующий официально занимался делами русских. Положение Маннергейма как главнокомандующего было после прибытия основной части егерей настолько слабым и условным, что оно не выдержало бы последствий пристрастного расследования егерей и активистов. Уже организованные егерями артиллерии расстрелы в Пиетарсаари 2.03.1918 г. были для Маннергейма демонстрацией, посла-

²⁴⁷ 11.02.1918г. Маннергейм приказал, чтобы «каждый одетый в гражданское арестованный русский, который принимал участие в борьбе против нас должен быть сразу расстрелян как шпион». Paavolainen 1967,

нием которой являлось то, что приказы главнокомандующего об отношении к арестованным красногвардейцам от 25.02.1918 г. не настолько заслуживали внимания, чтобы их соблюдать. Хотели оскорбить Маннергейма и пошатнуть его положение. Тогда в Ставке возникло раздражение, но главнокомандующий вскоре подчинился и не позволил провоцировать себя чересчур далеко идущими мерами, и посредством своего обдуманного выбора он остался на прежнем месте.²⁴⁸

Ситуация выбора, перед которой Маннергейма поставили в начале мая 1918 г. была сходной. Маннергейм, будучи главнокомандующим, мог возбудить основательное расследование как произошедших в связи со взятием Выборга расстрелов русских, так и убийства Куула, чтобы виновные ответили за свои деяния перед трибуналом. В какой-то момент это привело бы к сильной реакции со стороны егерского руководства, вследствие чего Маннергейму, скорее всего, пришлось бы уйти в отставку. В начале мая 1918 г. Маннергейм еще считал себя сильным главнокомандующим, но уже в середине месяца стало ясно, что вскоре ему придется покинуть пост.²⁴⁹ В этом шатком положении Маннергейм опять выбрал отступление и не попал в расставленную егерями ловушку. Хотя для Маннергейма было наверняка неприятно и отвратительно то, что егеря расстреливали белых русских в Выборге, это не было для опытного генерала решающим, стоящим борьбы вопросом.

²⁴⁸ Westerlund 1993, 164–168.

²⁴⁹ Manninen 1976, 5–49.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Поименный список русских расстрелянных в Выборге.

1) Списки Николаевского, Стороженко, Катанского (NSK). В самый обширный и точный список, составленный неким священником Николаевским, внесено 174 человека. Список основан на метрических книгах Петропавловской церкви и Выборгского православного прихода, а так же метрических книгах и списках личного состава Выборгской крепостной артиллерии. На метрические книги Петропавловской церкви ссылаются 102 раза, на книги Выборгского греко-православного прихода 32 раза и на книги артиллерии Выборгской крепости 13 раз. В списке Катанского 21 человек. Кроме этого есть два списка без названия. В первом 15 человек, во втором 23. Возможно второй из них составлен неким Стороженко. Помимо метрических книг и собственной информации Николаевский использовал выше упомянутые списки и создал на основе всех полученных им данных «Алфавитный список русских, убитых в Выборге в междоусобную войну в 1918г. без суда и следствия». В списке есть отметка о том что «Записи Катанского, отца Николаевского и Стороженко возвращены В. В. Уперову 20.7.V» (1918)²⁵⁰

2) Поименный список начальника Ликвидационного управления Выборгской крепости (P)

3) Список «Расстрелянных в Выборге 24.4. у Фридрихсгамских ворот», в котором информация о 31 человеке (Val)²⁵¹

4) Рапорты комендантского управления города Выборга 3.5.1918 г. (Vkk) Выборгское комендантское управления составило 3.5.1918 г. поименный список, охватывающий погибших «иностранцев». Хотя список был составлен военными, он фактически относился к спискам погибших, который составили русские, его подзаголовок был таким: «В соответствии с сообщениями родственников, знакомых и должностных лиц от церкви следующие иностранные подданные погибли в бою или были казнены». В этом списке 43 русских, 12 поляков и 2 итальянца.

5) Статистические данные духовенства Выборгского православного прихода, в которых есть дополнительная информация о погибших в Выборге (PT).

В статистических данных духовенства есть информация всего о 9 русских, которых убили в Выборге. О двоих из них упоминается так же в списках, составленных русскими.

²⁵⁰ ЛОГАВ, фонд 509, опись 1, дело 60.

²⁵¹ ЛОГАВ, Фонд 1, Опись10, дело 81–86.

Список лиц, убитых в Выборге как русские.

Пояснение: в скобках приведено написание фамилий, встречающееся в различных источниках.

- Абрамов (Abramoff) Герасим, имел шестерых детей – NSK, P
- Абрамов (Abramoff, Apramoff) Марк, (Agramov, Miša Mark), рабочий, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 3.5.1918 г., осталось двое детей – NSK, Vkk, P, FW
- Ахнов (Achnov) Еремей (Djerimej) – Vkk
- Аксанов (Aksanoff) Федор (Feodor) Федорович, из Вологды, 22 года, дата смерти 21.9.191? г.
- Альбрехт Арнольд, служащий ликвидационной комиссии – P
- Александров (Aleksandroff) Анатолий, губернский секретарь в Выборге, расстрелян после «восстания красных» – статья в газете «Карьяла» 24.3.1920 г.
- Александров (Aleksandroff) Андрей, младший офицер – NSK
- Алексеев (Alexejeff) Франс Теодор (Frans Theodor), почтовый экспедитор, 51 год, житель Хельсинки, расстрелян в Выборге 29.4.1918 г. во дворе Народной школы – PT, SDP
- Алексеев (Aleksejeff) Роман Алексеевич, сторож, 38 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 4.5.1918 г. между валами – NSK, FW
- Алемханов (Alemhanoff) Фаттах Мифтах (Fattah Miftah), татарин, мусульманин, расстрелян 30.4.1918 г. во дворе лавки сельхозтехники на Площади красного колодца – FW
- Анфимов (Anfimoff) Арсений, российский подданный, рабочий, красногвардеец, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день – SDP, Val, Okh, VHN
- Анфимов (Anfimoff) Михаил (Mikko), бывш. фельдшер, ночной сторож, в центральном складе Инженерного управления, 46 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот – SDP, FW
- Анисимов (Anisomoff), Юхо (Иван), член профсоюзного отделения Выборгской табачной фабрики, расстрелян без суда в лагере в Выборге в мае 1918 г. – SDP, Val, VHN
- Анисимов (Anisomoff, Anfimov) Сергей, Российский подданный, член профсоюзного отделения Выборгской табачной фабрики, расстрелян в лагере пленных в Выборге в мае 1918 г. – SDP, Val, VHN

- Антоновский (Antopovski, Antonovsky) Сергей Дмитриевич, военный чиновник, смотритель продовольственного магазина, 30 лет, арестован 29.4.1918, найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, P, Okh
- Ануфриев (Anofriev, Anofrijev) Александр Дмитриевич, писарь автомобильной команды Выборгской крепости, 26 лет – NSK, P, SDP
- Ануфриев (Anufiev) Андрей, служащий ликвидационного управления – NSK
- Ануфриев (Onufrijev) Иван Григорьевич, писарь автомобильной команды штаба Выборгской крепости, расстрелян 29.4.1918 г. – P, Okh
- Аралов (Araloff) Леонид, российский подданный, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VHN
- Бакшеев (Bakschejeff) Сергей Сергеевич, бывший мичман флота, 26 лет, приехал из Архангельска к родственникам, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 в деревянном складе минной казармы – NSK, FW
- Бакулин Алексей, украинец – NSK
- Банков (Bankoff) Андрей, рабочий, арестован 29.4.1918 г., найден 2.5.1918 г. между валами – FW
- Барский Николай Николаевич, род. 25.11.1884 г., рабочий, сын отставного фельдфебеля артиллерии, 30 лет, расстрелян 29.4.1918 г. между валами – NSK, Okh
- Басанин Василий Афанасьевич, 22 года, во время ареста 29.4.1918 г. был болен, найден позднее расстрелянным у Фридрихсгамских ворот – NSK, FW
- Башаров (Basharov, Валькарев) Павел Петрович, писарь ликвидационной комиссии, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Okh, P 176
- Бергольц Кристиан, (Beghotz, Bergholtz), Российский подданный, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VHN
- Белов (Beloff) Николай Андреевич, 49 лет – NSK, P
- Бельский (Bielski) Игнатий, умер от ранения 6.7.1918 г. в выборгском лагере пленных – SSSP
- Бертельц Александр Оскарович, писарь минной роты Выборгской крепости, 32 года – NSK
- Бертов (Bertoff, Bartov), инженер, прапорщик минной роты, расстрелян в казарме – NSK, P
- Берувка Роман Осипович, сторож ликвидационного управления, расстрелян 29.4.1918 г. – Okh, P
- Бирюков (Birjukoff) Матвей Михайлович, штабс-капитан, арестован 29.4.1918 г., пропал без вести – FW

- Бельский Игнатий, 18 лет, родом из Ридеска, умер от ран 6.7.1918 г. в военном госпитале Нейтсютниemi – VNH
- Блажевский (Blazevski, Blascheffski) Сергей Иванович, 21 год, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – FW
- Блитек Петер (Blitek Peter), поляк, найден расстрелянным между валами – FW
- Богданов (Bogdanoff) Александр, рабочий табачной фабрики, 44 года, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Vkk, Okh, SDP
- Богданов (Bogdanoff) Иван Васильевич, 45 лет – NSK, Vkk, P
- Богданов (Bogdanoff) Михаил Ильич, горожанин, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Okh
- Богданов (Bogdanoff) Сергей, российский подданный, 12 лет, расстрелян 28.4.1918 г. – SDP, SSSP
- Богданов (Bogdanoff) Сергей, писарь минной роты Ликвидационного управления Выборгской крепости, 22 года – NSK, P
- Богданов (Bogdanoff) Зиновий (Senovi), 15 лет – NSK, Vkk
- Борисов (Borisoff) Федор Павлович, горожанин, комиссар выборгского отделения Народного банка, 36 лет, арестован 1.5.1918 г., расстрелян во дворе Выборгского замка, найден 2.5.1918 г. во дворе Выборгского замка – NSK, Vkk, P, FW
- Булацель (Boulatzel) Николай, учащийся кадетского корпуса, 15 лет, арестован 29.4.1918 г., предположительно расстрелян между валами, тело не найдено – FW
- Булацель (Boulatzel Woldemar) Вольдемар, учащийся кадетского корпуса, 13 лет, арестован 29.4.1918 г., предположительно расстрелян между валами, тело не найдено – FW
- Брагин (Bratin) Алексей, прапорщик, состоял в инженерном отделе ликвидационного управления Выборгской крепости – NSK, P
- Бринуевич (Brinujevin) Николай, военный – NSK
- Бривитский Аксел Эдвард, 17 лет, член общества рабочих Таликкала, расстрелян дома 28.4.1918 г. – SSSP
- Бругенский (Brugenski) Павел, военный – NSK
- Буцинский (Butsinski, Butinski) Карин (Karl) – NSK, P
- Варанов (Waranoff) Александр, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – VNH
- Варшелов (Varscheloff) Анто, российский подданный – Val
- Васильев (Vasiljeff) Александр, имел двоих детей – P
- Васильев (Vasiljeff) Алексей Васильевич, 30 лет, имел двоих детей – NSK
- Васильев (Vasiljeff) Федор Васильевич, род. 1886, Российский подданный, расстрелян 29.4.1918 г., 32 года. – NSK, Vkk, Okh
- Васинькин, Василий Петрович – NSK

- Васселейн (Vasselein) (?) Василий, пыльщик, 31 год, убит 29.4.1918 г. во дворе рабочего дома Келккала в Выборге – SDP
- Веронов (Veronoff) Александр, российский подданный – Val
- Верселидов (Werselidoff) Антон, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – VHH
- Владимиров (Vladimiroff, Valdimir) Иосиф (Iosif) (Josef), механик, 48 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот, имел 8 детей – Vkk, FW
- Владимиров (Vladimiroff) Осип Илларионович, 48 лет, в., имел 8 детей - NSK, P (прим. ред. упоминается дважды)
- Власов (Wlasoff) Семен Иванович, маляр, арестован 29.5.1918 г., тело не найдено
- Войков (Voikoff) Алексей, 44 года – SDP
- Войтович (Woitowitsch, Woittowitz) Конста, расстрелян 29.6.1918 г. в Выборге при попытке к бегству – SDP, Val
- Волков (Volkoff) Андрей, 26 лет – NSK, P
- Ворнанен Леонтий Андреевич, взят насильно в Красную армию, убит в сражении – NSK
- Воронцов (Vorontsoff) Симо, рабочий, 33 года, пропал без вести – PT
- Высоких Владимир Алексеевич (или Васильевич), отставной полковник артиллерии, 42 года, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден между валами– NSK, Okh, FW
- Вайнер (Wainer) Маркус, военный портной, еврей, 44 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным в дровяном сарае в Хиекка 3.5.1918 г. – Okh, FW, P
- Валдавы (Wardawy) (Wardawi, Wuodawi) Ян (Jan), поляк, 26 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. между валами – Vkk, FW
- Виеровке (Wierowke) (Wierowka) Роман, поляк, найден расстрелянным между валами – Vkk, FW
- Володин (Voladin) Федор Сергеевич, брандмейстер, 50 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден в тот же вечер между валами, имел четверых детей – NSK, Vkk, Okh, P, FW
- Вробель (Wrobel) Францишек (Franciszek), поляк, найден расстрелянным 29.4.1918 г. между валами – FW
- Высоцкий (Wysocki) (Wysoczky, Vysotski), Феликс (Feliks), польский солдат, ночной сторож, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами– NSK, Vkk, P, FW
- Высоцкий (Wysocki) Ян, поляк, охранник, сын Феликса, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами– NSK, Vkk, P, FW

- Гаврилов (Gavriloff) Николай, сын рабочего, 14 лет, пропал без вести – РТ
- Гедемин (Gidemin) Сергей Николаевич, поручик Финляндского стрелкового полка, 37 лет – Р
- Гирубев (Girubeff), 42 года– NSK
- Гобель Александр, рабочий телеграфа Ликвидационного управления - Р
- Голубев (Golubeff, Golbeff) Гордей Косьм. (Кузьмич), 42 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 1.5.1918 г. – Vkk, FW
- Горбунов (Gorbunoff) Димитрий Григорьевич, бывший служащий телеграфа, 20 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 2.5.1918 г. – NSK, FW
- Горбунов (Gorbunoff) Григорий Иванович, артиллерист в отставке, шляпник, 43 года, отец Димитрия Горбунова, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 2.5.1918 г. – FW
- Горностаев (Gornostajeff) Иван Николаевич, рабочий, 43 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 30.4.1918 г. – NSK, Okh, FW
- Горностаев (Gornostajeff, Gornastjef, Karnastajev), Павел (Paavali, Paul) Иванович, рабочий, сын Ивана, 17 лет, член Выборгского общества рабочих, русским языком не владел, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 30.4.1918 г. – NSK, SDP, FW
- Гусев (Guseff) Иван – NSK
- Гражданкин (Grasantkin) Василий Григорьевич, 37 лет – NSK, Vkk 178
- Гайретдинов (Hajuptdinoff, Hajuptnidoff) Айнетдин (?) Алаутдин(?) (Amjovtdin), торговец, татарин, мусульманин, 43 года, арестован 29.4.1918 г., найден в тот же день расстрелянным во дворе дома по Пунайсенляхтеенкату 8 – FW
- Гольм (Holm) Иван Иванович, реалист 7 класса реального училища, 20 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 1.5.1918 г. – NSK, P, FW
- Даугун (Daugun) (Daukъ) Петр (Petr), 28 лет – NSK, P
- Димитриев (Dimitrijeff) Виктор, российский подданный, расстрелян в мае в выборгском лагере – Val
- Димитриев (Dimitrijeff) Владимир, рабочий, 30 лет, убит 2.5.1918 г. – РТ, SDP, VNH
- Дорвиг (Dorvig) Август (August), стеклодув, расстрелян 29.4.1918 г., 47 лет. – Okh, РТ
- Дубинский (Dubinsky) Артур Фридрих Янович (Arthur Friedrich Jaaniproika), телеграфист, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 4.5.1918 г. в дровяном сарае казармы в Хиекка – FW
- Дундуев (Dundujeff, Dunduv) Николай Макарович, 23 года – NSK

- Ефимов (Jefimoff) Иван Ефимович, военнослужащий артиллерийского полка Выборгской крепости, расстрелян 29.4.1918 г., 27 лет – Okh
- Ефремов (Jefremoff) Василий Иванович, 29 лет – NSK
- Ермолаев (Jermolajeff) Иосиф, вахмистр Финляндского жандармского управления – NSK
- Евсеев (Jevsejeff) Анатолий, писарь Ликвидационного управления, расстрелян 29.4.1918 г. – Okh, P
- Зайцев (Zaitseff) Степан Григорьевич, сын домовладельца, бывший солдат, 22 года – NSK
- Захаров (Zaharoff) Борис Васильевич, писарь крепостного казначейства, бывший офицер – NSK, P
- Захаров (Zaharoff) Василий Яковлевич, мастер табачной фабрики, 46 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, FW
- Заревский Игнатий Иванович, военнослужащий, при аресте 29.04.1918. выпрыгнул из окна казармы в Нейсютниemi, расстрелян на месте, тело найдено 1.5.1918 г. – FW
- Залевски (Zalewsky) (Zalevsky) Болеслав (Boleslaw), польский военнослужащий, бывший писарь артиллерийской канцелярии, 25 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. между валами – Vkk, FW
- Заревский Игнатий Иванович, на военной службе, выпрыгнул 29.4.1918 г. от погони белых из окна казармы Нейтсютниemi, расстрелян на месте, тело найдено 1.5.1918 г. – FW
- Завьялов (Zavaloff) Андрей Иванович, бывший солдат – P
- Завьялов (Zavaloff, Savjaloff) Дмитрий, 26 лет., бывший артиллерист, портной, 30 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. в лесу Хакманов в деревне Хиетала – NSK, FW, P
- Зыков (Tsykoff, Zikoff) Алексей Михайлович, кассир русской государственной лавки, расстрелян 29.4.1918 г., 43 или 44 года, арестован 29.4.1918 г., расстрелян 29.4.1918 г., найден в дровяном сарае казармы в Хиекка 4.5.1918 г. – NSK, okh, FW
- Ильин Иван (Juho) перевозчик грузов, 43 года, член Выборгского общества рабочих, расстрелян между валами 29.4.1918 г. - Vkk, SDP
- Истратов (Istratoff), военный – NSK
- Иванов (Иванoff) Федор Георгиевич, торговец из Фридрихсгамна, взят насильно в Красную армию, убит в сражении, 36 лет – NSK
- Иванов (Иванoff), Федор Михайлович, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот – FW
- Иванов (Иванoff), Иван Егорович, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VHN

- Иванов (Иванoff), Юсси (Jussi), член профсоюза маляров, расстрелян в Выборге – SDP
- Иванов (Иванoff) Николай, расстрелян 16.6.1918 г. – Val
- Иванов (Иванoff) Василий, 26 лет – NSK, P
- Иванов (Иванoff) Василий Иванович, моторист минного отряда Ликвидационного управления – P
- Иванов (Иванoff) Федор Михайлович, 23 года – NSK
- Иванова Мария Андреевна, 31 год – NSK
- Иваск Александр, российский подданный, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VNH
- Калашников Глеб, 16 лет, расстрелян в Выборге во время захвата города – SSSP
- Калкунов (Kalkunoff) Димитрий, 28 лет – NSK
- Каниа (Kania) Станислаус (Stanislaus), польский солдат, кузнец автомобильного отделения, расстрелян, найден в Хиекка, в сарае, в который складывали трупы– FW
- Канонов (Kanonoff) Андрей, расстрелян в Выборге в мае 1918 г.
- Карепин Василий Афанасьевич, 40 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот– NSK, FW
- Карепин (Korepin, Karsin) Николай Стефанович, дворник крепости, 39 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, FW, P
- Кашин (Kaschin) Василий Васильевич, военный чиновник артиллерийской части Ликвидационного управления, 35 лет, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Vkk, Okh, P
- Кашников (Kaschnikoff), Михаил Иванович – NSK
- Кашников (Kaschinkoff), Николай Тимофеевич, 46 лет – NSK
- Кастнер (Kasver, Kasner) Федор Александрович, украинец, командир телеграфной роты Ликвидационного управления, 38 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден у Фридрихсгамских ворот. – NSK, Vkk, Okh, P, FW
- Каттус (Katus) Оскар Яковлевич, писарь Ликвидационного управления – NSK, Okh, P
- Кирилов (Kiril) Владимир, (Kiril, Vladimir) – Vkk
- Кирилин (Kirillin) Николай Михайлович, бывший подпоручик канцелярии Ликвидационного управления, бывший адъютант коменданта города Выборга, 35 лет, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Vkk, P

В центре Калкунов Дмитрий Иванович, 28 лет, после демобилизации работал в Выборге мужским портным. Арестован и расстрелян 29.04.1918 г.

Погребен на Сорвальском кладбище.

Фото из фондов ГМ «Выборгский замок»

Молчанов Николай Васильевич, казначей артиллерийского отделения Ликвидационного управления, военный чиновник, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 2.5.1918 г. между валами Аннинских укреплений.

Фото из фондов ГМ «Выборгский замок»

- Климов (Klimoff) Константин Павлович, бывший капитан артиллерийской части Ликвидационного управления, 33 года, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден расстрелянным между валами – NSK, Okh, P, F
- Колпинский (Kolpinsky) Александр Егорович, инженер-техник, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами– NSK, Vkk, P, FW
- Кольцов (Koltzoff, Koltsoff) Александр Никитич, род. 7.3.1884 г., водопроводчик, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным в Хиекка 3.5.1918 г. – NSK, Okh, FW
- Комаров (Komaroff), поручик, 29 лет, пропал без вести 29.4.1918 г., тело не найдено – P, FW
- Кононов (Kononoff) Андрей – Val
- Корольков (Korolkoff) Михаил, ветеринар, младший фельдшер, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным в дровяном сарае в Нейтсютниemi 3.5.1918 г. – NSK, P, FW

- Коросауткин (?) Василий Егорович, член выборгского общества рабочих, расстрелян при взятии Выборга – SDP
- Корус Эдуард Мариам (Korus Eduard Mariam), поляк, писарь восточного отделения по квартирному довольствию войск Ликвидационного управления, 28 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот, (возможно, он же Koucz (Kouthz), Antoni, польский солдат) – Vkk, FW
- Кочковский (?) (Kotjokovski, Kojotkoviki, Kojotkovski, Krdjotkovsky) Петр, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – VHH, Val 180
- Котов (Kotoff) Леонид, гражданский инженер, расстрелян 29.4.1918 г. – Okh, P
- Кочегаров (Kotschegaroff) Иван, бывший военный пекарь, работник Инженерного управления, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 2.5.1918 г. – FW
- Ковригин, Федор Захарыч, 30 лет. – NSK
- Козлов (Kosloff) Федор, российский подданный, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VHH
- Козловский, Мина Симонович, писарь Ликвидационного управления штаба Выборгской крепости, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Okh, P
- Козловский (Kozlowski) Вацлав Иосифович (Wacslaw Josifovitš), фельдшер польского легиона, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 4.5.1918 г. в сарае казармы в Хиекка – Okh, FW
- Кордани (Cordani) (Cordan, Gordani) Джузеппе (Giuseppe) (Jooseppi), род. 1874 г., рабочий, шарманщик, 43 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами – Vkk, Okh, FW
- Крашников (Kraschnikoff) Михаил Иванович, работник портняжной мастерской, ок. 45–50 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 30.4.1918 г. у Фридрихсгамских ворот – FW
- Красильников (Krasnilnikoff) Василий, бывший прапорщик саперной роты – Vkk
- Кривицкий (Krevitski) Аксел Эдвард (Aksel Edvard), стеклорез, 16 лет, красный, убит в Кангасранта в Выборге 28.4.1918 г. – PT, SDP
- Круус (Kruus) Леннарт, работник компании «Itä-Suomen Bentsiini», арестован 29.4.1918 г., найден 2.5.1918 г. в сарае с телами в Хиекка – FW
- Крылов (Krilow) Григорий Иванович (Grigori Juhonpoika), расстрелян 29.4.1918 г. – Okh
- Кухтан (Kuchtan) Антон, поляк, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 1.5.1918 г. – FW
- Кулаков (Kulakoff) Константин, 25 лет – NSK, P
- Куприянов (Kuprianoff) Александр, приказчик в лавке – Val

- Куприянов (Kuprianoff, Kutrijanov) Николай, конторский служащий строительного управления Военного ведомства, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами, имел одного ребенка – NSK, P, FW
- Кузнецов (Kuznetsoff, Kutsnetsov) Владимир
- Кузнецов (Kusnetsoff), Николай – Vkk
- Кучарин Яков Тимофеевич, 55 лет, кучер – NSK, P
- Кучернев (Kuschernjoff) Василий Михайлович, офицер, арестован 29.4.1918 г., тело не найдено – FW
- Кузьминых (Kusmin) Сергей Федорович, 24 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами– NSK, FW
- Лагутин Алексей, российский подданный, расстрелян 6.5.1918 г. Val
- Ланцов (Lantseff) Виктор Иванович, 22 года – NSK
- Ларионов (Larinoff) Илья, умер в госпитале Выборгского парадного плаца (Viipurin paraatikentän sotilassairaalassa) 19.6.1918 г. – VHH
- Лаврентьев (Laurentjeff), А., умер в выборгском лагере 14.7.1918 г.
- Латукка Хейкки – NSK
- Леонтьев (Leontjeff) Георгий Александрович – также известен под именем Юрье Макконен (Yrjö Makkonen) учащийся Выборгского реального училища, 17 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 3.5.1918 г. между валами– NSK, FW
- Левандовский (Lewandowski) (Lewandovsky, Sevandovski), Иосеф (Josef), расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VHH
- Линнакс (Linnaks) Ян Тенефф (Jan Teneff(?), сторож барака, арестован 29.4.1918 г., тело не найдено – FW
- Лисичкин (Lisitschkin, Lisichin) Андрей Адрианович, род. 25.11.1881 г., приказчик лавки Viipurin Rauta Oy, житель Выборга, расстрелян 29.4.1918 г., найден в сарае с телами в Хиекка 4.5.1918 г. - NSK, P, Okh
- Лисичкин (Lisichin) Константин Адрианович, 23 года, житель Выборга, младший брат Андрея – NSK, P
- Ляб Иосеф (Josef), солдат, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VHH
- Лискенч (Liskentš) (Liskentsch) Томас (Tomas) (Tornos), российский подданный – Val
- Лос (Los) (Las) Ефим (Jefin), российский подданный, расстрелян в Выборге 5.5.1918 г. – VHH, Val
- Лукин Иван Михеевич – NSK
- Лысухин (Lysuchin) Михаил Иванович, торговец, 45 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами– NSK, FW

- Лысухин (Lysuchin) Павел (Paavali) Михайлович, рабочий, сын Михаила, 18 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, FW
- Макеев (Makejeff), десятник, старик, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 4.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот– FW
- Макеева, жена Макеева, арестована 29.4.1918 г., найдена расстрелянной 4.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот– FW
- Мамонтов (Mamantoff, Mamentoff) Михаил, российский подданный, расстрелян 6.5.1918 г. в Выборгском лагере – Val, VHN
- Марков (Markoff) Дмитрий, умер в госпитале Парадного плаца (Paraatikentdn sotilassairaalassa) 12.8.1918 г. – VHN
- Масог (Masog) (Masogi) Джованни (Giovanni) (Geovanni), итальянский рабочий – Vkk
- Масленников (Maslennikoff), Николай Гаврилович, горожанин, 19 лет – NSK
- Матвеев (Matvejeff), Йоханнес (Juho), железнодорожник, 45 лет, красный, член Выборгского православного прихода, казнен 1.5.1918 г. – SDR, PT, VHN
- Матвеев, Юхо, православный приход Выборга – Val (прим.ред. упоминается дважды)
- Михеенков (Mihujenhov, Michujenhoff) Константин, российский подданный – Val
- Михайлов (Michailoff) Александр – Vkk
- Михайлов (Mihailoff) Андрей Александрович, род. 25.11.1897 г., прапорщик Выборгского пулеметного полка, писарь Ликвидационного управления, 20 лет, арестован 29.4.1918 г., найден 2.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, Okh, P, FW
- Михайлов (Michailoff) Григорий Александрович, род. 21.11.1894 г., вольноопределяющийся 1-го разряда Выборгского пулеметного полка, прапорщик, писарь Ликвидационного управления, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 2.5.1918 г. между валами, брат Андрея – NSK, Vkk, Okh, P, FW
- Михайлов (Michailoff) Петр (Petter) Александрович, род. 20.6.1899 г., воспитанник 5-го класса Петроградской духовной семинарии, брат Григория и Андрея, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 2.5.1918 г. между валами– Vkk, FW, Okh (возможно, он же учащийся реального училища) – NSK, Vkk, P
- Михеев (Michejeff) Василий Васильевич, бывший прапорщик артиллерии, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 2.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот– NSK, Okh, P, FW

- Мироненко Александр Михайлович, мотоциклист автофина – NSK, P
- Молчанов, (Moltschanoff, Molchanoff) Николай Васильевич, казначей артиллерийского отделения Ликвидационного управления, военный чиновник, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 2.5.1918 г. между валами – NSK, Okh, P, FW
- Монастырский (Monastyzskick) Александр Никитич, сторож, 28 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден между валами, имел двоих детей – NSK, Okh, FW
- Морозов (Mogozoff) Николай, военный – NSK
- Москвин Кирилл Иванович, писарь 3-й роты артиллерийского полка, 28 лет, найден расстрелянным 6.5.1918 г. в Хиекка – NSK, P, FW
- Мрочек (Mroczek) Ян (Jan), поляк, найден расстрелянным между валами – FW
- Муттаг (Mutttag) Элмар (Elmar), российский подданный, расстрелян 4.5.1918 г. в выборгском лагере – Val, VHH
- Назаров (Nasaroff, Nazaroff) Константин Петрович (также инициалы В.П.), капитан, военный инженер, 45 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, Okh, P, FW
- Наумов (Naumoff) Александр Владимирович (также Николай), финляндский гражданин, сын торговца, ученик реального училища, 15 лет, – NSK, P,PT
- Нейман (учащиеся реального училища) – NSK, P
- Некрасов (Nekrasoff, Nejkrasoff) Василий Петрович, шляпник, 37 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот – NSK, Vkk, FW
- Некрасов (Nekrasoff), подполковник – P
- Некраш (Nekrasch), Николай Иосифович, бывший подпоручик артиллерии, 24 года, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Vkk, Okh, P
- Никитин Николай Андреевич, гражданский инженер, бывший прапорщик инженерного отделения Ликвидационного управления Выборгской крепости, 36 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 1.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, Okh, PT, P, FW
- Николаев (Nikolajeff) Андрей, рабочий, 42 года, арестован 29.4.1918 г., найден 2.5.1918 г. между валами – NSK, Okh, FW
- Никаноров (Nikanoroff) Николай Федорович, 19 лет – NSK
- Никаноров (Nikanoroff) Федор Иванович, 50 лет – NSK
- Никифоров (Nikoforoff) Гавриил (Gabriel), старший ветеринар, прапорщик, 30 лет, арестован в Нейтсютниеме 29.4.1918 г., найден расстрелянным в дровяном сарае Нейтсютниеме 3.5.1918 г. – NSK, P, FW

- Никонов (Nikanoff) Федор Иванович, буфетчик русского клуба, 54 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. в дровяном сарае в Хиекка – FW
- Никонов (Nikanoff) Николай Федорович, сын Федора, учащийся Петроградского торгового училища, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. в дровяном сарае в Хиекка – FW, 183
- Ничипорович (Nitschewic, Nitsihovitsch), поляк (?), расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VHN
- Одров(?) (Odron) Иван Иванович, прапорщик – P
- Олелев (Оллилов) (Oleleff) Еремей Иванович, охранник Русского народного банка, 33 года, расстрелян 29.4.1918 г., – NSK, Okh, (возможно он же Олинов Еремей, заводской рабочий, 31 год, расстрелян 7.5.1918 г. в Выборге, между валами Хиекка – SDP
- Оли Юхо Матинпойка, арестован 28.4.1918 г., расстрелян у дома на Раякату 40 – FW
- Орлов (Orloff) Петр (Petter), российский подданный, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VHN
- Озеров (Ozeroff) Василий Петрович, сын извозчика, 18 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в Нейтсютниemi – NSK, Vkk, FW
- Осипов (Osipoff) Александр, российский подданный, 24 года, расстрелян на собачьем кладбище 13.5.1918 г. – Val, VHN
- Овчинников (Ovlimikoff, Ovschimikoff, Ovtshinnikoff) Иван Стефанович, портной, 30 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 5.5.1918 г. в сарае казарм в Хиекка – NSK, FW
- Озеров (Ozeroff) Парфен Панфилович, Российский подданный, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val
- Пановилов (Panoviloff, Panaviloff) Парфен (Николай), российский подданный, расстрелян в Выборге в мае 1918 г., (тот же, что Панфилов Николай, российский подданный) – VHN, Val
- Пашинский (Paschinsky) Николай Степанович, (также возможно Иванович), отставной унтер-офицер, конюх, 61 год, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот– NSK, Okh, FW
- Патер (Pater) Ян (Jan) польский солдат, сторож, 29 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. между валами– Vkk, P, FW
- Павлов (Pauloff) Иван, российский подданный, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VHN, P
- Павлов (Pauloff), Николай, российский подданный, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VHN
- Павалинский Михаил Федорович, ученик Выборгского реального училища (в списках убитых учеников не значится), 18 лет – NSK

- Перчаткин (Perchatkin) Иван Гр., младший адъютант Ликвидационного управления, канцелярист, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Okh, P
- Петров (Petroff), Николай Петрович, бывший дворник, 32 года, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 30.4.1918 г. – NSK, FW
- Петров (Petroff) Владимир Федорович, бывший капитан, бежал в Выборг от большевиков в 1917 году, 24 года, арестован 29.4.1918 г., найден 1.5.1918 г. расстрелянным в сарае минной казармы – NSK, Vkk, Okh, P, FW
- Петухов Федор, военный – NSK
- Пилкин Андрей Михайлович, отец – NSK
- Пилкин, сын – NSK
- Питель Александр, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VNH
- Пограничный (Pogranitschny) Афанасий Петрович, бухгалтер Инженерного управления, 35 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным в деревянном сарае в Хиекка 5.5.1918 г. – NSK, P, FW
- Попов (Poroff) Иван, gjhxbg, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VNH
- Попов (Poroff) Владимир Иванович, подполковник 8-го финляндского стрелкового полка, 43 года, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 1.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, Okh, PT, FW
- Попов (Poroff) Василий Афанасьевич, минер – NSK, P
- Павалинский (Povalinski) Михаил Федорович, ученик реального училища, 18 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 7.5.1918 г. между валами, – FW (прим. ред. возможно упоминается дважды)
- Порембский (Porembsky), поляк, найден расстрелянным между валами – FW Okh
- Пожаров (Posaroff, Puscheroff), Pavel, служащий Ликвидационного управления – NSK
- Прокофьев (Prokofjeff), Иван Егорович (Johannes Georginr.), торговец, гражданин Финляндии, расстрелян 29.4.1918 г., 45 лет – NSK, Okh
- Прокофьев (Prokofjeff) Иван Павлович, род. 23.4.1872 г., портной, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 3.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот – NSK, Okh, FW
- Прокофьев (Prokofjeff), Петр (Petter) Федорович, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 30.4.1918 г. между валами– NSK, FW
- Прокопович (Prokofowitsch, Ptrogobovitš?) Тимофей, российский подданный, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VNH
- Пчелкин (Ptscholkin, Ptschjolkin, Pchelkin) Александр Андреевич, портной, 31 год, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, P, Okh, FW

- Пчелкин (Ptscholkin, Ptsolkin, Pchelkin) Андрей Михайлович, портной, 62 года, отец Александра, арестован 29.4.1918 г., найден 2.5.1918 г. между валами – NSK, Okh, P, FW
- Пчеров (Ptsheroff) Николай, рабочий, 18 лет, пропал без вести – РТ
- Пугин Александр, 24 года – NSK, P
- Раамат (Raamat) Иоханнес (Johannes), Эстония – Val
- Рахманин (Rahman, Rahmaninov) Семен Константинович, поручик, дворянин, 45 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, FW, P
- Рейман (Reiman) Иосеф (Josef) – Val
- Ревяков (Reviakov, Revjakoff) Андрей Карлович, охранник русского народного банка, 36 лет – NSK, Vkk, P
- Робинзон-Крузо (Robinzon Kruzo, “Roobert Crusoe”) Виктор Николаевич, начальник интендантского отделения Ликвидационного управления, 30 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 4.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, Okh, P, FW
- Ряжев (Riazhev) Павел Антонович, учащийся 6-го класса реального училища, 16 лет – NSK, P
- Родер Карл Эдуардович (также Карол), военный писарь, поручик радиотелеграфного дивизиона, расстрелян 29.4.1918 г. – Vkk, Okh, P
- Рыбарчик (Rybarczyk) Ян (Jan), поляк, служащий артиллерийского склада Ликвидационного управления, арестован 29.4.1918 г., выведен во двор замка, во время попытки к бегству получил пулевое ранение в голову, упал в воду и утонул – FW
- Саарник (Saarnik) Яани (Jaani) – Val
- Сажевски (Saczewski) (Satjevski, Sachevski) Болеслав (Boleslaw) – P
- Садовский (Sadovski) (Schadofski) Максим – Val
- Сботонов (Sbotonoff, Zbotonoff) Матвей Иванович, Вольнск, ротмистр пограничной бригады, 52 года, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 2.5.1918 г. между валами – NSK, Okh, FW
- Семенов (Semjonoff, Semenov, Semjonov) Степан Иванович, 60 лет, арестован на Нейтсютниemi 29.4.1918 г., найден расстрелянным 3.5.1918 г. – NSK, P, FW
- Сергеев (Sergejeff) Стефан, отставной солдат, 49 лет – NSK
- Силев (Sileff) Александр
- Симаков (Simakoff, Simenoff) Василий Матвеевич, бывший фейерверкер артиллерии, служащий артиллерийского склада Ликвидационного управления, 24 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – NSK, Vkk, FW
- Симонов (Simonoff) Василий Афанасьевич, 24 года (также 27 лет) – NSK, P

- Смирнов (Smirnoff) Александр Иванович, рабочий, 59 лет, арестован 29.4.1918 г., найден 1.5.1918 г. расстрелянным между валами– NSK, P
- Смирнов (Smirnoff) Михаил Афанасьевич, 28 лет – NSK
- Снесарев Н. В., бывший редактор «Нового времени», арестован на даче на озере Муолаа, вывезен в Выборг и расстрелян – P
- Софийский (Sofijski, Sofijsky) Михаил Тимофеевич, подполковник артиллерийского отделения Ликвидационного управления, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, тело не найдено – NSK, Okh, P, FW
- Соловьев (Solovjoff) Александр Николаевич, военный санитар, 21 год, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами– NSK, FW
- Соловьев (Solovjeff, Solofjeff) Гаавриил (Gavritz, Gavriel, Gabriel), российский подданный, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VHN
- Соловьев (Solovjeff) Павел Матвеевич, работал на строгальном станке Н.К.Паавилайнена в Панцарлаксе, 35 лет, арестован 29.4.1918 г., найден 5.5.1918 г. расстрелянным в деревянном сарае в Хиекка – NSK, Okh, SDP, FW
- Спатонов (Spatonoff), ротмистр – Vkk
- Степанов (Stepanoff) Григорий, российский подданный, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – Val, VHN
- Степановский (Stepanoffski, Stepanoff) Михаил (Mikael), 30 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами– Vkk, FW 186
- Стельмах (Stelmak) шофер Ликвидационного управления, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Okh, P
- Стельницкий (Stelnitzki), Николай Станиславович, подполковник артиллерии, 32 года – NSK, Vkk, P
- Стражников (Strashnikoff, Straschnikoff) Николай Владимирович, кадет Пажеского корпуса, 17 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. между валами – NSK, P, FW
- Стригев (Strigeff) Владимир Максимович, главный врач военного госпиталя, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. в сарае минной казармы в Хиекка – FW
- Сухарев (Suchareff) Александр Михайлович, писарь Восточно-Финляндского отдела по квартирн. довольствию войск, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами – NSK, FW
- Свенски (Swenski) Джозеф (Josef), поляк, 28 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. между валами – FW
- Свидерский (Sviderski) (Sviperski), ученик реального училища, 12 лет – NSK, P

Софийский Михаил Тимофеевич с женой фото начала 1918 г., подполковник, командир крепостного артиллерийского полка , арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, похоронен на Сорвальском кладбище.

Фото из фондов ГМ «Выборгский замок»

Стужин (Stusin) Поликарп Васильевич с женой и дочерью, 45 лет, в армии не служил, работал в охране разводных мостов. Найден расстрелянным на Замковом острове.

Похоронен на Сорвальском кладбище.

Фото из фондов ГМ «Выборгский замок»

- Светицки (Swickicki) (Swizcki) Джозеф (Jysef), поляк – Vkk
- Сысоев (Sysojeff) Николай Михайлович, служащий Ликвидационного управления, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK
- Стрижков (Strizhkoﬀ), старший врач 1-го военного госпиталя – P
- Стужин (Stusin) Поликарп Васильевич, 45 лет – NSK, SDP
- Терентьев (Terentjeﬀ) Петр (Petter) Павлович, бывший подпоручик артиллерии, 25 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден между валами – NSK, Okh, FW
- Тикленик (Tuknelok, Tiklenik, Tilenik, Tiklenek) Фриц Ариаденович, владелец фортепианной фабрики, российский подданный, 38 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. в деревянном сарае казармы в Хиекка. – NSK, P, Okh, SDP
- Тимофеев (Timofejeﬀ) Алексей, писарь Ликвидационного управления, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Okh

Свидетельство о смерти П. В. Стужина.

Фото из фондов ГМ «Выборгский замок»

- Титов (Titoff) Константин, 25 лет – NSK
- Титов (Titoff), Николай, 58 лет, отец Константина – NSK
- Торгованов (Torgovanoff, Torgvanoff) Александр, рабочий, 33 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным в дровяном сарае казармы в Хиекка – NSK, Okh, SDP, FW
- Удалов (Udaloff) Иван Ефимович, портной, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., около 7 часов вечера расстрелян во дворе Выборгского замка – FW
- Ульянов (Uljanoff) Антти, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – VHH
- Ушков (Ushkoff) – P
- Филипов (Filipoff) Александр – Vkk
- Федоров (Feodoroff) Федор, 44 года – NSK
- Федоров (Feodoroff), Гавриил, 38 лет, имел 4 детей – NSK
- Федоров (Feodoroff) Евгений (Сеня), отец, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – NSK, P, Val, VHH
- Федоров (Feodoroff) сын – P
- Хомяков (Homjakoff) Игнатий Иванович, писарь, 37 лет – NSK, P
- Хомутов (Homutoff, Homuloff) Петр, расстрелян в мае 1918 г. в выборгском лагере – Val, VHH
- Хохич Павел, писарь ликвидационного управления, расстрелян 29.4.1918 г. – NSK, Okh, P

- Чернов (Tschernoff) Илья Васильевич, 29 лет – NSK
- Чубриков (Tschubikoff, Tschubrikoff) Александр Павлович, реалист, 12 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами– NSK, FW
- Шандаров (Schandaroff) Максим, расстрелян в Выборге в мае 1918 г. – VNH
- Шангин (Schankin, Shangin) Дмитрий Иванович, бывший полицейский, бывший писарь, 31 год, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот, имел троих детей – NSK, Vkk, P, FW
- Шаров (Scharoff), Василий – Vkk
- Шлыгин (Schlugin, Špygin, Shpygin, Šlygin, Slypin) Александр (Алексей) Александрович, подпоручик артиллерии, 21 год, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 2.5.1918 г. между валами– NSK, Okh, P, FW
- Шнидзберг (Šnidzberg) Иван Александрович, присяжный поверенный – P
- Шендо (Sendo, Shendo, Schendo) Леонтий Исидорович, бывший жандарм, подпоручик, смотритель, охранник склада, 53 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным в тот же день между валами, имел пятерых детей – NSK, P, Okh, FW
- Шибанов (Schibanoff) Александр Александрович, шофер, 21 год, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 2.5.1918 г. между валами – FW
- Шосток (Schostok, Shostak) Исидор (Sidor) Филипович, украинец, пожарник, 43 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным у Фридрихсгамских ворот в тот же вечер, имел троих детей – NSK, Vkk, P, FW
- Шушеров (Schuscheroff, Schuscharoff) Андрей Александрович, кучер коменданта, 26 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 1.5.1918 г. в сарае пожарной части в Хиекка – NSK, FW
- Штушин Чушин? (Schtuschin) Поликарп, рабочий, 45 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 30.4.1918 г. между валами – FW (прим. ред. Он же Стужин)
- Шпицберг (Spiesberg) (Spitsberg) Павел Анатольевич, военный инженер, штабс-капитан, кандидат экономических наук, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 4.5.1918 г. в дровяном сарае минной казармы в Хиекка – NSK, Okh, FW
- Экк (Эк) Мартин (Мартын) Иванович (Иоганович), поручик, бывший фейерверкер артиллерийских войск (уволен с военной службы 18.10.1917 г.), 39 лет, расстрелян 29.4.1918 г., – NSK, Okh

Шпицберг Павел Анатольевич, военный инженер, штабс-капитан, кандидат экономических наук, 27 лет, арестован 29.4.1918 г., расстрелян в тот же день, найден 4.5.1918 г. в деревянном сарае минной казармы в Хиекка.

Похоронен на кладбище Ристимяки.

Фото из фондов ГМ «Выборгский замок»

- Якас (Jakas) (Jakos, Jakost) Йозев (Jozef), поляк, прапорщик, 34 года, арестован 29.4.1918 г., тело не найдено – FW
- Ядров (Jadroff) Иван Иванович, род. 1877, рабочий, российский подданный, арестован 29.4.1918 г., найден 2.5.1918 г. в деревянном сарае в Хиекка – NSK, Okh
- Яковлев (Jakovleff) Кирилл Яковлевич, возчик, 44 года, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным 4.5.1918 г. у Фридрихсгамских ворот – NSK, Vkk, SDP, FW
- Язевич (Jasiewicz) (Jesevitz, Jesevitsch) Габриель (Gabriel) Андреевич, рабочий, 45 лет, арестован 29.4.1918 г., найден расстрелянным между валами 3.5.1918 г. – SDP, FW

Неизвестные лица:

- Илья, отчество и фамилия неизвестны, сторож ветеринарного лазарета – NSK
- Стефан, фамилия неизвестна, военный – NSK
- Виктор Дмитриевич, фамилия неизвестна, российский подданный – SDP
- Прапорщик, служивший в Техническом управлении по ликвидации строительства в Финляндии – NSK
- Прапорщик, тело найдено на льду залива Папула – NSK

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

ПРОЕКТ

SUOMEN SOTASURMAT 1914–22 -
PROJEKTIN ARKISTO (SPA), Helsinki
-Erik J. Tallgren: Hågkomster från det röda
upproret 1918 (1931)

АРХИВЫ

KANSALLISARKISTO (KA), Helsinki
- Siviilitoimituskunta, K.D. 113/58 1918.
-Ernst Löfströmin kokoelma, päiväkirjat
1918–19.
-Vankeinhoitohallitus. Eri vankiloissa
ammutut ja kuolleet A–Ö, Bb59
- Punakaartin asiakirjoja, Viipuri 1918.
Luettelossa
KANSAN ARKISTO
Suomen luokkasota 1918 3A/9, Uno
Kestilän muistelmia
SOTA-ARKISTO (SA), Helsinki
Vapaussodan arkisto (VSA)
- Viipurin kaupungin komendantti 1918.
Kansio 12.
-Sotahistoriallinen tutkimuslaitos
-Susitaival, P.: Sihvon ryhmän osuus Viipurin
valtaukseseen 1918. Laadittu vv. 1938–45
TYÖVÄENARKISTO (TA), Helsinki
Vuoden 1918 kokoelma
-T 15834–15835/4, Eero Inkisen muistelmia.
- CLXIV:453, Matti Henttosen muistelmia
- Erik Jernströmin muistelmia.
-Jekaterina Grigorjevan muistelmia
- Päämaja, kansio 11
- K.N. Rantakarin nimikirja, Miettinen 1936,
152.
-Viipurin kaupunginkomendantti. Kansio 13.
Kirjeistöä, sähköitä 29.4.–15.5.1918
- Viipurin kaupunginkomendantti. Kansio 13.
Kirjeistöä, sähköitä 29.4.–15.5.1918.
- Viipurin kaupunginkomendantti. Kansio 13.
Kirjeistöä, sähköitä 29.4.–15.5.1918
-Viipurin kaupungin komendantti 1918,
kansio 2.
- Viipurissa ammuttujen luettelo (323.2,
kansio 14)

SUOMALAISEN KIRJALLISUUDEN
SEURA, Kirjallisuusarkisto (SKS KIA)
- Vuoden 1918 kokoelma, nide 42, sivu 96, Joh.
Kaikon muistelmät.
- Vuoden 1918 kokoelma, nide 37, sivu 25,
Vilho Ahtolan muistelmät
- Vuoden 1918 kokoelma, nide 39, sivu 203,
Vilho Hokkasen muistelmia
ULKOMINISTERIÖN ARKISTO, Helsinki
- 12 L Venäjä 17. P.M. 18.7.1918

ИНОСТРАННЫЕ АРХИВЫ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
АРХИВ В ВЫБОРГЕ (LOGAV)
Фонд 1, опись 10, дело 5, дела 81–86
Фонд 504, опись 1,2
Фонд 509, опись 1, дело 60.

ГАЗЕТЫ

Helsingin Sanomat
Rustanius, Seppoja Eerola, Jouni: Viipurin
etninen puhdistus. Kirjoitus 14.1.1996
Hufvudstadsbladet
Från Viborgs belägring. 9.5.1918
Eröfringen af Viborg. 7.5.1918.
Från Petersburg. 24.5.1918.
Offren vid Viborgs erövring. Ett meddelande
af högkvarteret. 13.5.1918.
Venäläisyyden Viipurin läänissä. Karjala-lehden
kirjoitus 24.3.1920
Wiborgs Nyheter
Wiborgs befrivelse. 30.4.1918
Bort med ryskan ja Ryssarnas vistande i
Viborg. 2.5.1918
Förstörelsen vid stadens bombardemang ja
Röda lönnmördare. 2.5.1918
Wiborgs Nyheterissä kerrottiin 3.5.1918:
Alla de personer. Wiborgs Nyheter 8.5.1918
Understöd åt ryska undersåtar. En kommitté
tillsatt. Wiborgs Nyheterin kirjoitus 8.5.1918.
Ukrainska undersåtar i Viborg. Wiborgs
Nyheterin kirjoitus 14.5.1918
Fritz Wiik (1871–1943) suoritti
oikeustutkinnon vuonna 1896 ja perusti

vuonna 1901 lakitoimiston Viipurin. Fritz Wiik 50 vuotta. Wiborgs Nyheterin kirjoitus 11.3.1921
Fritz Wiik (1871–1943) suoritti oikeustutkimon vuonna 1896 ja perusti vuonna 1901 lakitoimiston Viipurin. Fritz Wiik 50 vuotta. Wiborgs Nyheterin kirjoitus 11.3.1921
Några dagboksanteckningar från dagarna före Wiborgs intagning. Nimimerkki W.B:n kirjoitus Wiborgs Nyheterissä 28.4.1928. Krigsoperationerna mot Wiborg den 23–29 april 1918. Wiborgs Nyheterin haastattelu Harald Öhqvistin kanssa 28.4.1928.

«**Беднота**»
(Ранее Солдатская правда) №1, 1918
«Дело народа»
Статья «Ужас Выборга», 11.5. 1918; 22.5.1918
«**Известия ВЦИК Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов**»
Статья «Расстрелы в Выборге» 10.5.1918
«**Новая жизнь**»
Статья «К расстрелу в Выборге», 2/ 15.5.1918
Статья «Расстрелы русских граждан в Выборге», 9.5.1918
Статья «Расстрелы» 10.5.1918
«**Петроградский голос**»
Статья «Русские не посмеют» 30.5.1918
Статья «В выборгской кровавой бане» 15.5.1918
«**Русский вестник**»
Статья «Последние известия 23.5.1918

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Suomela, Julitta: Venäläisiä kauppiaita ja lehtimiehiä itsenäistyvässä Suomessa (1918–1919). Teoksessa Venäläiset kauppiaat Helsingin historiassa. Toimittanut Svante Konstantin Kuhlberg. Helsinki 2002
Tanskanen, Aatos: Rautu 1918. Sotatapahtumat ja niiden poliittinen merkitys. Historian lisensiaattitutkimus, Tampere 1969

ЛИТЕРАТУРА

Alfthan, Isak: I hemliga uppdrag. Helsingfors 1958
Eerola, Jari – Eerola, Jouni: Henkilötappiot Suomen sisällissodassa 1918. Turenki 1998
Freedman, Warren: Genocide: A People's Will to Live. Buffalo, N.Y.1992
Hyvönen, Kaarlo: Viipurin valloitus ja valkoisten vankina. Helsinki 1919
Jacobsson, Santeri: Taistelu ihmisoikeuksista. Yhteiskunnallis-historiallinen tutkimus Ruotsin ja Suomen juutalaiskysymyksen vaiheista. Helsinki 1951
Jernström, Erik: “Tukholmansuunnitelmat” vapaussodan valmistelutyössä. Suomen Vapaussota 3.1939 s. 68–74
Juvonen, Hannes: Suurten tapahtumien pyörteissä. Rohkeesti hekkuvien rinnoin. Suomen luokkasodan veteraanit muistelevat. Petroskoi 1978
Karemaa, Outi: Vihollisia, vainoojia, syöpäläisiä. Venäläisviha Suomessa 1917–1923. Helsinki 1998
Kiiskinen, Aura: Vuosikymmenien takaa. Muistelmia. Petroskoi 1958
Karemaa, Outi: Vihollisia, vainoojia, syöpäläisiä. Venäläisviha Suomessa 1917–1923. Helsinki 1998
Kertomus Wiipurin kaupungin kunnallishallinnosta vuonna 1918. Viipuri 1921
Laackman Matti: Suomen vai Saksan puolesta”, Helsinki 2001
Loima, Jyrki, Muukalaisina Suomessa. Kaakkaisen Kannaksen kreikkalaiskatoliset venäläisseurakunnat kansallisena ongelmana 1889–1939. Helsinki 2001
Little, Allan – Silber, Laura: The Death of Yugoslavia. London 1996
Manninen, Ohto: Mannerheimin ero toukokuussa 1918. Sotilashistoriallinen seura ja sotamme vuosikirja IX 1976
Mannerheim, G.: Muistelmat. Ensimmäinen osa. Helsinki 1951. (myös ruotsiksi:
Naimark E, Norman M.: Fires of hatred.

Ethnic cleansing in twentieth-century Europe. Cambridge, Mass. 2001

Nevalainen, Pekka: Viskoi kuin Luoja kerjäläistä. Venäjän pakolaiset Suomessa 1917–1939. Hämeenlinna 1999

Nurmio, Heikki – Grandell, Leonard: Viipurin valloitus (Kenraalimajuri Wilkmanin armeijaryhmän toimina). Virallisiin raportteihin ym. asiakirjoihin nojautuen. Helsinki 1919

Nurmio, Yrjö: Suomen itsenäistyminen ja Saksa. Helsinki 1957

Ora, Yrjö: Viipurin suojeluskunta vuosina 1917–1927. Viipuri 1928

Paavolainen, Jaakko: Poliittiset väkivaltaisuuudet Suomessa 1918 II. “Valkoinen terrori”. Helsinki 1967

Poppius, Liisa – Raevuori, Yrjö: Finnen suku. Tampereen Historiallisen Seuran julkaisuja 11. Tampere 1934

Polvinen, Tuomo: Venäjän vallankumous ja Suomi 1. Helmikuu 1917– toukokuu 1918. Porvoo 1967

Rantakari, K. N.: Vihollisen leirissä punaisen kapinan aikana. Porvoo 1919

Rapila, Alpo K: Laihialaiset vapaussodassa. Asiakirjoihin ja muistelmiin perustuva tutkimus tapahtumista vuosina 1917–1918. Laihia 1971

Riihinen, Ville: Asehankinta paljastuu. Luokkasodan muisto. Toim. Juho Mäkelä. Helsinki 1947

Roine, Lars: “Hade du inte varit svensk så skulle du ha varit död vid det här laget”. Fredsboken. Vasa 1979

Rustanius, Seppo ja Eerola, Jouni: Viipurin etninen puhdistus. Kirjoitus Helsingin Sanomissa 14.1.1996.

Sihvo, Aarne: Valkoinen armeija Antrean rintamalla. Lyhyt esitys kuvin ja karttapiirustuksin. Viipuri 1919

Stenij, O.: Sissi-R. (Kajaanin sissi-rykmentti). Piirteitä Kainuun osuudesta Suomen vapaussotaan. Kajaani 1928

Soikkanen, Hannu: Luovutetun Karjalan

työväenliikkeen historia. Helsinki 1970

Suomen Tilastollinen Vuosikirja. 1920, 1925
Suomen kulttuurivähemmistöt. Toim. Pentikäinen, Juha – Hiltunen, Marja. Helsinki 1997

Tallgren Erik J.Hågkomster från det röda upproret 1918 (1931)

Talikkalan työväenyhdistys r.y. 25 vuotiskertomus v. 1899–1924. Viipuri 1924

Tarvainen, Albin: Ihminen oli vain kiväärinkuulan arvoinen. Luokkasodan muisto.

Toim. Juho Mäkelä. Helsinki 1947 s. 241–243

Tykkimies: Tuokiokuvia Karjalan taistelujen ajoilta. Viljola, Viljo: Kalpojen kalskeesta. Vapaustaistelun muistoja Karjalan rintamalta. Helsinki 1919

Upton, Anthony F.: Vallankumous Suomessa 1917–1918. II osa. Helsinki 1981

Videokasetti, Seppo Rustanius:”Tie tunte mattomaan”. TV2:n Dokumenttiprojekti 24.1.1996

Viipurin kaupungin terveydenhoitolautakunnan kertomus (v. 1918) 1920

Vihavainen, Timo: Suomi Neuvostolehdistössä 1918–1920. Vammala 1988

Vuorela, Kalevi: Finlandia Catholica. Katolinen kirkko Suomessa 1700-luvulta 1980-luvulle. Helsinki 1989

Westerlund, Lars: Mannerheim i maskopi med ryska officerare. 1918 års krig i ny belysning. Vasabladetin kirjoitus 17.10.1993

Westerlund, Lars, Massakern i Jakobstad. Klubbbliv, jägarprotetst, privatjustis. Helsingfors 1993

Westerlund, Lars: Länsförvaltningen. Landshövdingarna, regeringsmakten och politiken i Finland Iren 1809–1992 Helsingfors 1993 (Westerlund 1993)

World Encyclopedia of Peace I-VII. Eds. Javier Perez De Cuellar – Young Seek Choue. New York 1999

Место массового расстрела в Аннинских укреплениях. Осень 2012 года.
Фото А. Матвиенко.

Место массового расстрела 29.04.2012 г.
Фото А. Матвиенко.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

В 2013 году планирует выпуск следующих книг:

Карл-Фредрик Геуст: ВВС РККА на финской войне

**Герман Сакс: Церкви Карельского перешейка.
История и путеводитель**

Алексей Целинко, Баир Иринчеев: Карельский укрепрайон

Баир Иринчеев: Линия ВТ

Все новинки с доставкой по России в нашем интернет-магазине www.bair-books.com

ЛАРС ВЕСТЕРЛУНД

**Мы ждали вас
как освободителей,
а вы принесли нам смерть...**

Главный редактор Баир Иринчеев

Редакционная коллегия:

Абакишина Эльга (перевод со шведского)

Артюхина Ольга (перевод с финского)

Головач Елена

Матвиенко Алла

Мошник Юлия

Художник Владимир Буханов

Издательство «АВРОРА-ДИЗАЙН», Санкт-Петербург

Тел.: +7 911 814 24 85

E-mail: avroga-design@mail.ru

Подписано в печать 01.07.2013 г.

Формат 70x90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Объем 8 п. л. Тираж 1000. Заказ 866.

Первая Академическая типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, дом 12/28.